

Л.В. Юрченко

**Оценочные
действия судьи
на этапе
подготовки
к судебному
заседанию**

Издательство
«Юрлитинформ»

Л.В. Юрченко

**ОЦЕНОЧНЫЕ ДЕЙСТВИЯ СУДЬИ НА
ЭТАПЕ ПОДГОТОВКИ К СУДЕБНОМУ
ЗАСЕДАНИЮ**

8

**Издательство «Юрлитинформ»
Москва – 2008**

УДК 343.16
ББК 67.411
Ю 83

Автор: Юрченко Л.В. – кандидат юридических наук.

Рецензенты: Емельянов В.А. – Председатель Оренбургского областного суда, Заслуженный юрист Российской Федерации, судья 1 класса;

Смолькова И.В. – профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Байкальского государственного Университета экономики и права, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

Юрченко Л.В.

Ю 83 **Оценочные действия судьи на этапе подготовки к судебному заседанию.** – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2008. – 208 с.

ISBN 978-5-93295-409-6

В монографии, с учетом последних изменений и дополнений, внесенных в уголовно-процессуальное законодательство, предпринята попытка комплексного изучения особенностей, связанных с оценочными действиями судьи при принятии им по каждому поступившему к нему делу решений, на этапе подготовки к судебному заседанию. Вносятся предложения по совершенствованию действующего законодательства, приводится анализ и комментарий наиболее значимых, на взгляд автора, проблем в обозначенной сфере. При этом выводы базируются не только на анализе российского и зарубежного законодательства и работ ученых-процессуалистов, но и на обобщении судебной практики, опросе и анкетировании работников правоохранительных органов и судей двух регионов Российской Федерации: Самарской и Оренбургской областей.

УДК 343.16
ББК 67.411

ISBN 978-5-93295-409-6

© Юрченко Л.В., 2008
© Издательство «Юрлитинформ», 2008

*Моим родителям
Юрченко Вячеславу Владимировичу и
Юрченко Римме Александровне
посвящается*

Предисловие

В последние десятилетия Российское государство переживает значительные преобразования, повышающие требования к соблюдению прав и законных интересов граждан, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства. Объективной необходимостью этого стала судебно-правовая реформа, одним из направлений которой является переход уголовного процесса из обвинительного в состязательный (п. 3 ст. 123 Конституции РФ)¹, а с принятием Уголовно-процессуального кодекса РФ² происходит, как справедливо было замечено А.П. Гуськовой, переоценка многих положений, утвердивших себя прежде как некие аксиомы, не требующие изменений³. Все это не могло обойти стороной важнейшую составляющую уголовного-процессуального доказывания – оценку доказательств, имеющую место на всех этапах уголовного судопроизводства. В связи с чем, теория оценки доказательств получила особенно большое развитие за последние годы.

Изменения затронули и части уголовного судопроизводства. Так этап, на котором решается вопрос о назначении дела к судебному заседанию, представлявший всегда повышенный интерес не только среди ученых-процессуалистов, но и в кругу практических работников, качественно изменился в плане обеспечения прав и свобод личности и может выступать гарантом общегосударственной правоохранительной функции. Однако многие проблемы, связанные здесь с оценкой доказательств, по нашему мнению, остаются еще довольно спорными и слабо развитыми на законодательном уровне.

Оценка доказательств является довольно сложной и важной частью уголовного-процессуального доказывания, осуществление которой на каждом этапе судопроизводства имеет свои специфи-

¹ Принята Всероссийским голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237. Далее по тексту – Конституция.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации ФЗ-№ 174. Принят Государственной Думой 22 ноября 2001 г. Одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г. Подписан Президентом Российской Федерации 18 декабря 2001 г. (в ред. от 04.03.2008 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921. Далее по тексту – УПК.

³ Гуськова А.П. Проблемные вопросы стадии подготовки к судебному заседанию по УПК РФ // Новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и практика его применения / Под ред. А.П. Гуськовой. Оренбург: ИПК ОГУ, 2002. С. 7.

ческие особенности, обусловленные задачами и назначением этапа, на котором она осуществляется. Однако принципы и цель ее остаются одинаковыми во всех частях судопроизводства⁴ исходя из приоритетов уголовно-процессуального законодательства на тот момент.

Анализ научной литературы, где так или иначе затрагивается вопрос об оценке доказательств на этапе подготовки к судебному заседанию, показывает, что многие ученые-процессуалисты, пытаясь избежать предубежденного мнения судьи о виновности обвиняемого до того, как дело будет рассмотрено по существу, в итоге приходили к выводу о запрете оценивать доказательства на этом этапе судопроизводства, поскольку, по их мнению, именно оценка способствовала преждевременным выводам о доказанности вины обвиняемого⁵.

Полагаем, оценка доказательств присутствует во всех частях уголовно-процессуального доказывания. Однако на этапе подготовки к судебному заседанию она отличается рядом существенных особенностей, которые и предстоит выяснить, поскольку от их правильного понимания и степени разработанности, несомненно, зависит сущность принимаемых решений, правильное и целенаправленное применение уголовного закона, а значит, и достижение провозглашенных УПК приоритетов.

Проблема оценки доказательств при разрешении вопроса о назначении дела к судебному заседанию неоднократно затрагивала внимание различных ученых-правоведов как на монографическом уровне, так и в диссертационных исследованиях, не говоря уже о периодической печати. Среди процессуалистов, внесших неоценимый вклад в развитие данного вопроса, необходимо выделить: В.Д. Арсеньева, В.С. Балакшина, Р.С. Белкина, В.М. Бозрова, Н.А. Громова, А.П. Гуськову, А.А. Давлетова, Е.А. Доля, С.А. Зайцеву, З.З. Зинатуллина, Ц.М. Каз, Л.М. Карнееву, Н.Н. Ковтуна, Р.В. Костенко, Ю.В. Корневского, Ф.М. Кудина, А.В. Кудрявцеву, В.А. Лазареву, А.М. Ларина, П.А. Лупинскую, А.В.

⁴ Ульянова Л.Т. Оценка доказательств судом первой инстанции. М.: Юридическая литература, 1959. С. 64.

⁵ Владимирцов Л.Е. Суд присяжных / И.В. Потапчук. Харьков, 1873. С. 61; Зыков В. Предание суду // Советская юстиция. 1974. № 24. С. 8; Хомовский А. Подготовительное заседание суда // Социалистическая законность. 1958. № 6. С. 82; Шифман М. Дискуссионные вопросы уголовного судопроизводства // Социалистическая законность. 1957. № 7. С. 18–19.

Смирнова, И.И. Мухина, Ю.К. Орлова, И.Л. Петрухина, Г.М. Резника, М.С. Строговича, Л.Г. Татьянину, А.И. Трусова, Л.Т. Ульянову, Ф.Н. Фаткуллина, М.А. Чельцова, С.А. Шейфер, М.Л. Шифмана и многих других.

Несмотря на это, отметим, что для сегодняшнего дня характерно отсутствие фундаментальных работ по нашей тематической направленности, в которых были бы затронуты все проблемные вопросы, возникающие на этапе подготовки дела к судебному заседанию с учетом проблем современной идеологии уголовного судопроизводства.

В работе не анализируется вопрос о понятии доказательства, а также оценочные действия судьи при рассмотрении дела с участием присяжных заседателей, поскольку они являются предметом самостоятельного исследования.

Глава 1. Понятие и свойства оценки доказательств

1.1. Понятие и свойства оценки доказательств

Оценочные действия судьи в самом общем смысле, а также при принятии им решений на этапе подготовки к судебному заседанию происходят посредством оценки доказательств. Именно доказательства выступают средством познания и логического восприятия обстоятельств дела, имеющих значение для принятия того или иного решения. Высшей формой отражения объективного мира являются мыслительные, логические действия субъекта оценки, на основе оценочных действий которого происходит процесс принятия решения. Оценка доказательств в уголовном судопроизводстве является одним из наиболее сложных и спорных вопросов в науке уголовно-процессуального права, который постоянно привлекает к себе внимание исследователей. От его понимания и степени разработанности, несомненно, зависит сущность принимаемых решений по уголовному делу. Оценка доказательств служит необходимым условием принятия законных и обоснованных процессуальных решений, правильного и целенаправленного применения уголовного закона.

Наше понимание законодательной трактовки мы попытаемся сформулировать исходя из правил оценки доказательств, указанных в ст. 88 УПК.

При определении способа оценки авторы едины в том, что она представляет собой мыслительную, логическую деятельность¹, а из смысла некоторых определений следует, что отсутствие хотя бы одного из перечисленных свойств влечет исчезновение самой оценки², что, думается, весьма спорно. Так, в ч. 1 ст. 88 УПК закреплено, что каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собран-

¹ *Лутинская П.А.* Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лутинская. М.: Юрист, 2003. С. 257; *Волколуп О.В.* Подготовка уголовных дел к судебному разбирательству в российском уголовном процессе: Дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1997. С. 64; *Теория доказательств в советском уголовном процессе* / Отв. ред. Н.В. Жогин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юридическая литература, 1973. С. 331.

² *Волколуп О.В.* Указ. соч. С. 64–65.

ные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела. При отсутствии хотя бы одного из указанных свойств сведения, собранные по уголовному делу, не могут использоваться в качестве доказательств для установления предмета доказывания, однако это не влечет исчезновения самой оценки доказательств. По верному замечанию З.З. Зинатуллина, процесс принятия процессуальных решений немислим без оценки доказательств, поскольку именно она выступает необходимой предпосылкой для принятия (обоснования) почти любого процессуального решения по делу³.

Кроме того, нередко оценку доказательств связывают с определенным этапом доказывания⁴, что, как нам представляется, не совсем верно, поскольку возникновение оценки в определенные моменты восприятия определяются индивидуальными качествами субъекта, а также исходя из особенностей дела и предмета доказывания. Оценка доказательств в уголовном судопроизводстве вовсе не одноразовый акт – он длится постоянно. Оценке подлежат все, без исключения, свойства доказательства⁵. Оценке подлежат как каждое отдельное доказательство, так и вся их совокупность⁶.

В большинстве изученных источников оценка доказательств сводится лишь к актам мысли⁷. В противовес этой позиции весьма удачно, на наш взгляд, привел свои доводы Ф.Н. Фаткуллин, который, критикуя авторов за «чрезмерное выпячивание» логической стороны оценки доказательств, отмечает: «Если бы оценка действительно сводилась к актам мысли, то она не выходила бы за пределы сознания субъекта доказывания, лишалась бы всякого

³ Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание: Учеб. пособие. Ижевск: Детектив-информ, 2003. С. 114–115.

⁴ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / Под общ. ред. В.И. Радченко. М.: ЗАО Юрический Дом Юстицинформ, 2003. С. 53; Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: Науч.-практич. пособие. М.: Проспект, 2000. С. 79; Волколуп О.В. Указ. соч. С. 64–65; Рыжаков А.П. Краткий курс уголовного процесса (по новому УПК РФ): Учеб. пособие. 2-е изд., испр. М.: Норма, 2003. С. 83.

⁵ Орлов Ю.К. Указ. соч. С. 79.

⁶ Арсеньев В.Д. Основы теории доказательств в советском уголовном процессе. Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та, 1970. С. 23.

⁷ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. С. 164; С. 78; Михайловская И.Б. Оценка доказательств // Уголовный процесс: Учебник / Под ред. И.Л. Петрухина. М.: Проспект, 2001. С. 165; Мухин И.И. Важнейшие проблемы оценки судебных доказательств в уголовном и гражданском уголовном судопроизводстве. Л.: Издательство Ленинградского ун-та, 1974. С. 3 и другие.

юридического значения. О каком-либо правовом регулировании такой оценки не могло бы быть и речи»⁸.

В связи с чем, выделение логической (мыслительной) деятельности как идеальной стороны оценки доказательств и внешней (правовой) стороны⁹ весьма оправданно. Логическая сторона включает в себя все ступени познания и осуществляется посредством мышления, в результате которого на основе системы проверенных доказательств субъект приходит к определенному выводу. *Мышление не регулируется нормами права, но и не происходит спонтанно, поскольку для достижения заранее заданного результата, все должно иметь под собой определенную цель и определяться пределами.* В процессе доказывания акты мысли всегда проявляются вовне, в конкретных процессуальных действиях, благодаря действиям соответствующих субъектов оценка доказательств объективизируется и становится достоянием внешнего мира, подвергаясь правовому регулированию. Для этого закон устанавливает ряд общих требований к оценке доказательств: круг субъектов, предмет оценки, ее метод, принципы, цель и результат находят выражение в процессуальных документах¹⁰.

Поэтому процесс формирования выводов и принятие процессуальных решений невысказано без оценки доказательств, так же, как проверка этих решений невысказана без оценки этих решений, больше того, оценка выступает необходимой предпосылкой для принятия и обоснования любого процессуального решения по делу.

Таким образом, *оценку доказательств можно определить как умственную, логическую деятельность субъекта этой оценки, в условиях и способами, установленными уголовно-процессуальными нормами права.*

Суд наиболее активно проявляет себя в двух элементах доказательственной деятельности – в проверке и оценке доказательств.

⁸ Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1973. С. 174.

⁹ Треушников М.К. Судебные доказательства. М.: Изд-во Городец, 1999. С. 160; Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Указ. соч. С. 223.

¹⁰ Зинатуллин З.З. Указ. соч. С. 115.

Проверка (исследование)¹¹ и оценка доказательств сосуществуют в единстве и образуют систему. Проверка и оценка – понятия взаимовключающие, взаимопредполагающие, поскольку первое включает в себя второе, а второе – первое. По верному замечанию А.Р. Белкина, установление относимости, допустимости и достоверности доказательств – это элементы исследования доказательств, а не оценки. При этом автор отмечает, что разделять исследование и оценку доказательств в процессе доказывания практически невозможно, рассмотрение их порознь преследует лишь методические цели. Кроме того, стоит согласиться с автором и в том, что значение и направленность оценки доказательств зависит от того, в какой момент производства по делу она производится. Это значение определяется числом оцениваемых доказательств и, следовательно, объемом оцениваемой информации, ее полнотой, характером и важностью тех процессуальных решений, которые принимаются на основании результатов этой оценки, объем и характер предстоящей работы¹².

Проверке доказательств присущи и элементы оценочной деятельности, однако это не означает, что одно включает другое. Еще Ф.Н. Фаткуллин отмечал, что проверка и оценка не взаимозаменяемы, а второе не есть итог первого¹³. Раскрывая проверку доказательств, некоторые процессуалисты совершенно верно отмечают необходимость исходить, прежде всего, из единства гносеологической и правовой природы доказывания¹⁴. Хотя на этот счет в научной литературе есть и другие позиции¹⁵.

Раскрывая способы осуществления проверки и оценки доказательств, законодатель помещает их в один раздел, причем ни тому, ни другому понятию определения не дает, в связи с чем, в научной литературе имеются предложения, направленные на уст-

¹¹ Некоторые авторы проверку доказательств называют исследованием, что, на наш взгляд, вполне приемлемо, см., например: *Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П.* Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1995. С. 220.

¹² *Белкин А.Р.* Теория доказывания: Науч.-методич. пособие. М.: Изд-во Норма, 1999. С. 190.

¹³ *Фаткуллин Ф.Н.* Указ. соч. С. 175.

¹⁴ *Доля Е.А.* Использование доказательств результатов оперативно-розыскной деятельности. М.: Юридическая литература, 1996. С. 56.

¹⁵ *Орлов Ю.К.* Указ. соч. С. 80.

ранение этого пробела¹⁶. Вопреки этому, мы считаем целесообразным поддержать все же законодателя и не размещать никаких определений. В противном случае УПК превратится в словарь терминов и будет походить на прежний УПК РСФСР¹⁷, который постоянно критиковали за чрезмерную громоздкость. Думается, задачу по раскрытию терминов нужно все же оставить за наукой.

В теории уголовного процесса цель проверки доказательств трактуется как уяснение качества и свойств самих проверяемых доказательств – их достоверность, правильность и доброкачественность, что, как считает Е.А. Доля, не совсем верно, поскольку проверка превращается только в процесс накопления знаний о качествах и свойствах проверяемого доказательства, исключая их поиск. Однако в ходе проверки создаются условия для возможности осуществления дальнейшего процесса познания по делу, а также последующей оценки совокупности собранных и проверенных доказательств. Кроме того, по мнению ученого (и здесь с ним следует согласиться), объем проверки и его методы не произвольны, они определяются объективными факторами: особенностями расследуемого преступления, количеством и качеством собранных доказательств, личными качествами субъекта проверки и так далее. Проверку нельзя понимать как итоговый этап, так как доказательства проверяются по мере их сборки. При проверке доказательств анализируются содержание доказательства, его источник и так далее. При этом, производя мыслительную операцию, субъект проверки подвергает анализу не все имеющиеся доказательства, а сначала по отдельности, частями, а затем уже в совокупности. Это позволяет сосредоточить внимание на отдельных сторонах исследуемого доказательства, глубже их осмыслить и понять¹⁸.

Таким образом, под *проверкой доказательств* понимается *деятельность субъекта познания, связанная с анализом и синтезом доказательств, сопоставлением их с другими доказательст-*

¹⁶ Балакишин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания: Монография. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2004. С. 78.

¹⁷ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Принят Верховным Советом Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 27 октября 1960 г. // Ведомости Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

¹⁸ Доля Е.А. Указ. соч. С. 56.

вами. Однако пределы проверки, как и пределы оценки, на каждом этапе судопроизводства ограничены определенными рамками, за которые субъект проверки и оценки выйти не вправе.

Относительно того, какие конкретно свойства доказательств подлежат оценке, мнения исследователей самые различные. Так, по мнению Ц.М. Каз, оценке подлежит достоверность доказательств¹⁹, В.Д. Арсеньев, напротив, указывает на силу и значение доказательств²⁰. Такие процессуалисты, как П.А. Лупинская, А.А. Давлетов, Ф.М. Кудин, Р.В. Костенко, Н.А. Громов, С.А. Зайцева – на допустимость, относимость, достоверность, достаточность и значение доказательств²¹. В.Д. Кокорев и Н.П. Кузнецов полагают, что оценка заключается в определении значимости доказательств для установления истины²². Ф.Н. Фаткуллин, Г.М. Резник, Ю.К. Орлов включают в оценку все свойства доказательств, относя к ним относимость, допустимость, достоверность, силу и достаточность для вывода²³ и так далее.

Деятельность по оценке доказательств многогранна и, исходя из регламентации ст. 88 УПК, заключается в определении относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств.

Относимость доказательства означает способность доказательства прямо или косвенно устанавливать сведения, необходимые для его правильной оценки. При этом относимость не устанавливает достоверности доказательств, поскольку относимые сведения могут быть как достоверными, так и недостоверными. Причем доказательства будут относимыми независимо от того,

¹⁹ Каз Ц.М. Доказательства в советском уголовном процессе. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1960. С. 47.

²⁰ Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. М.: Юридическая литература, 1964. С. 130.

²¹ Лупинская П.А. Доказывание в советском уголовном процессе. М.: ВЮЗИ, 1966. С. 36; Давлетов А.А. Оценочная деятельность в уголовно-процессуальном познании // Актуальные проблемы советского уголовного процесса. Свердловск: Издательство Уральского ун-та, 1987. С. 76; Кудин Ф.М., Костенко Р.В. Достаточность доказательств в уголовном процессе: Монография. Краснодар: КГАУ, 2000. С. 35; Громов Н.А., Зайцева С.А. Оценка доказательств в уголовном процессе. М.: Изд-во Приор, 2002. С. 55–95.

²² Кокорев В.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1995. С. 223.

²³ Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1976. С. 152; Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. М.: Юридическая литература, 1977. С. 7; Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: Науч.-практич. пособие. М.: Проспект, 2000. С. 78–79.

свидетельствуют ли они о каком-то из названных обстоятельств в позитивной или негативной форме²⁴.

Для оценки относимости доказательств наиважнейшую роль играет *внутреннее убеждение субъекта этой оценки* (субъективный фактор). Однако это не означает, что относимость доказательства подлежит лишь содержательной оценке, хотя в литературе имеются высказывания процессуалистов, связывающих относимость оказательств исключительно с требованиями закона²⁵. *Формальную относимость* доказательств регламентирует ст. 73 УПК, в которой прямо предусмотрены обстоятельства, подлежащие доказыванию²⁶ (место, время, способ преступления, обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого и так далее) – это так называемые обязательные рамки, тот минимум, который должен быть определен при оценке доказательств на относимость. Такие доказательства будут признаны относимыми, для подтверждения чего не потребуются никакого внутреннего убеждения.

Полагаем, правильнее было бы вести речь о так называемой двойственной природе оценки относимости доказательств: в зависимости от доказательства она будет формальной или содержательной. При этом формальная оценка относимости ограничена рамками ст. 73 УПК, то есть во всех остальных случаях она производится по внутреннему убеждению субъекта этой оценки.

Таким образом, структуру метода познания относимости доказательств составляет внутреннее убеждение и формальная оценка.

В принципиальном смысле под *допустимостью доказательств* понимается их пригодность для использования в процессе доказывания. Доказательство может быть признано недопустимым независимо от своей гносеологической, познавательной ценности²⁷, таким образом, во главе угла стоит соблюдение формального процессуального порядка получения и закрепления

²⁴ Орлов Ю.К. Указ. соч. С. 41.

²⁵ Бризицкий А., Зажичкий В. Относимость и достоверность доказательств в уголовном судопроизводстве // Советская юстиция. 1982. № 3. С. 6.

²⁶ Орлов Ю.К. Указ. соч. С. 87.

²⁷ Орлов Ю.К. Указ. соч. С. 41, 53; Боруленков Ю. О допустимости доказательств // Уголовное право. 2004. № 1. С. 56; Гришина Е.П. Достоверность доказательства и способы ее обеспечения в уголовном процессе: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 12.

информации²⁸. Так, в частности, Постановление Пленума Верховного Суда СССР № 2 от 18 марта 1963 г. «О строгом соблюдении законов при рассмотрении судами уголовных дел» указало, что нельзя считать допустимыми так называемые незначительные отступления от требований процессуальной формы, так как неукоснительное соблюдение предусмотренной законом процессуальной формы является неприемлемым условием принятия правильного решения²⁹.

Полагаем, такая позиция полезна, но вполне понятно, что на практике приводит к формализму, «логическим предположением подобных воззрений стало бы мнение о том, что лицо, совершившее преступление, которое расследовано ненадлежащим образом, не подлежит привлечению к уголовной ответственности»³⁰. Больше того, подобный подход к признанию доказательств недопустимыми имеет под собой гипертрофированное отношение к принципу состязательности. И, как верно было отмечено В. Балакшиным, судебная и прокурорско-следственная практика значительно сложнее, нежели может показаться при поверхностном подходе, поэтому наивно надеяться на то, что определенное правило, кажущееся на первый взгляд безупречным, будет срабатывать, причем с одинаковым результатом, во всех ситуациях³¹.

Известна и другая концепция определения допустимости доказательств, сторонники которой, обращая внимание на правовой характер оценки допустимости доказательств, полагают, что она производится по внутреннему убеждению³², поскольку оценка допустимости доказательств сводится к соотношению признаков, характеризующих процессуальную форму сведений, с регламентирующими эту форму предписаниями закона. В результате субъект доказывания приходит к выводу, что все предъявляемые законом к процессуальной форме доказательств требования вы-

²⁸ Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1991. С. 36.

²⁹ Сборник Постановлений Пленумов Верховного суда РФ (СССР, РСФСР) по уголовным делам. М., 2001. С. 313.

³⁰ Нафиев С.Х. Европейские стандарты при обеспечении конституционных прав личности при расследовании преступлений / С.Х. Нафиев, А.Л. Васильев. Казань: 1999. С. 28.

³¹ Балакшин В. «Ассиметрия» правил оценки допустимости доказательств // Законность. 2007. № 3. С. 5.

³² Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. М.: Госюриздат, 1964. С. 173.

полнены³³, что, несомненно, достигается посредством внутреннего убеждения.

Действительно, на законодательном уровне закреплено, что оценка доказательств должна производиться с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности — достаточности для разрешения уголовного дела. Нарушение предписаний закона при получении доказательства влечет признание его недопустимым. Доказательство же, признанное недопустимым, затем исключается из дела как *не имеющее юридической силы* (ч. 3 ст. 7, ч. 1 и п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК). Интерес вызывает то обстоятельство, что в законе ничего не сказано о характере таких нарушений. В связи с чем, императивная природа норм уголовно-процессуального права обязывает судью, не вдаваясь в *характер оценки нарушения*, признавать доказательство недопустимым при любой незаконной процедуре их получения и закрепления.

При этом вышесказанное не означает, что допустимость доказательств оценивается только по формальным критериям. Поскольку «*суть правила о допустимости доказательств заключается в том, что в качестве доказательств можно использовать только те данные, которые удовлетворяют предъявляемым законом требованиям*»³⁴, последнее также должно быть подвергнуто оценке, которая гарантировала бы их пригодность с точки зрения закона. Таким образом, признание доказательства недопустимым предполагает обязанность суда проверить и оценить *процедуру* получения доказательства и его фиксацию *исходя из* требований УПК, посредством объяснений стороны, заявившей ходатайство (например, защиты) в подтверждение обоснованности ее требований. Иначе применение данного правила исключило бы равенство в правах спорящих сторон и столкнуло бы обвинение с непосильной задачей опровержения любого, по усмотрению защиты, довода.

Это означает, что вопрос о недопустимости доказательств может быть решен не только в ходе формальной оценки, но и в ходе оценочной деятельности субъекта посредством его внутреннего убеждения.

³³ Резник М.Г. Указ. соч. С. 20.

³⁴ Арсенев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. М.: Госюриздат, 1964. С. 112.

В этой связи недопустимость доказательств имеет субъективно-объективную природу. Судья, проводя проверку и оценку представленных сведений, убеждается, что они содержательно и формально пригодны к использованию для установления обстоятельств дела. Причем формирование указанного убеждения опосредовано обязательными проверочными действиями, специально предусмотренными законодателем.

Сегодня закон говорит лишь о недопустимых доказательствах. Причем факт неправильного подхода к определению допустимости доказательств влечет за собой ошибки при вынесении процессуальных решений. В ч. 2 ст. 50 Конституции РФ и в ч. 1 ст. 75 УПК речь идет о недопустимости доказательств, полученных с нарушением закона. Причем этот перечень остается открытым, что не лучшим образом сказывается на практике его применения, поскольку законодатель в принципе оставляет за судом право самостоятельно определять «иные» доказательства недопустимости с учетом п.п. 1 и 2 ч. 2 ст. 75 УПК³⁵. Так, проведенное нами обобщение дел, по которым решался вопрос о недопустимости доказательств, показало, что такая регламентация на практике дает повод для слишком широкого толкования данной нормы, что приводит к ошибочным решениям по существу.

Обобщение судебной практики, проведенное аналитической группой Оренбургского областного суда, в состав которой входит автор³⁶, показывает, что по определенным уголовным делам при признании лишь одного, но основного доказательства недопустимым, утрачивается возможность вынесения обвинительного приговора.

Так, из материалов уголовного дела № 1-78/08, рассмотренного Грачевским районным судом в отношении К., обвиняемого в со-

³⁵ Речь идет о недопустимых доказательствах, к которым относятся: 1) показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде; 2) показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности;

³⁶ Оренбургским областным судом было проведено обобщение судебной практики о нарушениях правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК); об оставлении в опасности (ст. 125 УК) и о неправомерном завладении автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК). По состоянию на 30 марта 2008 г.

выполнении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 264 УК, следует: К. двигался на своем автомобиле в условиях плохой видимости (тумана) при выключенном свете фар по асфальтированной дороге, не имеющей разметки. Выехав незначительно за середину дороги на встречную полосу, он допустил столкновение с двигавшимся также без света фар навстречу ему на своем мотоцикле Р., который в результате ДТП погиб. Прибывшая на место происшествия следственно-оперативная группа РОВД восстановила картину происшедшего, был составлен протокол осмотра места происшествия с приложением к нему фототаблиц и схемы, согласно которым столкновение произошло на полосе движения погибшего Р. Ввиду чего вина К. подтверждалась в ходе предварительного расследования. Однако на предварительном слушании судом по ходатайству стороны защиты протокол осмотра места происшествия, а также прилагаемые к нему фототаблицы и схема были признаны недопустимыми доказательствами и исключены из перечня доказательств по делу. Так было утрачено основное доказательство вины подсудимого, что сделало невозможным вынесение обвинительного приговора³⁷.

Проблема же, как верно указывает М. Жук, состоит в том, что в соответствии с п. 2 ч. 5 ст. 355 УПК не подлежат обжалованию определения или постановления, вынесенные в ходе судебного разбирательства, об удовлетворении или отклонении ходатайств участников судебного разбирательства. По мнению законодателя, такие судебные решения не затрагивают конституционных прав участников процесса и не препятствуют рассмотрению уголовного дела. Тем не менее, приведенный пример наглядно демонстрирует тот факт, что решение суда об исключении доказательств напрямую коснулось конституционного права потерпевшего, который лишен, согласно действующему законодательству, возможности отстаивать свою позицию в суде. Прокурор, участвовавший в процессе, также не имел возможности внести кассационное представление. Как отмечает М. Жук, справедливость таких суждений в том, что недостатки в работе органов предварительного расследования нарушают уголовно-процессуальное за-

³⁷ Уголовного дела № 1-78/08 архив Грачевского районного суда.

конодательство, и приводят к исключению этих доказательств как недопустимых из материалов дела³⁸.

Исходя из вышеизложенного, считаем необходимым поддержать тех процессуалистов, которые предлагают *закрепить в УПК вместо традиционного перечня недопустимых оснований признания доказательств допустимыми, наоборот, допустимыми*³⁹.

В научной литературе широко освещены специальные требования, которым должно соответствовать доказательство для того, чтобы считаться допустимым, образуя при этом основу, из которой в дальнейшем можно легко вывести критерии недопустимости доказательств⁴⁰:

1) допустимым должен быть источник получения информации, поскольку любой источник сведений, имеющий значение для дела, но не указанный в законе, в случае его использования неизбежно повлечет признание доказательства недопустимым;

2) законность способа получения информации, порядок, форма ее закрепления, а также порядок возбуждения уголовного дела, соединения уголовных дел, их выделения, приостановления и возобновления предварительного следствия. Ввиду этого, процедуру признания доказательств недопустимыми М. Селезнев справедливо назвал «процессуальной санкцией», вступающей в действие при нарушении установленного порядка собирания и фиксации доказательств⁴¹;

3) надлежащий субъект получения информации, поскольку лица, получающие доказательства, должны обладать определенным правовым статусом, быть незаинтересованными в исходе дела, иметь право на проведение определенных процессуальных действий;

³⁸ Жук М. Последствия признания судом доказательств по уголовному делу недопустимыми // Законность. 2007. № 7. С. 39–40.

³⁹ Брагин Е.А. Процессуальный порядок и правовые последствия признания доказательств недопустимыми в российском уголовном процессе: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003. С. 13.

⁴⁰ Лушинская П.А. Указ. соч. С. 231; Алиев Т.Т., Громов Н.А., Царева Н.П. Понятие и свойства доказательств // Российский судья. 2003. № 6. С. 20; Орлов Ю.К. Указ. соч. С. 41; Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. Свердловск: Издательство Уральского ун-та, 1991. С. 36; Теория доказательств в советском уголовном процессе / Под ред. Н.В. Жогина. М.: Юридическая литература, 1973. С. 428; Китнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. М.: Юрист, 1995. С. 27; Балакишин В.С. Указ. соч. С. 264–295.

⁴¹ Селезнев М. Некоторые аспекты допустимости доказательств // Законность. 1994. № 8. С. 39.

4) при получении доказательства должны быть соблюдены права и законные интересы граждан, поскольку соблюдение всех правовых требований, обращенных к содержанию (относимости) и форме (допустимости) доказательств, выступает важной гарантией соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан⁴². В свою очередь правила проверки допустимости доказательств определяют нравственные устои уголовного процесса, от соблюдения которых зависит вера людей в справедливость суда и в правосудие⁴³. Кроме того, судебная практика последовательно придерживается правила, что безусловным основанием признания доказательств недопустимыми должно являться их получение путем применения физического или психического насилия⁴⁴.

При этом в юридической литературе всегда указывалось, что доказательство может быть признано судом недопустимым и в определенной части⁴⁵. Противники этой позиции называют такое выборочное использование недопустимых доказательств «добросовестной уловкой» и считают это действие неуместным⁴⁶.

Однако признание судом доказательства недопустимым в определенной части может быть вполне приемлемо с условием, если законность механизма его получения будет прослежена от начала и до конца исходя из материалов дела, и оценена по такой классификации нарушений, как существенность и несущественность нарушения. Для этого, кстати, закон предоставляет суду право допрашивать свидетелей, изучать необходимые документы и оглашать протоколы следственных действий применительно даже к предварительному слушанию (ч. 3 ст. 235 УПК).

Ранее в законе содержалось указание на обязанность судьи оценивать доказательства ввиду их разграничения на существен-

⁴² *Славгородских Т.А.* Доказывание обстоятельств гражданского иска в российском уголовном судопроизводстве: Учеб. пособие / Под ред. проф. А.П. Гуськовой. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2003. С. 65.

⁴³ *Золотых В.В.* Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. Ростов/н/Д.: Феникс, 1999. С. 7.

⁴⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 1. С. 11–13.

⁴⁵ *Куликова В.В.* О допустимости доказательств при проведении предварительного слушания // Материалы Международной научно-практической конференции. 12–13 апреля 2001 г. Актуальные проблемы реформирования экономики и законодательства России и стран СНГ – 2001. Челябинск: Южно-Уральский гос. ун-т, 2001. С. 166.

⁴⁶ *Пашин С.А.* Проблемы доказательственного права // Судебная реформа. Дискуссион. М.: Приор, 1995. С. 380.

ные и не обладающие таким признаком (ч. 1 ст. 345 УПК РСФСР). Сегодня такой нормы в законе нет, хотя, надо заметить, что, приводя свои разъяснения, Постановления Пленума Верховного и Конституционного Судов РФ умело ими оперируют⁴⁷, кроме того, имевшая ранее классификация на практике облегчает судье процесс оценки допущенных нарушений органами предварительного расследования.

Так, например, Оренбургским областным судом уголовное дело в отношении Т., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁴⁸, возвращено прокурору, поскольку при подготовке его к судебному заседанию было установлено, что обвиняемому, заявившему ходатайство о рассмотрении дела судом присяжных, адвокат не предоставлялся, тем самым было нарушено право обвиняемого на защиту, что было признано существенным нарушением уголовно-процессуального закона⁴⁹.

В теории уголовного судопроизводства нарушения закона, влекущие признание доказательств недопустимыми, общепринято делить на преступные, существенные и несущественные, выполнимые и невыполнимые, а также было предложено несколько способов признания доказательств недопустимыми⁵⁰.

⁴⁷ Пункт 7 Постановления Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений ст.ст. 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобам граждан» // Российская газета. 2003. 23 декабря; Постановление Конституционного Суда РФ от 11.05.2005 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан» // СЗ РФ. 2005. № 22. Ст. 2194; Пункт 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2004. 25 марта.

⁴⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации. Принят Государственной Думой 24 мая 1996 г. Одобрен советом Федерации 5 июня 1996 г. Введен в действие с 1 января 1997 г. // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954. Далее по тексту – УК РФ.

⁴⁹ Архив Оренбургского областного суда г. Оренбурга. Дело № 1-235/07.

⁵⁰ Миньковский Г.М. Допустимость доказательств. Теория доказательств в советском уголовном процессе. 2-е изд. М.: Юридическая литература, 1973. С. 231–232; Лупинская П.А. Допустимость доказательств. Основания признания доказательств недопустимыми: Учебник / Под ред. П.А. Лупинской. М.: Юрист, 1995. С. 138–242; Михайловская И.Б. Понятия доказательств и его свойства. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. И.Л. Петрухина. М.: Проспект, 2001. С. 154–157; Балакишин В.С. Указ. соч. С. 256, 258 и другие.

Ряд современников полагают, что любое нарушение закона при собирании доказательств, независимо от характера и степени этих нарушений, должно влечь признание доказательства недопустимыми – концепция «плодов отравленного дерева»⁵¹. По их мнению, в связи с принятием ч. 2 ст. 50 Конституции с точки зрения оценки допустимости доказательств классификация процессуальных нарушений на существенные и несущественные утратила свое значение, в связи с чем, нельзя при наличии принципиально новой нормы закона пытаться втиснуть в ее рамки требования ч. 1 ст. 345 УПК РСФСР, давно утратившей свое значение⁵².

Вопреки приведенным рассуждениям, полагаем, что возвращение к ранее существовавшему делению на существенные и несущественные будет весьма кстати. В теории уголовного процесса к несущественным относят такие нарушения, которые могут быть восполненными и не повлекут умаления важнейших конституционных прав граждан⁵³. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 г., умело оперирующим данным понятием, имеется пояснение, что существенные нарушения, ведущие к неправильному разрешению дела, есть такие нарушения, которые подпадают под критерий, предусмотренный п. 2 ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (в ред. Протокола № 11)⁵⁴. При этом необходимо подчеркнуть, что и в Постановлении Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 г., и в Протоколе № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод признаком существенного нарушения

⁵¹ Концепция судебной реформы в РСФСР. Одобрена Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 г. №1801-1. М.: Республика, 1992. С. 85–86; *Ляхов Ю.А.* Допустимость доказательств в российском уголовном процессе. М.: Юрист, 1999. С. 12; *Боруленков Ю.* О допустимости доказательств // Уголовное право. 2004. № 1. С. 55.

⁵² *Сильнов М.А.* Нарушения, влекущие признание доказательств недопустимыми и возможность их устранения средствами прокурорского надзора / <http://biktagirov.temator.rublktagirov.temator.ru/cont/3041/1.html>.

⁵³ *Корневский Ю.В.* Вопрос о допустимости доказательств // Прокурор в суде присяжных. М.: Юрист, 1995. С. 34; *Лушинская П.А.* Основания и порядок принятия решения о недопустимости доказательств // Российская юстиция. 1994. № 11. С. 2–5 и другие.

⁵⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 11.05.2005 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан» // СЗ РФ. 2005. № 22. Ст. 2194.

является то, что это нарушение не могло повлиять на правильность разрешения дела, т.е. на незаконное итоговое решение. На это обращается внимание группой исследователей, занимающихся данным вопросом⁵⁵.

Таким образом, для того, чтобы сделать вывод о том, является ли нарушение существенным, судье необходимо определить, могло ли оно повлиять на качество, законность и обоснованность предварительного расследования, а также на законность и справедливость приговора, что может стать препятствием для рассмотрения дела в суде. В самом общем виде к таким нарушениям можно отнести: неназначение обвиняемому защитника, в случаях, когда его участие признано законом обязательным или же в случаях, когда обвиняемый не отказался от него; случай, когда лицу, не владеющему языком, на котором ведется судопроизводство, не был предоставлен переводчик; ведение следственных действий лицом, который не был на это уполномочен, или который подлежал отводу; неправильное соединение или выделение дела и так далее. Причем именно существенные нарушения должны быть признаны недопустимыми.

Л.Д. Калинкина существенные нарушения делит на безусловно и условно существенные. Безусловно существенные автор определяет как нарушения, существенный характер которых устанавливается непосредственно законом или руководящим разъяснением Пленума Верховного Суда. Менее определенный характер носят нарушения, названные условно существенными⁵⁶.

Приводя свои размышления по этому вопросу, ряд авторов, как представляется, в ущерб учета так называемого «человеческого фактора» полагают, что перечень указанных в законе существенных нарушений, предопределяющих вынесение решения о безусловно недопустимых доказательствах, *не должен быть закрытым*, обосновывается это тем, что существенными могут быть признаны

⁵⁵ Колмаков П., Обухов И. Что понимать под существенными (фундаментальными) нарушениями, повлиявшими на исход дела? // Российский судья. 2007. № 6. С. 87; Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Практич. пособие / Под ред. В.П. Верина. М., 2006. С. 456; Реиетова Н.Ю., Курочкина Л.А., Разинкина А.Н. Поворот к худшему при пересмотре уголовного дела в порядке надзора // Уголовное судопроизводство. 2006. № 2. С. 41.

⁵⁶ Калинкина Л.Д. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона и их отграничение от несущественных: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1982. С. 14.

и другие нарушения закона, если они повлияли или могли повлиять на достоверность полученного доказательства⁵⁷.

Очевидна ошибочность мнений ряда авторов и в том, что какая-либо классификация нарушений, закрепленная в УПК, излишня⁵⁸.

В законе необходим строгий перечень существенных нарушений закона. Как представляется, это будет способствовать пресечению произвола некоторых судей, а значит и уменьшению влияния «человеческого фактора» на окончательные решения суда.

В том случае, если суд придет к выводу о том, что полученное доказательство не соответствует критериям допустимости, то, прежде чем признать его недопустимым, суд должен будет оценить степень нарушения закона при получении и (или) закреплении доказательства по указанным в законе критериям существенности. В случае если суд, оценив доказательство, придет к выводу о существенном нарушении при его получении и (или) закреплении, то суд признает его недопустимым и исключает из материалов дела. Однако если суд признает процедуру получения и (или) закреплении доказательства не отвечающей критериям допустимости, но не повлекшей умаления важнейших конституционных прав граждан, а также могущую быть восполненной (несущественное), то суд устраняет его (нарушение) самостоятельно (исходя из имеющихся полномочий на данном этапе судопроизводства) или возвращает дело прокурору.

Исходя из двучленной концепции доказательства (единства содержания и формы – порядка их закрепления), получаем: *допустимость – это соответствие доказательств требованиям уголовно-процессуального права, включающее в себя не только определенную процессуальную форму, но и полученное из определенного установленного законом источника, установленным законом способом, а также при непосредственной связи доказательства с его относимостью к обстоятельствам дела.*

Достоверность доказательств. В отличие от относимости и допустимости, очевидность которых прослеживается, как правило, в самом начале оценочной деятельности субъекта, достоверность может быть констатирована после изучения собранной со-

⁵⁷ Брагин Е.А. Указ. соч. С. 12.

⁵⁸ Верецагина М.А. Классификация нарушений, влекущих признание доказательств недопустимыми // Ученые записки. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2007. С. 320.

вокупности доказательств, поэтому определение достоверности доказательства на начальном этапе оценки бывает весьма затруднительной и не всегда возможной для разрешения задач. В связи с чем, определение достоверности происходит после определения таких свойств, как относимость и допустимость⁵⁹. При этом необходимо различать достоверность промежуточных или итоговых выводов по делу, а также достоверность отдельно взятого доказательства.

С уходом от концепции объективной истины как цели уголовно-процессуального доказывания в частности и уголовно-процессуальной деятельности в целом, под достоверностью доказательства, по мнению Ю.Ю. Воробьевой и И.В. Жеребятьева, уже нельзя понимать такое, истинность которого не вызывает сомнений, поскольку свойство достоверности кардинально изменилось в связи с новой аксиологической установкой уголовного процесса и приобрело субъективную природу⁶⁰, ограниченную, все же, рамками закона, поскольку, по меткому замечанию И.Я. Фойницкого, смешение разрешения дела на основе свободной оценки доказательств по произвольному усмотрению имеет разные корни⁶¹.

Однако точка зрения, высказанная Ю.Ю. Воробьевой и И.В. Жеребятьевым, справедлива не для всех без исключения случаев. Так, иногда достоверность доказательств все же возможно оценить с позиции их соответствия действительности. Например, можно точно определить, что потерпевший был убит ножом, обнаруженным у подозреваемого. Нож будет являться вещественным доказательством, достоверность которого нетрудно оценить. Достаточно назначить экспертизу, которая подтвердит предположение о нем как об оружии совершения преступления, что будет соответствовать объективной действительности. Для этого достаточно одному эксперту в области судебной медицины исследовать раневой канал, образованный оружием убийства, и предоставлен-

⁵⁹ Орлов Ю.К. Указ. соч. С. 53–54; Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. М.: Юрист, 2003. С. 259.

⁶⁰ Воробьева Ю.Ю., Жеребятьев И.В. Система носителей информации о доказательствах в условиях реализации принципа оценки доказательств по внутреннему убеждению // *Российский судья*. 2005. № 6. С. 29.

⁶¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2-х т. СПб.: Изд-во Альфа, 1996. Т. 2. С. 188.

ный нож, на основе чего можно установить тождество их отдельных признаков. Другой эксперт обнаружит на ноже микрочастицы крови потерпевшего. Таким образом, по результатам проведенных экспертиз можно однозначно установить, что именно предоставленный для исследования нож является орудием совершения преступления. Это вещественное доказательство, оцененное с позиции объективной истины, является достоверным⁶².

В остальном следует согласиться с Ю.Ю. Воробьевой и И.В. Жеребятьевым, поскольку у достоверности как свойства оценки открылась новая сторона, отличная от прежней. В процессе доказывания судья приходит к убеждению, что выводы, сделанные им на основе совокупности проверенных и, стало быть, достоверных доказательств, соответствуют процессуальной истине. Таким образом, сегодняшняя достоверность не является гарантией объективной истины. Более того, достоверность в философском понимании, по мнению некоторых процессуалистов, связана обоснованностью высказанного тезиса⁶³. Одним словом, достоверность должна определяться несомненностью лица в чем-либо, поскольку в его обоснование приведены такие данные, которые привели к полной, решительной уверенности в действительности исследуемого факта.

Достоверность доказательств определяется двумя факторами: объективным (выражающимся в приведенной эмпирической и рациональной проверке) и субъективным (бесспорностью, несомненностью доказательства), полностью обусловленным фактором, что ограждает оценку достоверности доказательства от необъективности следователя. Суд предоставляет возможность последующей проверки обоснованности их внутреннего убеждения, причем так называемый объективный фактор включает в себя осуществление проверочных операций, регламентированных ст. 87 УПК, субъективный же фактор нужно понимать как психоло-

⁶² Миронов В.Ю. Достоверность доказательств и их значение при постановлении приговора: Дисс. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2005. С. 32.

⁶³ Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. С. 251; Котьева А.И. Об элементах уголовно-процессуальной деятельности. Теория и практика установления истины в правоприменительной деятельности. Сб. научных трудов. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1985. С. 35.

гическую убежденность, чувство уверенности в правильности оцениваемых доказательств⁶⁴.

В процессе доказывания имеющаяся информация преобразуется в достоверную по мере ее сопоставления с другими доказательствами при условии, если она достаточно обоснованна и соотносится с такими свойствами оценки, как допустимость и достаточность. Некоторые требования допустимости призваны гарантировать достоверность доказательств, если сомнения в достоверности являются следствием нарушения закона, то доказательство признается недопустимым⁶⁵. Поскольку допустимость, как уже было отмечено выше, предполагает законную процедуру его получения и закрепления. Таким образом, *вопрос о достоверности доказательства может быть поставлен только в том случае, если доказательство является допустимым, в то же время допустимое доказательство может оказаться недостоверным.*

Ввиду того, что достоверность оценивается после анализа совокупности других доказательств, то этой совокупности должно быть достаточно для того, что бы прийти к выводу о достоверности оцениваемого доказательства. Именно поэтому, как представляется, ряд процессуалистов, ввиду излишней формализованности процедуры признания доказательств недопустимыми, предлагают решение вопросов о недопустимости доказательств связать не только с процессуальной формой доказательств, но и с их содержанием, а точнее, с такой характеристикой доказательств, как их достоверность⁶⁶, а оценку достоверности доказательств связывают с оценкой его источника⁶⁷. Таким образом, между вышеназванными свойствами существует непосредственная взаимосвязь, чего не скажешь об относимости и достоверности.

Полагаем, что эти два понятия между собой никак не связаны, поскольку относимое доказательство может оказаться как досто-

⁶⁴ Миронов В.Ю. Указ. соч. С. 74–75.

⁶⁵ Орлов Ю.К. Указ. соч. С. 53.

⁶⁶ Кудряцева А.В., Великосельский Ю.И. Понятие «допустимость» доказательств в российском уголовном процессе // Проблемы совершенствования и применения законодательства о борьбе с преступностью: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 95-летию Башкирского Государственного Университета / Отв. ред. З.Д. Еникеев. Уфа: РИО БашГУ, 2004. Ч. 1. С. 465.

⁶⁷ Мухин И.И. Важнейшие проблемы оценки доказательств в уголовном и гражданском судопроизводстве. Л.: ЛГУ, 1974. С. 12.

верным, так и ложным, и наоборот, достоверное доказательство может быть в равной степени относимым или неотносимым⁶⁸.

Кроме того, оценка достоверности доказательств состоит в следующем:

1) изучается лицо, располагающее сведениями, с точки зрения его способности давать правдивые и полные показания;

2) изучается характер и условия обнаружения материального носителя информации, которым может выступать предмет или документ;

3) анализируется содержание сведений, выражающееся, к примеру, в обоснованности выводов, в наличии противоречий, пробелов и тому подобное;

4) информация, полученная из данного процессуального источника, сопоставляется с информацией, полученной из других процессуальных источников⁶⁹.

Вопрос о том, на основании чего достигается оценка достоверности доказательств, в науке уголовного процесса является спорным. Ряд ученых полагают, что достоверность доказательств производится исключительно по внутреннему убеждению⁷⁰, другая часть считает, что достоверность субъективно-объективна по своей природе⁷¹, содержит в себе формальные элементы.

По нашему мнению, более состоятельна все же вторая точка зрения. В оценке достоверности присутствует объективное начало, выражающееся в том, что субъект доказывания, проводя проверку совокупности имеющихся доказательств, убеждается в том, что доказательства пригодны к использованию в процессе установления обстоятельств предмета доказывания, чем вызывают доверие к себе⁷². Кроме того, имеет место формальное признание доказательств достоверным, под которым понимается то доказательство, истинность которого презюмируется заранее. В связи с чем, их оценка достоверности будет носить чисто формальный характер. Речь идет о стихийных бедствиях, наличие которых не вызывает сомнений в том, что в Европейской части России ночью

⁶⁸ Орлов Ю.К. Указ. соч. С. 53.

⁶⁹ Громов Н.А., Зайцева С.А. Указ. соч. С. 88.

⁷⁰ Уголовно-процессуальное право РФ: Учебник / Под ред. П.А. Лупинской. М.: Юрист, 2003. С. 295.

⁷¹ Громов Н.А., Зайцева С.А. Указ. соч. С. 87; Миронов В.Ю. Указ. соч. С. 7.

⁷² Миронов В.Ю. Указ. соч. С. 75.

темно, а днем – светло и тому подобное. Но наряду с ней существует и сущностная – по внутреннему убеждению. Так, закон обязывает судей при вынесении решений мотивировать, обосновать собственную убежденность, подкрепляя их не голословными утверждениями, а реальными фактами, исследованными в процессе судопроизводства (ст.ст. 7, 14 УПК). Именно поэтому, как представляется, проверку доказательств связывают с достоверностью сведений о произошедшем событии.

Кроме того, в процессе оценки достоверности доказательств судья руководствуется не только внутренним убеждением и предписаниями закона, но также и знаниями в области психологии, логики и философии, а также такой нравственно-этической категорией, как совесть. Только на основании этого судья может прийти к выводу о достоверности (недостоверности) доказательства и вынести обоснованное и законное решение по делу.

Таким образом, *достоверность доказательства определяется субъективно-объективной природой и обоснована доказательствами, собранными, исследованными в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства.*

Допустимость, относимость, достоверность – свойства оценки, которым должно соответствовать каждое доказательство, используемое субъектом оценки для обоснования выводов о виновности или невиновности обвиняемого. Совокупность же доказательств оценивается по особому критерию – с точки зрения *достаточности*, которая включает полноту собранных доказательств для принятия решения.

Для установления достаточности доказательств закон, так же, как и для остальных свойств оценки, не выделяет никаких критериев. Его оценка происходит по внутреннему убеждению субъекта. На практике при оценке на достаточность чаще всего возникают расхождения, поскольку нередко одну и ту же совокупность доказательств одна судебная инстанция признает достаточной, а другая – нет⁷³. Понятие достаточности доказательств, по верному замечанию Н.А. Громова и С.А. Зайцевой, самым непосредственным образом связано с понятием предела исследования доказа-

⁷³ Орлов Ю.К. Указ. соч. С. 63.

тельств⁷⁴. Причем пределы исследования напрямую связаны как с задачами этапа, на котором она осуществляется, так и с приоритетами (назначением) законодательства на тот момент.

В научной литературе вопрос об определении пределов доказывания обсуждался неоднократно⁷⁵, однако наиболее показательным он был раскрыт Ф.Н. Фаткуллиным. По его мнению, пределы доказывания включают в себя:

а) степень конкретизации и детализации каждого обстоятельства, входящего в предмет доказывания;

б) совокупность таких доказательств и их источников, которые необходимы для признания доказанными всех обстоятельств, составляющих предмет доказывания по делу;

в) достаточность исследуемых версий и полноту обоснования вывода по делу⁷⁶.

Важно отметить, что возможна такая ситуация, когда доказательства будут достаточны лишь в отношении некоторых входящих в предмет доказывания обстоятельств, но недостаточны для того, чтобы сделать вывод о виновности или невиновности обвиняемого. Поэтому отметим, что понятие достаточности связано с пределами той оценки, в рамках которой она происходит.

1.2. Оценка доказательств по внутреннему убеждению и формальная оценка

В теории уголовно-процессуального права выделяется два способа в оценке доказательств: *свободный (по внутреннему убеждению)* и *формальный*, и в предыдущем параграфе при рассмотрении свойств оценки доказательств на это в некоторой степени уже было обращено внимание. Кроме того, при рассмотрении каждого из свойств оценки доказательств мы пришли к выводу, что *методами (способами)*, с помощью которых достигается знание о соответствии доказательства тому или иному свойст-

⁷⁴ Громов Н.А., Зайцева С.А. Указ. соч. С. 97.

⁷⁵ Ульянова Л.Т. Указ. соч. С. 23; Карнеева Л.М. Доказательства в советском уголовном процессе. Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 1998. С. 16–18; Миньковский Г.М. Пределы доказывания. Теория доказательств в советском уголовном процессе. М.: Юридическая литература, 1973. С. 187.

⁷⁶ Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1976. С. 150.

ву, происходит с помощью внутреннего убеждения и формальной оценки. Для более четкого уяснения обозначенного круга вопросов детальнее рассмотрим эти способы.

Итак, *внутреннее убеждение* является основой свободной оценки доказательств: суд не связан мнением с другими участниками процесса, формальными предписаниями, т.е. свободен в своем волеизъявлении и основывает свои выводы на своем внутреннем убеждении.

В научной литературе можно встретить мнения ученых о том, что внутреннее убеждение есть метод оценки доказательств⁷⁷; результат оценки доказательств, до уровня достаточности поставленной цели⁷⁸, а также уверенности субъекта оценки доказательств в достоверности своих выводов, служащих волевым стимулом для принятия решения⁷⁹; метод и результат оценки доказательств⁸⁰. По-разному определяется и сама природа внутреннего убеждения: то в гносеологическом или логическом, то в психологическом смысле⁸¹.

По мнению одних ученых, внутреннее убеждение не имеет ничего общего с предположением, догадкой, слухом и иными чувствами⁸². По верному замечанию других, чувства оказывают громадное влияние на образование внутреннего убеждения⁸³, поскольку мышление никогда не бывает изолировано от эмоций и чувств, они служат побуждающим стимулом умственной работы и далеко не всегда играют дезорганизирующую роль⁸⁴. Однако именно в произвольном и индивидуальном характере и заключается глав-

⁷⁷ *Фаткуллин Ф.Н.* Указ. соч. С. 181; *Орлов Ю.К.* Указ. соч. С. 83.

⁷⁸ *Белкин А.Р.* Указ. соч. С. 205; *Чельцов М.А.* Советский уголовный процесс. 2-е изд. М.: Госюриздат, 1951. С. 139; *Строгович М.С.* Основные вопросы оценки доказательств в уголовном процессе // Советская юстиция. 1936. № 22. С. 5.

⁷⁹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / Под общ. ред. В.И. Радченко. М.: ЗАО Юридический Дом Юстициформ, 2003. С. 54.

⁸⁰ *Лузинская П.А.* Указ. соч. С. 44; *Резник Г.М.* Указ. соч. С. 21; Уголовный процесс: Учебник / Под ред. К.Ф. Гуценко. М.: Зерцало, 1997. С. 138–139; *Яцишина Е.О.* Факторы, влияющие на процесс формирования судейского убеждения // Новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и практика его применения / Под ред. А.П. Гуськовой. Оренбург: ИПК ОГУ, 2002. С. 408.

⁸¹ *Фаткуллин Ф.Н.* Указ. соч. С. 203.

⁸² Там же.

⁸³ *Владимиров Л.Е.* Учение об уголовных доказательствах / И.В. Потапчук. Тула: Автограф, 2000. С. 70.

⁸⁴ *Резник Г.М.* Указ. соч. С. 93.

ный недостаток внутреннего убеждения, которое достигается посредством их влияния, именно поэтому внутреннее убеждение можно рассматривать как метод. Поскольку процесс познания доказательств нельзя отследить, он основан на эмоциональных, интуитивных, философских элементах, кроме того, его постижение происходит с учетом логических выводов, характеризующихся индивидуальными способностями познающего, что чревато злоупотреблениями как объективного, так и субъективного характера. Поскольку процесс формирования внутреннего убеждения – индивидуален, субъект оценки, пропуская через себя полученную информацию, формирует собственное видение разрешаемого вопроса. Причем между оценкой доказательств по внутреннему убеждению и эмоциями существует обратная связь: оценка обуславливает определенные эмоции, ощущения, или же под действием эмоций и ощущений происходит оценка, обусловленная этими эмоциями⁸⁵. Кроме того, на оценку доказательств влияют уровень квалификации оценивающего субъекта, а также нравственно-этическая ориентация субъекта оценки⁸⁶. Получается, что только при благоприятных внешних и внутренних условиях способностей оценивающего субъекта можно сделать из внутреннего убеждения эффективный критерий оценки доказательств.

Внутреннее убеждение ограничено предписаниями закона, поскольку последний закрепляет определенный способ оценки доказательств, устанавливает правила сбора и проверки доказательств, а также обязывает суд письменно обосновать принятые им решения, чтобы те соответствовали предписаниям закона. Поэтому нельзя признать правильной точку зрения С.В. Курылева о том, что процесс формирования внутреннего судейского убеждения не урегулирован законом⁸⁷.

Еще в 1966 году П.А. Лупинской было отмечено, что внутреннее убеждение должно быть основано на всестороннем, полном и

⁸⁵ Лупинская П.А. Указ. соч. С. 42.

⁸⁶ Снегирев Е.А. Оценка доказательств по внутреннему убеждению: Дисс. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2002. С. 98–99.

⁸⁷ Цитируется по: Грошевой Ю.М. Проблемы формирования судейского убеждения в уголовном судопроизводстве. Харьков: Вища школа, 1975. С. 93.

объективном рассмотрении всех обстоятельств дела⁸⁸, и хотя сегодня в новом УПК нет нормы, прямо на это указывающей, однако при внимательном анализе ст. 73 УПК принцип, ранее имевший место, себя все же обнаруживает. Кроме того, в науке уголовного процесса можно встретить мнения о том, что внутреннее убеждение не является критерием оценки доказательств⁸⁹, и что основными ее принципами являются всесторонняя, полная и объективная оценка доказательств в их совокупности⁹⁰. Между тем, по верному замечанию Е.А. Доля, этот тезис противоречит структуре доказывания, поскольку всесторонность, полнота и объективность достигается только в результате оценки доказательств. Последняя позволяет внести некоторые поправки в знания об уже известных данных, а также установить еще не известные. И если бы было возможным осуществить объективное, полное и всестороннее рассмотрение всех обстоятельств дела, минуя внутреннее убеждение, то отпала бы необходимость в самой оценке⁹¹. Полагаем, что единственным средством свободной оценки доказательств является все же внутреннее убеждение⁹².

Внутреннее убеждение как результат оценки доказательств в научной литературе связывается с достоверностью и обоснованностью, причем каждый процесс доказывания должен завершаться возникновением такой уверенности, и если ее нет, то, значит, доказывание будет страдать изъянами⁹³.

В связи с вышесказанным, полагаем, что *внутреннее убеждение в рамках уголовного судопроизводства представляет собой результат, метод, основанный на системе эмоционального, чув-*

⁸⁸ Лупинская П.А. Доказывание в советском уголовном процессе: Учеб. пособие для студентов, изучающих спецкурс доказательства в уголовном процессе. М.: ВЮЗИ, 1966. С. 37.

⁸⁹ Одними из первых об этом высказывались: Куцова Э.Ф. Советская кассация как гарантия законности в правосудии. М.: Госюриздат, 1957. С. 110–111; Дорохов В.Я., Николаев В.С. Обоснованность приговора. М.: Госюриздат, 1959. С. 40.

⁹⁰ Мухин И.И. Объективная истина и вопросы оценки судебных доказательств при осуществлении правосудия. Л.: Изд-во ЛГУ, 1971. С. 135.

⁹¹ Доля Е.А. Оценка доказательств в российском уголовном процессе // Государство и право. 1996. № 5. С. 92.

⁹² Строгович М.С. Основные вопросы оценки доказательств в уголовном процессе // Советская юстиция. 1936. № 22. С. 4.

⁹³ Зайцева С.А. Оценка доказательств в российском уголовном процессе: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 73; Будников В. Юридическая сила доказательств в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 10. С. 45.

ственного и интеллектуального восприятия, ограниченного определенными рамками закона, опирающийся на совокупности имеющихся доказательств и нацеленный на принятие определенного решения.

Но возможно ли в какой-либо деятельности принять решение, руководствуясь не внутренним убеждением? Думается, что вполне, когда алгоритм этого действия строго определен в законе — речь идет о так называемой формальной оценке доказательств.

Формальную оценку доказательств характеризует сильная ограниченность свободы судейского убеждения, поскольку закон предписывает средства оценки, могущие быть использованными, а допустимость доказательства определяется так, что в результате между средствами добывания возникает иерархия. Формальную оценку доказательств М.С. Строгович назвал «арифметическим подсчетом», отмечая при этом, что такая система не способна обеспечить правильного решения⁹⁴.

Нужно отметить, что формальная оценка доказательств не так плоха, как о ней пишут. Формальный путь познания имеет целый ряд преимуществ. Он исключает или сводит к минимуму ошибки, не оставляет места субъективизму и произвольному усмотрению, он более экономичен. Но все это верно при одном лишь условии — правильности алгоритма⁹⁵. Для нескольких поколений советских и российских юристов свобода судейского усмотрения в оценке доказательств на основе внутреннего убеждения принималась как нечто естественное, само собой разумеющееся — вещь в себе. Возможно, это связано с предубеждениями тех времен, когда строго формализованный тайный и письменный процесс зарекомендовал себя с наилучшей стороны, еще более способствуя судебному произволу. Кроме того, теория формальных доказательств, будучи раз заклеянной на страницах советской печати одним из авторитетных ее авторов⁹⁶, была воспринята как официальная точка зрения на данную проблему и впоследствии редко привлекала к себе внимание ученых процессуалистов. Применительно же к сегодняшнему, качественно новому уровню развития

⁹⁴ *Строгович М.С.* Указ. соч. С. 5.

⁹⁵ *Орлов Ю.К.* Указ. соч. С. 82.

⁹⁶ *Вышинский А.Я.* Теория судебных доказательств в советском праве. 3-е изд. М.: Юридическая литература, 1950. С. 71–104.

современного российского законодательства в области уголовного процесса, а также в связи с введением состязательной модели уголовного судопроизводства, формальный подход во многом себя оправдывает, а абсолютный отказ от него, как думается, не сыграл бы положительной роли. Хотя в некоторых нормах он действительно чересчур надуман, оказывая весьма пагубное воздействие на права и законные интересы граждан, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства. В связи с чем, сегодня на страницах периодической печати можно встретить справедливые отзывы ученых об излишней формализованности современного законодательства⁹⁷, которые заслуживают пристального внимания законодателя.

Нет, и, думается, не будет такого универсального алгоритма действия, который был бы пригодным для всех случаев доказывания, поэтому лучшим все же остается свободная оценка доказательств, для которой, однако, должна быть определенная платформа, к которой можно отнести высокий профессиональный и нравственный уровень судей, постоянство правовых норм (в разумных пределах), политическую стабильность государства и некоторые другие⁹⁸.

Полагаем, умелое законодателем сочетание в необходимом количестве формальной оценки и оценки по внутреннему убеждению при принятии судьей процессуальных решений на этапе подготовки к судебному заседанию способно стать еще одной ступенью в достижении обозначенных сегодня приоритетов уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК).

⁹⁷ Некрасов С.В. Юридическая сила доказательств в уголовном судопроизводстве. М.: Изд-во Экзамен, 2004. С. 29.

⁹⁸ Данный вопрос заслуживает отдельного исследования и в рамки данной работы не укладывается.

Глава 2. Оценка доказательств при проведении общего порядка подготовки дела к судебному заседанию

2.1. Характеристика этапа подготовки дела к судебному заседанию

Подготовка к судебному заседанию является первым этапом судебного производства по уголовному делу, имеющим свое значение, свои процессуальные границы и свои специфические правоотношения. В научной литературе данный этап всегда имел особое значение, поскольку его сущность заключается в процессуальной гарантии правильного отправления правосудия. Здесь проверяется законность проведенного предварительного расследования по делу в целях обеспечения судебного заседания делами, по которым предварительное расследование проведено с соблюдением всех требований процессуального закона¹. Именно здесь создаются первые важнейшие предпосылки вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора. По словам П.А. Лупинской, последнее в «значительной мере зависит от законности и обоснованности тех решений, которые по различным вопросам принимаются в ходе производства по делу как в досудебном, так и в судебном производстве. Поэтому не только приговор, но и иные решения способствуют достижению задач уголовного судопроизводства и тем самым имеют определенное социальное значение»². Если вопросы, разрешаемые на данном этапе, не будут предварительно обсуждены, а на судебном разбирательстве окажется, что нет достаточных оснований рассматривать дело по существу, то суд будет вынужден отложить разбирательство или направить дело прокурору, что приведет к затягиванию процесса, нарушению принципов судопроизводства, ущемлению прав и законных интересов граждан, вовлеченных в орбиту уголовно-процессуальных правоотношений.

¹ Уголовный процесс РСФСР / Под общ. ред. В.Е. Чугунова, Л.Д. Кокорева. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1968. С. 248.

² Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика. М.: Юрист, 2006. С. 12.

А.В. Шигуров дает следующее определение данному этапу судопроизводства: «подготовка уголовного дела к судебному заседанию представляет собой стадию уголовного процесса, в которой судья единолично в установленном законом порядке (в условиях предварительного слушания или без него) разрешает вопросы, подлежащие выяснению по поступившему в суд уголовному делу (устанавливает наличие или отсутствие нарушений уголовно-процессуального права при производстве по делу и иных обстоятельств, препятствующих рассмотрению уголовного дела в ходе судебного разбирательства), а по результатам их рассмотрения в пределах закрепленного в законе срока либо принимает решение о назначении судебного заседания и выполняет необходимые подготовительные действия по рассмотрению дела в судебном заседании, либо принимает иные решения: о направлении по подсудности, о возвращении дела прокурору, о приостановлении производства по делу или о прекращении уголовного дела»³.

Реализация сказанного осуществляется посредством возложения на суд контрольных функций по отношению к предварительному расследованию и подготовительных задач по отношению к судебному разбирательству⁴. Вот почему многократные призывы некоторых процессуалистов ликвидировать данный этап судопроизводства обоснованно так и не нашли поддержки законодателя.

Сегодня в ст. 6 УПК регламентировано назначение современного уголовного судопроизводства, в которой, по меткому замечанию А.В. Кудрявцевой, «изложено не просто назначение (задачи, цели) уголовного процесса в целом, но и то противоречие, на преодоление которого должны быть направлены все нормы уголовно-процессуального законодательства»⁵.

³ Шигуров А.В. Подготовка уголовного дела к судебному заседанию в российском уголовном процессе: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 7.

⁴ Гальперин И.М., Лукашевич В.З. Предание суду по советскому уголовно-процессуальному праву. М.: Юридическая литература, 1965. С. 11; Бозров В.М. Современные проблемы российского правосудия по уголовным делам и деятельности военных судов (вопросы теории и практики): Монография. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 1999. С. 81; Гуськова А.П. Процессуально-правовые и организационные вопросы подготовки к судебному заседанию по УПК РФ. Оренбург: ИПК ОГУ, 2002. С. 52; Татьяна Л.Г. Рассмотрение уголовного дела в суде в отношении лиц, страдающих психическими недостатками: Монография. Ижевск: Изд-во Детектив-информ, 2003. С. 54.

⁵ Кудрявцева А.В. О концептуальных противоречиях нового УПК РФ // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2003. № 12(28). Вып. 4. С. 28.

По словам З.З. Зинатуллина, сегодняшней, революционный УПК содержит в себе коренные преобразования в уголовном судопроизводстве, а «его общая конструкция – поворот к человеку, защита его прав и свобод»⁶.

В современном УПК уголовно-процессуальная деятельность представлена в виде разделенных функций на основе состязательности в виде обвинения, защиты от обвинения и разрешения дела⁷. Именно исходя из этого, некоторые институты уголовно-процессуального права получили свое развитие, а некоторые безвозвратно ушли в прошлое⁸. Законные действия и решения, принятые в ходе уголовно-процессуальной деятельности, должны способствовать действенной защите прав и свобод граждан, так как сегодня уголовное судопроизводство уже нельзя рассматривать как деятельность, имеющую своей задачей борьбу с преступностью, как это было в УПК РСФСР, поскольку это уже не согласуется с современными реалиями⁹.

Одним из важнейших шагов в осуществлении проводимой в последние годы судебной реформы явилось создание принципиально новой нормативно-правовой основы организации и функционирования правосудия¹⁰.

Уголовное судопроизводство сегодня осуществляется на основе состязательности сторон, стороны обвинения и защиты равны перед судом (ст. 15 УПК). При этом суд не является органом уголовного преследования и не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. По верному замечанию Е.А. Карякина, процессуальная помощь суда призвана обеспечить сторонам равные условия для осуществления своих прав и вполне может быть рассмотрена как гарантия процессуального равенства сто-

⁶ Зинатуллин З.З. Три года УПК РФ и уголовно-процессуальная наука // Ученые записки: Сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета / А.П. Гуськова. Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2005. Вып. 2. Т. 2. С. 11.

⁷ Данный вопрос в науке уголовного процесса является весьма спорным, однако в данной работе мы не будем останавливаться на нем, отметим лишь, что придерживаемся традиционной точки зрения по вопросу о количественном их варьировании.

⁸ Гуськова А.П. УПК РФ – новое содержание, новая процессуальная форма // Вестник ОГУ. 2004. № 3. С. 5.

⁹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинской. М.: Юрист, 2003. С. 82–83.

¹⁰ Гуськова А.П. По итогам судебной-правовой реформы России // Российский судья. 2007. № 3. С. 5.

рон¹¹. О надежде такого положения не один раз еще в советский период писали многие известные юристы¹². А относительно этапа уголовного судопроизводства, на котором решался вопрос о назначении судебного заседания, неоднократно указывалось, что основная его задача при этом так «построить эту стадию уголовного процесса на началах состязательности»¹³, чтобы принципы уголовно-процессуальной деятельности не вступали бы в противоречие с задачами и целями данного этапа. Именно этого, по мнению некоторых современных процессуалистов, сегодняшней УПК так и не достиг¹⁴.

Развитие и совершенствование действующего уголовно-процессуального законодательства и, в частности, института подготовки дела к судебному разбирательству должно в полной мере отвечать усложнению тех общественных отношений, которые складываются сегодня не только в России, но и в мировом сообществе вообще. Однако эффективная реализация и воплощение в жизнь пусть даже самых демократических положений и преобразований не ограничится только одним прописыванием их на бумаге, для этого необходимо, чтобы не только общество до этого созрело, но и были бы соответствующие условия его реализации. Одним из таких условий выступает процедура производства по уголовным делам, в рамках которой протекает деятельность правоохранительных органов. Этот порядок производства по делу в целом и отдельные процессуальные действия принято называть процессуальной формой, от строжайшего соблюдения которой, по верному замечанию Е.В. Мищенко, будут максимально гаран-

¹¹ *Карякин Е.А.* Реализация принципа состязательности в уголовном судопроизводстве (вопросы теории и практики): Монография. Оренбург: ГОУ ОГУ, 2005. С. 111.

¹² *Нажимов В.П.* Правовое и процессуальное положение судей народного суда при рассмотрении уголовных дел: Дисс. ... канд. юрид. наук. Л., 1957. С. 82.

¹³ *Гродзинский М.* Начало состязательности в стадии предания суду // Советская юстиция. 1936. № 9. С. 7.

¹⁴ *Давлетов А.* Проблема состязательности решена в УПК РФ неудачно // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 18; *Кудрявцева А.В.* О концептуальных противоречиях нового УПК РФ // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2003. № 12(28). Вып. 4. С. 28–29; *Еникеев З.Д.* Правоохранительный потенциал Конституции России и проблемы его реализации в уголовном процессе // Вестник ОГУ. 2005. № 3. С. 13; *Волколуп О.В.* Система уголовного судопроизводства и проблемы его совершенствования. СПб.: Питер, 2003. С. 48–49, 108–111.

тироваться провозглашенные приоритеты современного законодательства, а также права и законные интересы граждан¹⁵.

В УПК РСФСР уголовно-процессуальная форма была представлена в виде постадийного построения процесса, что позволяло вести процессуальную деятельность от стадии к стадии. С принятием УПК уголовно-процессуальная форма приобрела новые очертания, которые качественно по-иному характеризуют процедуру уголовно-процессуальной деятельности. Судопроизводство представлено теперь в двух формах производства по делу: досудебное и судебное¹⁶. Не вдаваясь в изучение причин этого явления, отметим, что, как правило, ученые связывают это с теми демократическими началами, которые внедряются сегодня в рамки уголовного судопроизводства.

Поднятие данного вопроса обусловлено тем, что этап, о котором пойдет речь, данное преобразование коснулось самым непосредственным образом. Разделение производства, по словам А.П. Гуськовой, «...является подтверждением его состязательных начал», а также существом «тех перемен, которые заложены проводимой судебно-правовой реформой»¹⁷. И хотя некоторые ученые не совсем поддерживают законодателя, мы, вопреки им, также считаем, что это в полной мере отвечает тем правовым преобразованиям, которые сегодня законодатель ставит перед правоприменителем. Деление уголовного судопроизводства на досудебную и судебную части оправданно еще и тем, что базируется оно не только на основных направлениях деятельности его участников (обвинения, защиты от обвинения и разрешения дела), и предназначении уголовно-процессуального судопроизводства, выраженного в ст. 6 УПК, но и на происходящих сегодня в Российской Федерации социально-политических переменах. Кроме того, наряду с делением судопроизводства на досудебную и судебную части в структуре процессуальной деятельности присутствует еще одно комплексное образование – переход уголовного

¹⁵ Мищенко Е.В. Приостановление производства по уголовному делу в случае временного тяжелого заболевания подозреваемого или обвиняемого // Ученые записки: Сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета. Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2005. Т. 2. Вып. 2. С. 91.

¹⁶ Гуськова А.П. УПК РФ – новое содержание, новая процессуальная форма // Вестник ОГУ. 2004. № 3. С. 4.

¹⁷ Гуськова А.П. Указ. соч. С. 4.

дела из одного качественного состояния в другое¹⁸. Именно этап подготовки дела к судебному заседанию нацелен стать тем «фильтром», отсеивающим «брак», произведенный на предварительном расследовании, задавая предпосылки для качественного и справедливого осуществления правосудия и принятия справедливых решений по делу (в частности, это нашло выражение на предварительном слушании при заявлении ходатайства об исключении доказательства из дела как недопустимого). То, с помощью чего судья на данном этапе сможет этого достичь, всегда волновало умы ученых и практиков, и было весьма дискуссионным. Сегодня обозначенные выше гарантии достигаются несколькими способами:

во-первых, специфичной оценкой доказательств;

во-вторых, проверкой законности действий и решений проведенного предварительного расследования, органом, не производившим его (достигается это посредством судебного контроля);

в-третьих, за счет расширения состязательных начал, в особенности на предварительном слушании, поскольку состязательность, полагаем, выступает в роли барьера от обвинительного уклона со стороны судьи, могущего возникнуть на предварительном слушании при разрешении отдельных вопросов, речь о которых пойдет ниже. Думается, введение состязательности весьма существенно отразилось на специфике и особенностях оценки доказательств применительно к данному этапу судопроизводства;

в-четвертых, введение формальных норм права также отразилось на оценке доказательств, поскольку они (формальные нормы) ставят судью в строгие рамки, выйти за которые он не уполномочен, причем, как представляется, в отдельных случаях формализм весьма разумно использован, поскольку предупреждает возникновение предустановленного мнения о виновности. Поскольку законодатель всегда был нацелен на разработку такого порядка подготовки к судебному заседанию, осуществляя который, судья, не вдаваясь в оценку виновности обвиняемого, эффективно выполнял бы задачи, возложенные на данную часть судопроизводства, отсеивая «брак» и исправляя недочеты, допу-

¹⁸ Манова Н.С. Досудебное и судебное производство: сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм: Монография / Под ред. В.М. Коркунова. Саратов. Изд-во ГОУ ВПО, Саратовская государственная академия права, 2003. С. 5.

ценные органами предварительного расследования. Кроме того, как верно было отмечено Е.А. Карякиным: «только четко выстроенная система процессуальных гарантий способна обеспечить защиту и охрану прав личности»¹⁹.

Следовательно, данный этап судопроизводства, расположенный между досудебным и судебным производством, сам по себе всегда являлся одним из наиболее проблемных в уголовном судопроизводстве. Именно поэтому данный институт, как никакой другой в истории российского уголовно-процессуального законодательства, подвергался самым различным изменениям, а порой даже кардинальным преобразованиям. В разные исторические периоды развития уголовно-процессуального законодательства его относили то к досудебной части судопроизводства, то к судебной, в зависимости от того, на кого были возложены обязанности по «преданию обвиняемого суду» и контрольные полномочия за качеством предварительного расследования.

Так, до издания УПК РСФСР 1922 года предание суду состояло в основном как проверочная деятельность суда, которому были подсудны соответствующие дела. В 1922 году УПК ввел смешанный порядок – предание суду осуществлялось прокурором, если обвиняемому угрожало более тяжелое наказание, чем один год лишения свободы, и народным судом, если наказание не превышало одного года. Реформа 1929 года обязанности, входящие в стадию предания суду, возложила на орган обвинения, прокурора. Тем самым предание суду лишалось характера отдельной стадии процесса и превращалось в завершающий акт предварительного следствия, в итоге получилось *ослабление* судебного контроля над преданием суду. Введение такого порядка мотивировалось соображениями необходимости упростить процесс, ускорить прохождение уголовных дел. А в итоге получилось обратное, – стали нередки случаи передачи дел в суд без достаточных к тому оснований, неполно расследованных дел, а также предрешение вопроса о виновности обвиняемого и так далее. По УПК РСФСР 1938 года предание суду вновь получило значение самостоятельной стадии уголовного процесса и было передано в ведение суда.

¹⁹ Карякин Е.А. Реализация принципа состязательности в уголовном судопроизводстве (вопросы теории и практики): Монография. Оренбург: ГОУ ОГУ, 2005. С. 117.

Как указывает В. Божьев, одним из недостатков нормативно-правового регулирования рассматриваемого института является то, что разработчики проекта УПК сделали неудачную попытку разъединить две формы осуществления судьей здесь своих полномочий. Поскольку первая форма получилась непроцессуальной, сведенной к технической работе по назначению судьей судебного заседания, второй форме (предварительному слушанию) придали процессуальные полномочия в «чрезмерно жесткой форме, что и вынужден был неоднократно корректировать Конституционный Суд Российской Федерации»²⁰.

Сегодня функция по «преданию суду» возложена на прокурора. По мнению некоторых процессуалистов, такое решение законодателя, как правило, связано с тем, чтобы снять с суда не свойственную для него обвинительную роль²¹. К тому же этап уголовного судопроизводства, на котором разрешается вопрос о назначении дела к судебному заседанию, за последнее время был подвергнут весьма качественным преобразованиям и существенно изменен. Как уже было отмечено, самую непосредственную роль в этих изменениях сыграло провозглашение состязательных начал уголовного судопроизводства и разделения уголовно-процессуальных функций.

Интерес вызывает и тот факт, что и сегодня некоторые ученые убеждены в том, что «предание суду» должен производить суд²², поэтому, по их мнению, актом предания суду должно выступать не обвинительное заключение, санкционированное прокурором, а постановление судьи²³. Так, по мнению Ю.А. Егорова, суд, прежде чем вынести постановление о назначении по делу судебного заседания, должен утвердить окончательное обвинение, так как решение о предании суду не может быть принято без признания обоснованными выдвинутых против лица обвинений. В противном случае это будет противоречить принципу независимости судей и подчинения их только закону, а так называемое «предание суду»

²⁰ Божьев В. Правовое регулирование первой стадии судебного производства // Уголовное право. 2007. № 6. С. 72.

²¹ Шифман М.Л. Предание суду должно стать функцией органов прокуратуры // Социалистическая законность. 1946. № 10. С. 13–16.

²² Егоров А.Ю. Состязательность в стадии назначения судебного заседания: Дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 87.

²³ Волколуп О.В. Указ. соч. С. 36.

осуществлено стороной обвинения, поскольку, если это решение принял прокурор, то суд ставится в зависимость от добросовестности и обоснованности его выводов²⁴. Не совсем понятно, почему автор пришел к подобному заключению, ведь утверждение прокурором обвинительного заключения не имеет окончательного характера и обязательно лишь для органов предварительного следствия (за исключением случаев, когда в суде может быть изменено обвинение на более мягкое – ч. 2 ст. 252 УПК). Кроме того, прокурор, руководствуясь законом, проверяет материалы дела, выявляя возможные допущенные нарушения со стороны следователя при досудебной форме производства по уголовному делу, чем раньше занимался суд на стадии предания суду. Утверждая же обвинительное заключение, прокурор тем самым выражает позицию стороны обвинения о его законности и обоснованности, а также о намеренности поддержать его в судебном разбирательстве, изобличая обвиняемого перед судом и добиваясь его осуждения²⁵. Тем самым, прокурор «предает обвиняемого суду»²⁶.

По самой природе этап, на котором окончательно решается вопрос о назначении судебного заседания со всеми контрольными полномочиями, не может быть актом прокуратуры, на которую возложена обвинительная функция, стало быть, *не может принадлежать к досудебной части процесса*. В целях избежания назначения к судебному заседанию дела, содержащего в себе недочеты и ошибки, допущенные в ходе производства предварительного расследования, препятствующие рассмотрению его по существу, *контроль за ним должен быть возложен только на суд*, так как только он, произведя необходимые контрольные действия, может объективно решить вопрос о том, имеются ли законные основания сделать данное дело предметом судебного разбирательства. Конечно, дело перед направлением в суд проверяется и оценивается прокурором, как было сказано выше, однако непосредственное его внесение в судебное разбирательство, без этапа подготовки его к судебному заседанию, способно отрицательно

²⁴ Егоров А.Ю. Указ. соч. С. 103, 90.

²⁵ Жеребятьев И.В. Прокурор: направляет дело в суд или предает обвиняемого суду? // Ученые записки. Оренбург, 2007. Вып. 5. С. 162.

²⁶ Долгих Т.Н., Кокин В.В. Институт предварительного слушания по УПК РФ и институт предания суду по УПК РСФСР: сравнительный анализ // Сибирский юридический вестник. Иркутск, 2004. № 1. С. 41.

сказаться на правильности, справедливости рассмотрения дела по существу. По этому поводу уместно привести замечание И. Перлова: «Дело заключается не только в том, что судьи, признанные контролировать качество материалов предварительного расследования, имеют тот же опыт и то же образование, что и прокуроры, а в том, что судьи могут осуществлять эти функции независимо от прокуратуры, объективно и беспристрастно, не имея того обвинительного уклона, который часто характерен для прокурора»²⁷. Полагаем, что хотя эти слова и датируются 1956 годом, они как нельзя лучше отражают ценность и значимость судебного контроля.

В этом отношении также заслуживает внимания опыт зарубежных государств, например Великобритании или США. Здесь стадия committal proceedings и preliminary examination соответственно – схожие по своей природе с российским этапом подготовки дела к судебному заседанию – относятся к *первой судебной части* уголовного судопроизводства и относятся к ведению судьи²⁸.

Полагаем, общий порядок подготовки к судебному заседанию (гл. 33 УПК), также должен быть отнесен к первому судебному этапу судопроизводства, хотя в самом общем смысле *ученые, относящие институт подготовки дела к судебному заседанию к досудебной части судопроизводства, обосновывают свои выводы тем, что здесь не происходит разрешения дела по существу*²⁹, а стало быть, не осуществляется правосудие и, как следствие этого, данный этап не относится к судебной части производства. Таким образом, вопрос об отнесении действий судьи на этапе подготовки к судебному заседанию к первой части судебного производства тесно взаимосвязан с вопросом о наличии правосудия на рассматриваемом этапе, поэтому рассмотрим его подробнее.

Правосудие по уголовным делам в Российской Федерации осуществляется в форме уголовного судопроизводства и является одним из путей осуществления судебной власти (ч. 2 ст. 118 Конституции). Это значит, что уголовное судопроизводство, пони-

²⁷ Цитируется по: *Полянский Н.* Вопросы теории советского уголовного процесса. М.: Изд-во МГУ, 1956. С. 18.

²⁸ *Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А.* Уголовный процесс западных государств. 2-е изд., доп. и испр. М.: Изд-во Зерцало-М, 2002. С. 119, 123, 243–255.

²⁹ *Бозров В.М.* Стадия назначения судебного заседания // Российская юстиция. 1996. № 3. С. 48; *Михайлов В.А.* Меры пресечения в российском уголовном процессе. М.: Юридическая литература, 1981. С. 225.

маемое как одна из форм осуществления правосудия, выражается в деятельности суда по уголовным делам, где судебная власть реализуется через действия и решения суда.

Вопреки приведенным выше мнениям полагаем, что правосудие – *не есть обязательное разрешение дела по существу* в собственном смысле этого слова. В настоящее время, по справедливому замечанию А.С. Сбоева, границы деятельности суда как органа государственной власти расширяются, и суд наделяется особыми полномочиями по контролю за соблюдением прав и законных интересов личности³⁰. Кроме того, автор предлагает не отделять судебный контроль от правосудия³¹. Критикуя его за это, Н.Г. Муратова и М.А. Подольский говорят о несостоятельности в таком случае предложения о создании специализированной судебной системы в виде аппарата следственных судей³². Размышляя о правосудии на данном этапе судопроизводства, речь, прежде всего, идет о такой деятельности судьи, которая *способствовала бы качественному и законному осуществлению правосудия*.

По мнению В.А. Лазаревой, деятельность судьи, принимающего решение о назначении судебного заседания, может и должна быть охарактеризована как правосудие. Однако здесь ей возражает Н.Н. Ковтун, который полагает, что вывод этот преждевременный, а в качестве формы отправления правосудия (формы судебного контроля) следует рассматривать только деятельность судьи в порядке предварительного слушания, так как только его сущность, содержание и процедуры подпадают под признаки правосудия³³, имея в виду отсутствие материально-правового спора при осуществлении судебного контроля, а также иные цели и способы разрешения поставленных в этом случае перед судом задач. Л.М. Володина также признает, что «данное направление деятельности суда невозможно назвать правосудием. Это кон-

³⁰ Сбоев А.С. К вопросу о понятии судебного контроля на досудебных стадиях // Новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и практика его применения / Под ред. А.П. Гуськовой. Оренбург: ИПК ОГУ, 2002. С. 345–346.

³¹ Сбоев А.С. Механизм судебного контроля в досудебном уголовном судопроизводстве России: Дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 130.

³² Муратова Н.Г., Подольский М.А. Судебные решения в досудебном производстве по уголовному делу: (понятие, виды, содержание, механизм понятия): Казань ООО АКП им. Е. Сурьянинова Аделаида, 2007. С. 27.

³³ Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России: понятие, сущность, формы: Дисс. ... докт. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 56.

трольно-обеспечительные функции»³⁴. Высказывание подобной позиции можно встретить и у З.З. Зинатуллина³⁵.

А.В. Солодилов относит к правосудию только те виды судебного контроля, которые связаны с разрешением правового спора сторон и относятся к самостоятельному уголовно-процессуальному производству³⁶. Примерно аналогичной позиции придерживается А. Халлиулин³⁷.

Между тем спор сторон как таковой – не есть только активное их противостояние. Спор сторон связан с тем, что у последних различные интересы в суде. Причем не обязательно сторона, имеющая противоположный интерес, именно «активно» должна противостоять второй стороне. Видимо, А.В. Солодилов и А. Халлиулин подходят к данному вопросу именно с этой позиции. В этой связи совершенно права В.А. Лазарева, отмечающая, что «функцией судебной власти является разрешение социальных конфликтов правового характера, защита и восстановление нарушенных или оспариваемых прав, формой реализации – правосудие, а методами (формами, способами) осуществления правосудия – различные виды судопроизводства: конституционное, гражданское, административное и уголовное»³⁸. Таким образом, если судебный контроль осуществляется судом посредством рассмотрения жалоб и заявлений на отдельные следственные действия, то и эта деятельность охватывается понятием «правосудие»: Поэтому его надлежит считать *особой формой правосудия*, так как он введен на предмет усиления контроля в досудебном производстве³⁹.

По словам А.П. Гуськовой, любой суд общей юрисдикции осуществляет в пределах своих полномочий судебную власть по-

³⁴ Володина Л.М. Судебная власть и некоторые проблемы уголовного процесса // Юридическая наука и юридическое образование в России на рубеже веков: состояния, проблемы, перспективы. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1999. С. 118–127.

³⁵ Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальные функции: Учеб. пособие. Ижевск: Детектив-информ, 1996. С. 61–62.

³⁶ Солодилов А.В. Судебный контроль за проведением следственных действий и решений прокурора и органов расследования, ограничивающими конституционные права и свободы граждан в уголовном процессе России: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 25–26.

³⁷ Халлиулин А. Судебный контроль и прокурорский надзор за законностью расследования: границы и возможности // Уголовное право. 2000. № 1. С. 69–73.

³⁸ Лазарева В.А. Судебная власть. Судебная защита. Судебный контроль: понятие и соотношение: Лекции-очерки. Самара: Изд-во Самарского ун-та, 1999. С. 26.

³⁹ Гуськова А.П. УПК РФ – новое содержание, новая процессуальная форма // Вестник ОГУ. 2004. № 3. С. 7.

средством правосудия, будь-то суд, рассматривающий дело по существу, либо суд апелляционной или кассационной инстанции, либо при исполнении приговора, а также в надзорном производстве и при возобновлении производства по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам. Откуда следует, что для реализации этого нужен сильный суд, с тем, чтобы обеспечивать всестороннюю судебную защиту, которая возможна лишь в результате приобретения судом качественно новых функций. Сегодня роль судебной власти такова, что она предназначена, прежде всего, быть сдерживающей силой между двумя другими ветвями государственной власти, и одновременно уравнивающей их устремления к абсолютизации и находится одновременно между ними и человеком⁴⁰.

Ранее в нормах, регламентирующих вынесение постановления или определения о предании суду, содержалось указание о запрете предрешать вопрос о виновности обвиняемого, чем подчеркивалась основная специфика и очерчивались границы данного этапа. В связи с изменениями от 29 мая 1992 г. данный прямой запрет был снят. В юридической литературе этому даются самые различные объяснения. Ученые связывают это как с действием принципа презумпции невиновности⁴¹, так и с тем, что подобное ограничение всегда носило сугубо декларативный характер и ничем реально не обеспечивалось⁴². Кроме того, подчеркивалось, что подобный запрет был излишним, поскольку он не в полной мере выражал специфику результата познавательного процесса судьями по изучению ими материалов уголовного дела, поскольку судья здесь не предрешает ни юридических, ни фактических оснований того решения, к которому он придет в результате рассмотрения уголовного дела по существу⁴³. По верному замечанию В.А. Лазаревой, требование о запрете предрешения вопроса

⁴⁰ Гуськова А.П. К вопросу о личности участника уголовного судопроизводства, его статусе // Избранные труды. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2007. С. 610.

⁴¹ Рябина Т.К. Стадия назначения судебного заседания в свете нового уголовно-процессуального закона: проблемы теории и практики, пути их разрешения // Российский судья. 2004. № 7. С. 10.

⁴² Бозров В., Кобяков В. Процессуальная деятельность судьи при назначении судебного заседания // Российская юстиция. 1994. № 10. С. 22.

⁴³ Грошевой Ю.М. Сущность судебных решений в советском уголовном процессе. Харьков: Изд-во при Харьковском ун-те, 1979. С. 67.

о виновности обвиняемого на данном этапе вполне справедливо, однако включение его в текст закона как бы заведомо говорит о возможности такого недопустимого предрешиения, проблема которого, в значительной степени, имеет психологический характер и не может быть решена на законодательном уровне⁴⁴. Безусловно, и сегодня этот запрет не снят, а введение в УПК нормы о запрете предрешиения вопроса о виновности обвиняемого на данном этапе судопроизводства все же излишний.

В научной литературе вопрос о возможном предрешиении судьей виновности обвиняемого всегда был довольно дискуссионным, поскольку, по мнению одних процессуалистов, у судьи, подготавливающего дело к судебному разбирательству, возникает обвинительный уклон, тем самым обвиняемый приходит в суд уже в известной мере осужденным психологически, поскольку, признав обоснованность обвинения, судья ставится в зависимость от своего собственного решения⁴⁵. По этой причине сторонники данной точки зрения предлагают судье ограничиться изучением лишь формулировки обвинения⁴⁶. Ряд других процессуалистов придерживаются противоположной позиции⁴⁷. В целях восприятия имеющихся точек зрения на практике нами было проведено анкетирование судей с различным судебским стажем и опытом работы по юридической специальности. Исследование показало, что у 65 % респондентов никакого обвинительного уклона в процессе подготовки дела к судебному заседанию не возникало. 30 % отмечали, что иногда возникает внутренняя уверенность в виновности обвиняемого, однако в результате непосредственного рассмотрения этого же дела по существу (были заслушаны все свидетели, потерпевшие, дали заключения эксперты, выступили стороны, заслушивались подсудимые) в понимание сущности дела, как правило, вносились существенные изменения. И только 5 %

⁴⁴ Лазарева В.А. Судебная защита в уголовном процессе РФ: проблемы теории и практики: Дисс. ... докт. юрид. наук. Самара, 2000. С. 262.

⁴⁵ Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. СПб.: Наука, 2000. С. 52–53.

⁴⁶ Егоров А.Ю. Указ. соч. С. 103, 90; Концепция судебной реформы в РСФСР. Одобрена Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1. М.: Республика, 1992. С. 93.

⁴⁷ Гальперин И.М., Лукашевич В.З. Предание суду по советскому уголовно-процессуальному праву. М.: Юридическая литература, 1965. С. 30; Майсурадзе В., Мосесян Г. Стадия предания суду. Спорные вопросы, ошибки // Социалистическая законность. 1968. № 9. С. 31.

опрошенных отметили, что обвинительный уклон не проходит даже после рассмотрения дела в судебном заседании⁴⁸.

Результаты проведенного исследования порождают естественный вопрос, почему у одних судей при общем порядке подготовки дела к судебному заседанию обвинительный уклон возникает, а у других нет. *Ответ, как нам кажется, таится в целях (задачах), которые ставит перед собой судья, подготавливающий дело к рассмотрению его по существу.* Кроме того, по верному замечанию О.Е. Яцишиной, как и любой другой процесс, формирование внутреннего судейского убеждения характеризуется определенной направленностью⁴⁹. *Цели (задачи), в свою очередь, зависят от границ (пределов) этапа судопроизводства, на который они возложены.*

Исходя из того, что подготовка к судебному заседанию – это самостоятельный этап производства по уголовному делу, он должен иметь процессуальные границы, которые и будут определять его место в системе судопроизводства. Весьма озадачивает тот момент, что законодатель ни в УПК РСФСР, ни в УПК РФ четко этот вопрос не выделяет, как это сделано в отношении, например, предварительного расследования или судебного разбирательства. Именно по этой причине в науке уголовного процесса, видимо, нет однозначного вывода о том, какой момент следует считать его началом и его окончанием. По мнению одних процессуалистов, начальной границей здесь следует считать дату поступления уголовного дела в суд, поскольку *с этого момента обвиняемый именуется подсудимым*, и начинается исчисление сроков, регламентированных в ч. 3 ст. 227 УПК⁵⁰, а завершается вынесением судьей соответствующего постановления о назначении судебного заседания⁵¹. Вторые процессуалисты полагают, что к началу следует относить момент вынесения судьей постановления о назна-

⁴⁸ Было произведено анкетирование мировых и федеральных судей Автозаводского, Центрального районов г. Тольятти, а также Дзержинского, Центрального и Промышленного районов судов г. Оренбурга (всего 186 человек).

⁴⁹ Яцишина Е.О. Указ. соч. С. 408.

⁵⁰ Базров В.М. Современные проблемы правосудия по уголовным делам в практике военных судов России: теоретические, процессуальные, криминалистические, этнологические и организационные аспекты. Дисс. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С. 106.

⁵¹ Волколуп О.В. Подготовка уголовных дел к судебному разбирательству в российском уголовном процессе: Дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1997. С. 34.

чении судебного разбирательства⁵². Третьи процессуалисты считают, что подсудимым обвиняемый становится еще до того, как суд вынес постановление о назначении его дела к судебному заседанию, поскольку тогда обвиняемый уже находится под судом «в руках суда»⁵³. Подсудимым становится обвиняемый тогда, когда в отношении него прокурор утвердил обвинительное заключение (акт) и направил дело в суд⁵⁴.

Думается, ближе всех к истине находится позиция А.П. Гуськовой. К началу рассматриваемого этапа она относит дату регистрации поступившего в канцелярию суда дела, а завершением – дату вынесения судьей решения о назначении дела к рассмотрению его по существу в судебном разбирательстве. Кроме того, автор уточняет, что *статус подсудимого обвиняемый может приобрести только с момента вынесенного судьей решения о назначении судебного заседания*, поскольку судья должен прежде проверить, насколько это отвечает требованиям закона. Ведь согласно ч. 4 ст. 227 УПК копия постановления судьи направляется обвиняемому, потерпевшему и прокурору, так как только с этого момента юридически обвиняемый становится подсудимым⁵⁵.

После поступления дела в суд и передачи его судьей оно действительно находится в руках суда, но не в целях осуждения (оправдания) обвиняемого, так как судья не может здесь рассматривать вопрос о виновности обвиняемого, а в целях проверки законности для решения вопроса о назначении по делу судебного разбирательства. Поскольку процессуальная роль каждого этапа судопроизводства не может быть идентичной предшествующему и последующему этапу судопроизводства, она должна отражать их непосредственную связь и системность, ошибки же предыдущего этапа, если не будут нейтрализованы вовремя, отразятся на функциональной направленности последующего этапа. Поэтому от того, как успешно будет осуществлена эта проверка, зависит

⁵² Уголовный процесс: Учебник / Под ред. К.Ф. Гуценко. М.: Зерцало Тейс, 1996. С. 288–289.

⁵³ Смирнов В.П. Состязательное начало по уголовным делам в суде первой инстанции: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 95; Егоров А.Ю. Указ. соч. С. 88.

⁵⁴ Чугунова В.Е., Кокорев Л.Д. Уголовный процесс РСФСР: Учебник. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1968. С. 249.

⁵⁵ Гуськова А.П. Процессуально-правовые и организационные вопросы подготовки к судебному заседанию по УПК РФ: Монография. Оренбург: ИПК ОГУ, 2002. С. 48–49.

гарантия соблюдения не только прав и интересов лица «преданного суду», но и права и законные интересы потерпевшего и, как следствие этого – реализация назначения современного уголовного судопроизводства. Проверив и оценив действия и решения, принятые органами предварительного расследования в процессе производства по делу (при отсутствии оснований проведения предварительного слушания), а также произведя иные организационно-подготовительные действия к рассмотрению поступившего дела, судья выносит постановление о назначении судебного разбирательства. Стало быть, только теперь обвиняемого можно назвать подсудимым, так как для этого есть все юридические и фактические предпосылки.

Обозначив границы этапа, на котором решается вопрос о назначении судебного заседания, самое время остановиться на его производной – задачах (роли), от успешного выполнения которых зависит эффективность данного этапа. Кроме того, правильное понимание и обозначение последних в рамках этапа подготовки дела к судебному заседанию настолько велико, что выход за их пределы непременно скажется и на предрешении вопроса о виновности обвиняемого, о котором, предостерегая, так много пишут.

Из общей теории уголовно-процессуального права известно, что каждой стадии судопроизводства свойственны:

- 1) непосредственные задачи, вытекающие из назначения судопроизводства;
- 2) определенный круг участвующих в нем органов и лиц;
- 3) процессуальная форма деятельности;
- 4) специфический характер уголовно-процессуальных отношений, возникающих между субъектами в процессе производства по делу;
- 5) итоговый процессуальный акт, который завершает цикл процессуальных действий и отношений и влечет переход дела на следующую ступень (при условии, если уголовное дело или преследование не прекращается)⁵⁶.

Сущность какого-либо явления определяется его содержанием и целями (задачами), которые она перед собой ставит. Сущность этапа подготовки дела к судебному заседанию также определяет

⁵⁶ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. М.: Юрист, 2003. С. 23.

ся исходя из его целей (задач), и специальных, присущих только ему, средств их достижения. Все это, в свою очередь, зависит от общих задач судопроизводства. Причем выполнение каждым этапом уголовного судопроизводства собственных задач и контрольных функций по отношению к предыдущему тесно взаимосвязано⁵⁷. Поэтому нельзя деятельность судьи, связанную с подготовкой материалов уголовного дела к судебному заседанию, подменять деятельностью судьи по осуществлению судебного разбирательства. Это два самостоятельных, отделенных друг от друга направления деятельности суда, которые реализуются для достижения единой цели – рассмотрения уголовного дела по существу и принятия по нему окончательного решения⁵⁸.

Сегодня современное уголовное судопроизводство имеет кардинально другое назначение и, как следствие этого – изменилось прежнее назначение этапа, на котором решается вопрос о назначении дела к судебному заседанию, состоящее сегодня в том, что бы предоставленными законом способами и средствами судья гарантировал бы лицам, вовлеченным в орбиту уголовного судопроизводства, защиту прав и законных интересов.

Относительно задач подготовки дела к судебному заседанию в юридической литературе сегодня имеются различные точки зрения⁵⁹. Обобщение некоторых из них позволяет свести задачи данного этапа к следующим:

1. Контроль за законностью действий и решений органов предварительного расследования.
2. Проверка наличия достаточных оснований для рассмотрения дела в судебном заседании.
3. Принятие по делам, подлежащим рассмотрению по существу, всех необходимых организационных мер для судебного разбирательства.

⁵⁷ Михайлова Т.А. Указ. соч. С. 3.

⁵⁸ Ишимов П.Л. Современное понимание судебной деятельности по назначению дела к слушанию // Ученые записки. Оренбург, 2007. Вып. 5. С. 179.

⁵⁹ Гальперин И.М., Лукашевич В.З. Указ. соч. С. 11–15; Михайлова Т.А. Указ. соч. С. 6–7; Гуськова А.П. Указ. соч. С. 7–8; Рябинина Т.К. Производство по уголовному делу в суде до судебного разбирательства: Дисс. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 1995. С. 36; Советский уголовный процесс: Учебник / Под ред. Н.С. Алексеева, В.З. Лукашевича. Л.: ЛГУ, 1989. С. 290–291.

4. Установление всех признаков и свойств состава преступления с целью решения вопроса о подсудности.

5. Создание условий для реализации участниками уголовного судопроизводства своих прав и обязанностей, в частности, в рамках проведения предварительного слушания.

В рамках перечисленных задач существуют, так называемые, специальные задачи, присущие особой форме – предварительному слушанию, зависящие от оснований его проведения.

Качество достижения обозначенных выше задач будет в полной мере отвечать назначению современного уголовного судопроизводства⁶⁰. Кроме того, эффективность реализации задач во многом зависит не только от заинтересованности в этом субъектов уголовно-процессуальной деятельности, но и от условий их реализации, а также от определенных жизненных обстоятельств. Кроме того, два последних показателя весьма субъективны по своей природе. В частности, исследовав судебную практику, мы пришли к заключению, что условия реализации задач на данном этапе не свободны от недостатков, более того, их анализ и классификация дают основание для предметного рассмотрения некоторых предложений, направленных на повышение эффективности данной части судопроизводства. В этой связи нами была предпринята попытка классифицировать недостатки, чаще остальных встречающиеся в практической деятельности и от которых, по нашему мнению, зависит эффективность реализации поставленных задач.

Во-первых, от правосознания правоприменителя. Под правосознанием здесь понимается уровень грамотности правоприменителя не только в юридическом плане, но и моральном, эстетическом.

Во-вторых, от удачной и недвусмысленной законодательной регламентации полномочий всех участников процесса. И дело не только в недостатках законодательства, но и в сложившейся правоприменительной практике ограничительно толковать права участников судопроизводства, ущемляя их там, где процедура их реализации не прописана достаточно подробно. Однако надо отметить, как бы успешно законодатель ни регламентировал деятельность и полномочия участников судопроизводства, думается,

⁶⁰ Гуськова А.П. Процессуально-правовые и организационные вопросы подготовки к судебному заседанию по УПК РФ: Монография. Оренбург: ИПК ОГУ, 2002. С. 7–8.

их благополучное и эффективное воплощение на практике не ограничится только одним прописыванием на бумаге, для этого необходима определенная правовая зрелость общества.

В-третьих, многие недостатки этапа судебного разбирательства объясняются тем, что судьи перед вынесением постановления о назначении судебного заседания *поверхностно* изучают материалы дела, что в итоге сказывалось на вынесенных решениях. *Так, при выявлении причин направления дел по подсудности выяснилось, что уголовное дело в отношении А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ, поступило в производство мирового судьи 29 сентября 2005 г. Постановление о назначении судебного заседания вынесено 29 сентября 2005 г. Дата судебного разбирательства определена 13 октября 2005 г. После этого дело несколько раз откладывалось в связи с неявкой подсудимого и (или) свидетелей, а именно: 18 ноября 2005 г., 27 января 2006 г., 20 февраля 2006 г. и 17 мая 2006 г. И лишь 17 мая 2006 г. по делу было вынесено постановление о направлении его по подсудности. Таким образом, мировому судье потребовалось восемь месяцев, чтобы установить, что данное уголовное дело ему не подсудно (ст. 31 УПК)*⁶¹.

В юридической литературе неоднократно доказывалась прямая зависимость от тщательного изучения судьей материалов дела и дальнейшей «судьбы» рассматриваемого дела о том, что при подготовке к судебному заседанию многоэпизодных, запутанных дел судье желательно ознакомиться со специальной справочной, методической, научной и тому подобной литературой, помогающей судье уже при разбирательстве дела в судебном заседании профессионально подходить к некоторым сложным вопросам исследуемого дела.

В-четвертых, от недооценки всех возможностей самой процедуры подготовки к судебному заседанию участниками процесса, а также от степени активности лиц, отстаивающих свои права и законные интересы.

В-пятых, расширение круга уголовных дел, подлежащих рассмотрению на предварительном слушании, создало бы дополнительные гарантии по обеспечению прав и интересов граждан и

⁶¹ Архив мирового суда Центрального района г. Оренбурга. Дело № 1-1-40/06.

могло бы стать весомым гарантом эффективности данного института. Поскольку судебная практика неоднократно свидетельствовала о том, что общий порядок подготовки к судебному заседанию по конкретным делам не всегда эффективен – ошибки и недочеты в работе органов предварительного расследования, которые можно и нужно было бы исправить еще здесь, исправляются на последующих этапах судопроизводства.

Сказанное позволяет задуматься над созданием самостоятельной вертикали судебной власти, которая была бы способной обеспечивать механизм судебного контроля, о котором сегодня много пишут ученые⁶².

2.2. Вопросы, разрешаемые судьей при поступлении уголовного дела в суд

Вопрос о познавательной сущности и характеристике знания судьи при принятии им решения на данном этапе судопроизводства тесно связан с функцией судьи по реализации им судебного контроля, а тот, в свою очередь – с вопросом об оценке доказательств, поскольку без последней невозможен никакой мыслительный процесс человека, независимо от того, осуществляется оценка доказательств по внутреннему убеждению или же судья исходит из формальных критериев.

Оценка, применительно к этапу подготовки дела к судебному заседанию, как отмечалось выше, имеет свои специфические особенности. Так, А.В. Смирнов, изучая вопрос о порядке подготовки дела к судебному заседанию, пришел к заключению о том, что «основания для назначения судьей судебного заседания являются формальными, а не содержательными, и сфера судебного контроля сведена к минимуму»⁶³.

Думается, данное утверждение справедливо не для всех вопросов. Для того, чтобы разобраться, где и в чем выражается формализм, о котором говорит А.В. Смирнов, остановимся на

⁶² См., например: Гуськова А.П. По итогам судебно-правовой реформы России // Российский судья. 2007. № 3. С. 5.

⁶³ Смирнов А.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Смирнова. СПб.: Питер, 2003. С. 564.

каждом из вопросов, разрешаемых судьей по поступившему в суд уголовному делу.

- 1) подсудно ли уголовное дело данному суду;
- 2) вручены ли копии обвинительного заключения или обвинительного акта;
- 3) подлежит ли отмене или изменению избранная мера пресечения;
- 4) подлежат ли удовлетворению заявленные ходатайства и поданные жалобы;
- 5) приняты ли меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, и возможной конфискации имущества;
- 6) имеются ли основания проведения предварительного слушания.

При этом хотелось бы отметить, что вопросы, подлежащие выяснению на данном этапе судопроизводства, должны быть решены в определенной последовательности. Каждый из перечисленных в законе вопросов подлежит обсуждению и решается в отношении каждого из обвиняемых. Кроме того, права В.А. Лазарева, утверждая, что решения, принимаемые на данном этапе, правомерно рассматривать как способы восстановления нарушенных прав⁶⁴.

1. Подсудность. Традиционно подсудность определяется как «совокупность юридических признаков, определяющих, в каком конкретно суде должно по первой инстанции рассматриваться уголовное дело»⁶⁵. К таким юридическим признакам относятся: предметный – определяющий подсудность дела в зависимости от рода и вида преступления; территориальный – определяющий подсудность дела, исходя из места совершения преступления, а также персональный – определяющий подсудность исходя из личности обвиняемого.

Практика свидетельствует о том, что в отдельных случаях надзирающие прокуроры направляют уголовные дела в суд с нарушением предметного признака подсудности.

⁶⁴ Лазарева В.А. Судебная защита в уголовном процессе РФ: проблемы теории и практики: Дисс. ... докт. юрид. наук. Самара, 2000. С. 250.

⁶⁵ Уголовный процесс: Учебник / Под ред. А.С. Кобликова. М.: Изд-во Норма, 2000. С. 219.

Так, органами предварительного следствия П. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 112 УК. Уголовное дело было направлено прокурором в Соль-Илецкий районный суд. Санкция ч. 1 ст. 112 УК предусматривает наказание до 3 лет лишения свободы. На это обстоятельство прокурором не было обращено внимания. При изучении дела на этапе назначения судебного заседания судья обнаружил нарушение правил о подсудности и постановил направить дело мировому судье⁶⁶.

Первый вопрос, который разрешает судья при поступлении дела – это вопрос о подсудности. По словам З.З. Зинатуллина, судья, разрешая вопрос о подсудности уголовного дела, оценивает доказательства по всем свойствам оценки доказательств⁶⁷. Полагаем, это мнение не совсем верно. Исходя из того, что проверка чего-либо предполагает, прежде всего, собственного уяснения некоторых моментов, то судья, проверяя наличие состава преступления (дабы не назначить судебного заседания в отношении преступления, состава которого нет), уясняет признаки и свойства имеющего место деяния. Для этого он сначала изучает письменные материалы дела, на основании которых, собственно, и уясняются признаки и свойства деяния, руководствуясь которыми, судья проверяет правильность определения подсудности органами предварительного расследования. Это, в свою очередь, будет проявлением судебного контроля, что самым непосредственным образом, как отмечалось выше, связано с оценкой доказательств, однако оценка здесь происходит исключительно по *формальным критериям* и имеет цель проверить наличие состава, и если тот присутствует – определить правильность направления дела по подсудности.

Для подтверждения своей позиции остановимся на некоторых моментах проверки подсудности поступившего в суд уголовного дела, не нашедшего однозначного решения между процессуалистами.

Конституция РФ устанавливает ряд правил, направленных на гарантию скорого, законного суда, а также на судебную защиту и беспрепятственный доступ к правосудию (ч. 1 ст. 47 Конститу-

⁶⁶ Уголовное дело № 1-126/07 Соль-Илецкий районный суд.

⁶⁷ Зинатуллин З.З. Указ. соч. С. 175.

ции). Смысл этого конституционного положения состоит в том, что подсудность должна быть строго определена законом и суды не вправе изменять ее произвольно⁶⁸.

Чем демократичнее общество, тем четче и детальнее в нем, как правило, урегулированы вопросы уголовно-процессуальной подсудности. М.А. Чельцов, размышляя над данным вопросом, отмечал: «Вопрос о подсудности является, в первую очередь, политическим, от того или иного его решения иногда зависит исход дела»⁶⁹. Потому можно предположить, что институт этот имеет социально-политическое значение и весьма важен при соблюдении прав и свобод человека, поскольку легитимность государственной власти в целом и судебной власти в частности определяется тем, как складываются и развиваются социальные отношения власти и граждан общества⁷⁰.

От правильного разрешения вопроса о подсудности зависит законность вынесенных по делу решений и соблюдение иных принципов уголовного судопроизводства, поскольку, как верно отмечено А.П. Гуськовой, средства и механизмы защиты прав и свобод человека многообразны, но они все-таки чаще связаны непосредственно с самой деятельностью судебных органов⁷¹. Неправильное определение подсудности ведет к нарушению гарантированного права на публичное разбирательство дела законным составом суда, решения, принятые таким судом, подлежат отмене, дело передается законному составу суда, проводится новое судебное разбирательство – все это, естественно, влечет затягивание процесса и, стало быть, нарушение интересов граждан и многое другое. В законе должны быть указаны четкие, недвусмысленные правила, регламентирующие распределение дел ме-

⁶⁸ *Лебедев В.М.* О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 2; Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий / Под ред. Б.Н. Топорнина. М.: Юрист, 1997. С. 320.

⁶⁹ *Чельцов М.А.* Советский уголовный процесс: Учебник. М.: Юридическая литература, 1962. С. 211.

⁷⁰ *Гуськова А.П.* Судебная защита конституционных прав и свобод человека, гражданина посредством уголовного судопроизводства // Ученые записки: Сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского Государственного Университета. Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2005. Т. 2. Вып. 2. С. 3.

⁷¹ *Гуськова А.П.* Возрождение концепции судебного права в России // Вестник ОГУ. 2005. № 3. С. 4.

жду судами. Некоторые процессуалисты, размышляя над вопросами совершенствования этого института, полагают передать полномочия по решению вопроса о подсудности на этапе подготовки дела к судебному заседанию сторонам и вынести его на разрешение предварительного слушания⁷², что, думается, все же недопустимо, поскольку законодатель, предоставляя судье право единолично разрешать вопрос об определении подсудности поступившего уголовного дела, преследовал цель ускорить судебное разбирательство, избавив его от споров о подсудности, могущих возникнуть и, как следствие этого, затягиванию процесса, волоките. В связи с вышесказанным полагаем, что на данном этапе судопроизводства подсудность уголовного дела должна остаться в ведении суда как контролирующего органа за деятельностью органов предварительного расследования, и никаких коррективов в ч. 1 ст. 227 УПК вносить не надо, поскольку это правило направлено на скорое разрешение уголовного дела без неоправданной задержки, о чем было обозначено в Концепции судебной реформы⁷³.

До введения в действие УПК существовала судебная практика, согласно которой, если неподсудность уголовного дела данному суду обнаружилась после назначения судебного заседания, то все равно дело по представлению судьи направлялось председателю вышестоящего суда для вынесения им протеста в порядке надзора в целях отмены постановления о назначении судебного заседания и направления дела по подсудности. По УПК председатели судов лишились права приносить такие протесты. Думается, и здесь законодатель был прав. После введения нового правила стороны и суд были избавлены от затягивания процесса, а делу – обеспечено более быстрое и оптимизированное разрешение, что весьма существенно. Так, к примеру, в некоторых современных европейских государствах, например в Дании, среди принципов, на которых основывается уголовный процесс, можно назвать такой, как «принцип ускорения судопроизводства» (the principle of acceleration), который призван ограждать его участников от су-

⁷² Гурова О.Ю. К вопросам о соблюдении прав сторон при разрешении вопроса о подсудности дела // Российский судья. 2004. № 6. С. 19.

⁷³ Концепция судебной реформы в РСФСР. Одобрена Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1. М.: Республика, 1992. С. 11.

дебной волокиты, однако при характеристике этого принципа особо подчеркивается, что его реализация не должна ограничивать обвиняемому и его защитнику возможность должным образом готовиться к защите в суде⁷⁴.

В отличие от старого УПК РСФСР, в котором запрещалась передача дела, начатого рассмотрением в судебном заседании вышестоящим судом в суд более низкого звена (ч. 3 ст. 43), действующий УПК не исключает такой возможности. Однако такой шаг законодателя, думается, будет оправдан только в том случае, если никаких промежуточных решений вышестоящий суд до направления дела по подсудности еще не вынес. В противном случае судьи нижестоящего звена, к которым перейдет данное уголовное дело, лишаются независимости и права руководствоваться при вынесении решений своим внутренним убеждением, как обязывает их закон. Тем не менее, некоторые ученые придерживаются противоположной точки зрения⁷⁵.

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что *вопрос о подсудности дела разрешается на основании формальных критериев оценки, поскольку судья, принимая решение, руководствуется правилами о подсудности, строго регламентированными законодателем.*

2. После положительного решения вопроса о подсудности дела судья обязан выяснить вопрос, *вручены ли копии обвинительного заключения (акта) после их утверждения прокурором обвиняемому, а также его защитнику и потерпевшему, если последние об этом ходатайствуют (ст.ст. 222, 226, п. 2 ст. 228 УПК).* При этом судья проверяет соблюдение следователем или органом дознания установленной законом формы составления обвинительного заключения (акта).

Уголовное дело № 1-23/08 в отношении Р., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 131 УК РФ, Октябрьским районным судом г. Орска было возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения, поскольку обвиняемому не была вручена копия обвинительного акт, а в уго-

⁷⁴ Уголовный процесс западных государств / К.Ф. Гуценко, Л.В. Головкин, Б.А. Филимонов. 2-е изд., доп. и испр. М.: Изд-во Зерцало-М, 2002. С. 19.

⁷⁵ Майсурадзе В., Мосесян Г. Указ. соч. С. 32.

ловном деле отсутствовали достоверные сведения об уклонении Р. от его получения⁷⁶.

В случае если по окончании предварительного следствия или дознания копии данных документов не были вручены обвиняемому, суд не вправе назначить по данному делу судебное заседание, т.е. назначается предварительное слушание. При этом судья в каждом конкретном случае выясняет, по каким причинам обвиняемому не вручена копия обвинительного заключения (акта), оформлен ли отказ в его получении в письменном виде, подтвержден ли документально факт неявки по вызову и тому подобные обстоятельства. В случае, если подобное в материалах дела никак не отражено, судья устраняет имеющийся пробел. Если обвиняемый скрылся, и его местонахождение неизвестно, судья принимает решение о приостановлении производства по уголовному делу, возвращает его прокурору и поручает обеспечить розыск обвиняемого (ч. 2 ст. 238 УПК)⁷⁷.

В случае, если обвиняемый отказался от получения копии обвинительного заключения или обвинительного акта (ч. 4 ст. 222 и ч. 3 ст. 226 УПК) и дело поступило в суд с указанием прокурором причин, по которым копия обвинительного заключения (акта) не была вручена обвиняемому, суд принимает одно из решений, указанных в п.п. 1–3 ч. 1 ст. 227 УПК. При назначении по такому делу судебного заседания суд проводит его подготовительную часть с соблюдением правил, предусмотренных гл. 36 УПК, за исключением изложенных в ч.2 ст. 265 УК РФ положений, установивших, что судебное разбирательство может быть начато не ранее семи суток со дня вручения обвиняемому копии обвинительного заключения (акта).

Полагаем, что в любом из указанных случаев судья, производя контрольно-проверочные действия, руководствуется оценкой по формальным критериям, поскольку, имея цель установления факта вручения копии указанных документов, он просматривает письменные материалы дела, при этом проверяет форму соот-

⁷⁶ Архив Октябрьского районного суда г. Орска уголовное дело № 1-23/08.

⁷⁷ Пункт 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2004. 25 марта.

ветствия этих документов требованиям закона, т.е. их допустимость.

3. Согласно п. 3 ст. 228 УПК суд должен выяснить в отношении каждого из обвиняемых вопрос о том, подлежит ли отмене или изменению избранная на предварительном расследовании мера пресечения, за исключением случаев избрания меры пресечения в виде домашнего ареста и заключения под стражу.

В юридической литературе многие авторы по-разному подходят к определению «оснований» избрания мер пресечения. В самом общем смысле все основания для применения мер пресечения носят «доказательственно-прогностический» характер, дающий вероятностный вывод о будущем поведении обвиняемого⁷⁸.

Так, по уголовному делу № 1-81/08 в отношении Я. в совершении преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 112, ч. 2 ст. 318 УК РФ, органом предварительного расследования Я. избиралась мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Однако суд при назначении наказания Я. учел, что Я. совершены два преступления, одно из которых средней тяжести, другое – тяжкое. Второе преступление совершено как способ избежать ответственности за первое преступление. Избывая потерпевшую, Я. действовал из хулиганских побуждений, грубо попирая нормы морали, на просьбы потерпевшей прекратить избиение не реагировал, прекратил избиение только после вмешательства других лиц, действуя при этом целенаправленно и дерзко. Совершил насильственные действия в отношении сотрудника милиции, действуя способом, опасным для окружающих. Ввиду вышеизложенного суд назначил наказание, связанное с изоляцией от общества, и мера пресечения в виде подписки о невыезде была изменена судом на заключение под стражу⁷⁹.

Изменение или отмена ранее избранной меры пресечения обеспечивает надлежащее поведение обвиняемого. При изучении материалов дела судья выясняет вопрос: достаточно ли оснований полагать, что обвиняемый скроется; может продолжить заниматься преступной деятельностью; может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить до-

⁷⁸ Еникеев З.Д. Проблемы эффективности мер уголовно-процессуального пресечения. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1982. С. 8.

⁷⁹ Архив Ясенского городского суда уголовное дело № 1-81/08.

казательства или иным образом воспрепятствовать производству по уголовному делу (ч. 1 ст. 97 УПК). В связи с этим возникает резонный вопрос: что понимать под «наличием достаточных оснований полагать»? По мнению Н.Г. Нарбиковой, закон подразумевает наличие у соответствующего органа совокупности показаний участников уголовного судопроизводства, результатов следственных и иных процессуальных действий, результатов оперативно-розыскных мероприятий, оформленных надлежащим образом в виде протокола, данных о личности обвиняемого, а также характер и степень совершенного преступления, на основании которой возможно принятие решения об избрании меры пресечения⁸⁰. Действительно, целесообразность применения меры пресечения – понятие оценочное, связанное, думается, не только с внутренним убеждением судьи, но и с тщательным исследованием обстоятельств о возможном процессуальном нарушении со стороны обвиняемого, вывод о котором должен быть основан на конкретных фактах, содержащихся в материалах дела. При этом отметим, что одного факта совершения лицом преступления явно недостаточно для избрания в отношении него меры пресечения, органы предварительного расследования, судья должны располагать сведениями, указывающими на то, что лицо *может совершить* действия, для предупреждения которых учреждены меры пресечения. Как указывал еще М.С. Строгович, опасения, что обвиняемый совершит незаконные действия по противодействию расследованию, должны вытекать из обстоятельств уголовного дела, из поведения обвиняемого, характеризующих его данных⁸¹.

Поэтому основания для принятия тех или иных мер пресечения должны быть связаны с оценкой личности обвиняемого, его образом жизни, а также с выполнением возложенных на обвиняемого процессуальных обязанностей, таких, например, как: своевременно являться по вызову и сообщать о месте своего пребывания, лично присутствовать при производстве процессуаль-

⁸⁰ Нарбикова Н.Г. К вопросу об основаниях применения мер пресечения // Ученые записки: Сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета / Отв. ред. А.П. Гуськова. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2006. Вып. 3. С. 231–322.

⁸¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. Т. 2. С. 280–281.

ных действий и так далее, неисполнение их — основание для избрания меры пресечения, которое, безусловно, может возникнуть и после того, как дело будет направлено в суд. Согласно действующему законодательству судья может разрешить вопрос о целесообразности принятия той или иной меры пресечения как *по своей инициативе*, так и *по инициативе сторон* (п. 10 ч. 2 ст. 108 УПК) (подробнее об этом будет рассмотрено в третьей главе).

Для принятия правильного и справедливого решения о мере пресечения судья, полагаем, должен внимательно изучить материалы уголовного дела в части вопроса о *личности обвиняемого*, который имеет здесь первостепенное значение: учитывается тяжесть предъявленного обвинения, данные о личности обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий. При этом, как верно было отмечено А.П. Гуськовой, важно учитывать всю совокупность имеющихся данных, среди которых характеристика личности обвиняемого и с положительной, и с отрицательной стороны⁸². В этом отношении также заслуживают внимания слова Ю.Д. Лившица, который справедливо отмечал: «Вполне ведь понятно, что при совершении одного и того же деяния разными лицами в отношении последних могут быть избраны разные меры пресечения»⁸³.

По уголовному делу № 1-22/08 в отношении несовершеннолетнего С., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. С. в ходе производства предварительного следствия была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде. Вместе с тем, как следует из материалов дела, он неоднократно судим, совершил преступление в период условного осуждения, в связи со злостным и систематическим неисполнением в течение испытательного срока возложенных на него судом обязанностей испытательный срок судом был продлен на 3 месяца, характеризуется отрицательно, склонен к

⁸² Гуськова А.П. Теоретические и практические аспекты установления данных о личности обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИГ Юрист, 2002. С. 34-38.

⁸³ Лившиц Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. М.: Юридическая литература, 1974. С. 27.

употреблению спиртных напитков. По приговору Пономаревского районного суда С. осужден к 3 годам 6 месяцам лишения свободы и взят под стражу в зале суда⁸⁴.

Важным требованием при избрании меры пресечения является уважение чести и достоинства личности. Как указывал М.С. Строгович: «Если наказание преступника не имеет целью унижить человеческое достоинство, на что прямо указывает закон, то тем более недопустимо унижение подсудимого, который еще не признан преступником и, возможно, не будет им признан»⁸⁵.

Все вышесказанное справедливо и для рассматриваемого нами этапа, поэтому законность избрания меры пресечения находится в непосредственной зависимости от законности привлечения лица в качестве обвиняемого, а это, в свою очередь, как верно было отмечено Е.В. Бережко, зависит от нравственных требований, которые должны соблюдать государственные обвинители, следователи, дознаватели при производстве по делу⁸⁶. Незаконное привлечение лица в качестве обвиняемого влечет и незаконное применение в отношении него меры пресечения⁸⁷. Нельзя не согласиться с З.Д. Еникеевым, указывавшим, что «когда обвинение сформулировано преждевременно или с какими-то дефектами, искажающими подлинную картину преступления, это прямо пропорционально влияет на правомерность применяемых мер пресечения»⁸⁸.

Чтобы раскрыть личность обвиняемого, судья должен обладать не только знаниями в области психологии, но и знаниями социологии. Если первое раскрывает обвиняемого с внутренней стороны, то последнее помогает осмыслить его внешнюю сторону, под которой социологами понимается роль личности в обществе. А поскольку личность – категория общественная, то ее поступки, как правило, во многом согласуются с той ролью, которую она

⁸⁴ Архив Пономаревского районного суда, уголовное дело № 1-22/08.

⁸⁵ *Строгович М.С.* Проблемы судебной этики / Под ред. М.С. Строговича. М.: Юридическая литература, 1975. С. 230–231.

⁸⁶ *Бережко Е.В.* Этические аспекты государственного обвинителя на стадии разбирательства уголовного дела судом первой инстанции // Новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и практика его применения / Под ред. А.П. Гуськовой. Оренбург: ИПК ОГУ, 2002. С. 259.

⁸⁷ *Гуткин И.М.* Меры пресечения в советском уголовном процессе. М.: Юридическая литература, 1963. С. 21.

⁸⁸ *Еникеев З.Д.* Принципы применения мер пресечения по уголовным делам. Уфа: Изд-во Башкирского ун-та, 1997. С. 45.

выполняет в том или ином обществе, распознав которую, можно достичь знания о дальнейших поступках исследуемой личности. Именно в результате анализа и оценки полученных знаний можно выяснить, имелись ли указанные в законе основания для избрания меры пресечения, правильно ли она была избрана, не отпали ли основания к ее применению или не изменились ли они существенным образом к моменту поступления дела в суд, можно ли применить более мягкую меру пресечения взамен примененной. Иными словами, судья на данном этапе проверяет правильность и целесообразность избранной ранее *меры пресечения*. При этом заслуживает внимания замечание В.А. Лазаревой о том, что положение закона о праве суда изменять меру пресечения может быть истолковано двояко, поскольку применение более строгой меры пресечения тождественное ее избранию, поэтому, по ее мнению (и здесь с ней следует согласиться), это законно при возникновении лишь новых оснований для применения или изменения меры пресечения после направления дела в суд⁸⁹.

Думаем, только после выяснения и учета всех этих вопросов судья сможет вынести обоснованное, мотивированное и справедливое решение. И было бы преждевременным предполагать, что судья, принимая решение об отмене или изменении избранной меры пресечения, руководствуется при этом формальным подходом. *Полагаем, что судья, разрешая указанный вопрос, руководствуется достаточностью оснований полагать, что в отношении обвиняемого необходимо применить или изменить меру пресечения.* При этом, оговоримся, судья, выясняя эти основания, руководствуется не доказательствами в собственном смысле слова, а сведениями (информацией), ставшими известными из материалов дела, поскольку доказательство как таковое должно отвечать присущим ему свойствам, установленным в законе (относимость, допустимость, достоверность, а все в совокупности – достаточность), причем при общей подготовке дела к судебному заседанию выяснение последних не представляется возможным ввиду процессуальной ограниченности их исследования.

⁸⁹ Лазарева В.А. Судебная защита в уголовном процессе РФ: проблемы теории и практики. Дисс. ... докт. юрид. наук. Самара, 2000. С. 253.

Таким образом, выяснение вопроса о том, подлежит ли отмене или изменению избранная на предварительном расследовании мера пресечения, разрешается исходя из субъективно-объективной оценки имеющихся данных.

4. Для законности и обоснованности решений, которые принимаются судом при назначении дела к судебному заседанию, большое значение имеет правильное рассмотрение и разрешение ходатайств и жалоб, которые могут поступить в суд вместе с делом от прокурора или могут быть направлены от заявителей непосредственно в суд. Единственным основанием для отказа в удовлетворении ходатайства может быть отсутствие связи между обстоятельствами, о которых ходатайствует участник уголовного судопроизводства, и предметом доказывания по данному уголовному делу⁹⁰. Отказ в удовлетворении заявленного ходатайства должен быть мотивирован и подкреплён ссылкой на закон (ч. 4 ст. 7 УПК). Как свидетельствует обобщение судебной практики⁹¹, нередки случаи, когда заявители ходатайств или жалоб, не удовлетворенные ответами следователя и (или) прокурора, вынуждены повторно заявлять их в суде (подобное было выявлено в 25,8 % из числа изученных нами уголовных дел). Поэтому судья при принятии жалобы или ходатайства должен установить их обоснованность, по которой она была отклонена, поскольку только в этом случае можно произвести действительно эффективный судебный контроль.

Как правило, ходатайство должно быть мотивированно, исключение составляют те случаи, когда особого обоснования заявленного ходатайства не требуется ввиду его очевидности. Так, обвиняемый Р. на этапе подготовки к судебному заседанию заявил устное ходатайство о предоставлении ему защитника, которое было занесено в протокол и удовлетворено без выяснения причин, его породивших⁹².

⁹⁰ Смирнов А.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Смирнова. СПб.: Питер, 2003. С. 335.

⁹¹ Обобщено 246 уголовных дел в Автозаводском, Центральном районных судах г. Тольятти, а также в Дзержинском, Центральном и Промышленном районных судах г. Оренбурга.

⁹² Архив Автозаводского районного суда г. Тольятти. Дело № 1-376/08 по обвинению Р. по ч. 1 ст. 174 УК РФ.

Думаем, что при удовлетворении (отказе в удовлетворении) заявленного ходатайства судья в одних случаях основывает свои выводы на объективном (формальном) критерии, как это имело место в приведенном примере, когда в законе имеется строго установленное правило о праве обвиняемого иметь защитника, в других – на, так называемом, объективно-субъективном критерии: судья может предложить заявителю ходатайство обосновать или уточнить его. Последний, приводя свое обоснование, подкрепляет его определенной информацией (данными), затем судья, оценив приведенные доводы (по внутреннему убеждению, субъективная природа), принимает решение в рамках, не противоречащих закону (формальная, объективная природа). Стало быть, здесь имеет место наличие объективно-субъективной (формально-содержательной) природы решения судьи.

Таким образом, *в зависимости от содержания заявленного ходатайства, его разрешение основывается на различных критериях оценки и, значит, утверждение о его исключительно формальной природе не совсем справедливо.*

5. Полное, своевременное и эффективное возмещение вреда, причиненного преступлением, во многом зависит от того, насколько правильно и своевременно органы дознания и следствия приняли меры обеспечения заявленного ходатайства или могущего быть заявленным ходатайства. Если такие меры не были приняты в процессе предварительного расследования, то судья при поступлении дела в суд, основываясь на установлении факта причинения потерпевшему ущерба морального или материального, а также, если в деле имеются юридические основания его возмещения (признание лица потерпевшим; заявление о предъявлении гражданского иска)⁹³, выясняет: разъяснено ли потерпевшему, гражданскому истцу право на возмещение вреда или предъявления гражданского иска, предъявлен ли гражданский иск, приняты ли меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением. И по ходатайству потерпевшего, гражданского истца или их представителей либо прокурора судья проверяет обстоятельства поступившего дела на наличие законных оснований к принятию подобных мер и выносит решение о приня-

⁹³ Славгородских Т.А. Указ. соч. С. 86.

тии мер по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, либо возможной конфискации имущества посредством наложения ареста на имущество. Исполнение указанной меры осуществляется судебным приставом-исполнителем, который налагает арест на имущество должника не позднее одного месяца, а в необходимых случаях одновременно с его вручением⁹⁴. Представляется, что ст. 230 УПК относится именно к таким случаям. И здесь стоит присоединиться к мнению ученых, которые обратили внимание на то, что некоторые элементы предварительного расследования становятся сегодня частью судебной функции⁹⁵.

Полагаем, что для выяснения вопроса о том, приняты ли меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, и возможной конфискации имущества, судья должен тщательно изучить материалы поступившего дела с целью выяснения факта о причинении морального и (или) материального вреда. В связи с чем, позволим себе не согласиться с процессуалистами, выступающими против того, чтобы судья изучал материалы дела в этой части.

Таким образом, *решение вопроса о целесообразности принятия мер по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, и конфискации имущества путем контрольно-проверочных действий за законностью, а в некоторых случаях – и обоснованностью заявленных ходатайств и жалоб основывается на объективной критерии – предписаниях закона, следовательно, судья осуществляет его разрешение, руководствуясь формальным критерием оценки.*

6. Основания проведения предварительного слушания также решаются с формальной точки зрения. Однако на этот счет в научной литературе имеется противоположная точка зрения, высказанная, однако, применительно к имевшему место ранее распоря-

⁹⁴ Часть 1 ст. 51 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 21 июля 1997 г. № 119-ФЗ (в ред. от 5 марта 2004 г. № 11-ФЗ). Принят Государственной Думой РФ 4 июля 1997 г. Одобрен Советом Федерации 3 июля 1997 г. // СПС Гарант.

⁹⁵ *Детков А., Луцкая Н.* Обеспечение возмещения вреда, причиненного преступлением, и возможной конфискации имущества при подготовке дела к судебному заседанию // Уголовный процесс. 2007. № 3. С. 92; *Муратова Н.Г.* Предварительное слушание в системе судебного надзора по уголовным делам // Сб. статей Межрегиональной научно-практической конференции: Уголовная юстиция: состояние и пути развития. Тюмень, 2002. С. 45.

дительному заседанию⁹⁶. Думаем, высказанный тезис достаточно спорен, поскольку каждому из указанных оснований в УПК отводится отдельная норма, где перечислены, в свою очередь, свои основания принятия указанных в ч. 2 ст. 229 УПК решений (далее в работе мы подробнее рассмотрим 1–4 основания):

1) наличие ходатайства стороны об исключении доказательства;

2) наличие основания для возвращения уголовного дела прокурору в случаях, предусмотренных ст. 237 УПК;

3) наличие основания для приостановления или прекращения уголовного дела;

4) при наличии ходатайства стороны о проведении судебного разбирательства в отсутствие подсудимого, обвиняющегося в тяжком или особо тяжком преступлении, находящегося за пределами территории Российской Федерации и (или) уклоняющегося от явки в суд, если это лицо не было привлечено к ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу;

5) решение вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей;

Закон разрешает обвиняемому или его представителю заявлять ходатайства о проведении предварительного слушания не только после ознакомления со всеми материалами дела, но и после направления уголовного дела с обвинительным заключением (обвинительным актом) в суд в течение трех суток со дня получения обвиняемым копии обвинительного заключения (акта) (ч. 3 ст. 229 УПК).

Проведение предварительного слушания возможно не только по ходатайству сторон, но и по инициативе самого судьи, т.е. когда основания для проведения предварительного слушания устанавливаются им самостоятельно в процессе ознакомления и изучения материалов уголовного дела, и ходатайство сторон отсутствует. О праве обвиняемого заявлять ходатайства в проведении предварительного слушания должно быть разъяснено следователем, а заявленное ходатайство обвиняемого или его защитника, если таковое имеется, должно быть отражено в протоколе ознакомления с материалами дела (п. 3 ч. 5 ст. 217, ст. 218 УПК). Потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик и (или) их

⁹⁶ Михайлова Т.А. Указ. соч. С. 18.

представители в письменном виде уведомляются прокурором о направлении уголовного дела в суд и их праве заявить ходатайство о проведении предварительного слушания в порядке, установленном главой 15 УПК. Указанные лица заявляют свои ходатайства в письменном виде, которые затем приобщаются к материалам дела. Это является еще одним поводом, по которому судья, разрешая задачи, стоящие перед этапом подготовки дела к судебному заседанию, должен *изучить* письменные материалы переданного ему дела, хотя сегодня на судью, подготавливающего уголовное дело, в отличие от старого УПК РСФСР, не возлагается подобная обязанность, это оставлено на усмотрение самого судьи.

Проведенное среди судей анкетирование показало, что полностью подвергают тщательному анализу каждое поступившее уголовное дело только 8 %; 35 % – иногда; оставшаяся же часть – 57 % изучают дело не целиком, а в определенной части, т.е. подвергают тщательной проверке и оценке те вопросы, на разрешение которых, к примеру, поданы ходатайства от участников судопроизводства, а также вопросы, которые, по мнению судьи, могут вызвать сложности в дальнейшем. При этом судьи отметили, что данный критерий весьма относителен, и зависит от индивидуальных обстоятельств дела. В целях выявления этих обстоятельств дела судьи, как правило, сначала бегло знакомятся с поступившим делом целиком, отмечая для себя при этом некоторые моменты, требующие при его *предварительной оценке* в дальнейшем более тщательного внимания, а затем уже конкретнее останавливаются на каждом из этих обстоятельств⁹⁷.

Полагаем, что в полном объеме судебный контроль не может быть произведен до тех пор, пока судья не изучит материалы дела, поскольку только таким способом могут быть гарантированы права и законные интересы граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство. Это приведет к тому, что в дальнейшем это может отразиться на рассмотрении дела по существу, когда в процессе судебного заседания будут выявляться обстоятельства, препятствующие дальнейшему разрешению дела, что, безусловно, повлечет нарушение гарантированных принципов:

⁹⁷ Проведено анкетирование 186 человек.

быть судимым без неоправданной задержки, гарантии обоснованного привлечения к суду и многое другое.

Уголовное дело № 1-234/08 в отношении М., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 127 УК РФ. В ходе производства по делу основные процессуальные документы не были переведены на азербайджанский язык, отсутствует характеристика на обвиняемого. Ввиду вышеизложенного – нарушено право на защиту⁹⁸.

Представляется не совсем верной позиция Г.И. Мироновой о том, что ошибочная трактовка принципа состязательности и неверная его реализация в новом УПК привели к необоснованному снижению роли и полномочий суда в уголовном судопроизводстве. А вследствие лишения суда права контролировать органы уголовного преследования, исправлять их ошибки и злоупотребления, оказало искажение самого целевого предназначения подготовки дела к судебному заседанию – «противодействие увеличению обвинителей и необдуманным действиям следователя». В результате чего, по ее мнению, институт подготовки дела к судебному заседанию фактически потерял свое лицо и, как следствие – законодатель так и не смог найти для него подходящего названия, которое соответствовало бы его содержанию⁹⁹.

Подводя итог, отметим, что *вопросы, подлежащие выяснению по поступившему в суд уголовному делу, являются, как правило, формальными, однако в некоторых случаях: вынесение решения об изменении или отмене меры пресечения, а также разрешения ходатайств и жалоб в зависимости от их природы носят субъективно-объективный характер. Кроме того, сфера судебного контроля не сводится только к проверке правильности вручения копии обвинительного заключения, поскольку судья, реализуя контрольные полномочия, проверяет и оценивает действия и решения органов предварительного расследования на их законность.*

По этому поводу уместно привести слова И.И. Мухина, который хотя и приводил свои замечания применительно к стадии предания суду, имевшей место на тот момент, но от этого, думаем, его слова не утратили своей справедливости и актуальности

⁹⁸ Архив Бузулукского городского суда уголовное дело № 1-234/08

⁹⁹ *Миронова Г.И.* Подготовка к судебному заседанию: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 119, 121.

и, как нельзя кстати, дают ответ на вопрос об оценочных действиях судьи на рассматриваемом этапе судопроизводства: «Доказательства оцениваются во всех стадиях уголовного процесса, на протяжении всего процесса исследования фактических обстоятельств дела. Они оцениваются на предварительном следствии, в стадии предания суду, при рассмотрении дела по существу, судом первой инстанции, при пересмотре приговора вышестоящим судом в кассационном и надзорном порядке... Суд признан, как известно, решать в стадии предания суду вопросы о правильности и полноте проведенного следствия, о достаточности собранных по делу доказательств, о законности и обоснованности предъявленного обвинения и т.д. Однако решение всех этих вопросов возможно лишь в том случае, если суд оценит имеющиеся доказательства. Без этого суд не может правильно решить эти вопросы и лишен будет возможности сделать обоснованные выводы о наличии или об отсутствии оснований для предания обвиняемого суду»¹⁰⁰.

В науке высказано мнение, что после выполнения необходимых процессуальных действий, *при нормальном положении вещей*, этап подготовки дела к судебному заседанию должен закончиться «...именно решением о назначении судебного разбирательства. Это решение следует считать конечной целью производства на данном этапе...»¹⁰¹. Мы не совсем согласны с приведенной точкой зрения, так как подобная постановка вопроса имеет обвинительный уклон. Решение о назначении судебного заседания по поступившему в суд делу не является самоцелью данного этапа судопроизводства исходя:

- 1) из его задач, вытекающих, прежде всего, из назначения самого уголовно-процессуального судопроизводства (ст. 6 УПК);
- 2) из разделения функций уголовного судопроизводства и провозглашенной состязательности сторон.

Поэтому решения, принимаемые на этом этапе, правомерно рассматривать как способы восстановления нарушенных прав, поскольку судья, изучая поступившее дело, с помощью контрольно-проверочных действий выясняет, имеются ли достаточ-

¹⁰⁰ Мухин И.И. Важнейшие проблемы оценки доказательств в уголовном и гражданском судопроизводстве. Л.: ЛГУ, 1974. С. 44–45.

¹⁰¹ Егоров А.Ю. Указ. соч. С. 79.

ные основания назначить по делу судебное заседание, а значит – имеются ли законные основания перевести обвиняемого в статус подсудимого.

2.3. Достаточность оснований и достаточность доказательств для назначения судебного заседания

По УПК РСФСР суд был обязан выяснить наличие достаточных доказательств полагать, что дело может быть рассмотрено по существу (п. 3 ст. 222 УПК РСФСР). «Достаточности» уделялась особая роль. Указывалось также, что специфика оценки доказательств на этапе, где решается вопрос о назначении судебного заседания, состоит в том, что она, основанная на письменных материалах дела, позволяет судье решить вопрос о том, имеются ли достаточные доказательства для законного решения вопроса о виновности обвиняемого на этапе судебного разбирательства¹⁰².

Стоит ли такая задача перед судом сегодня?

Данный вопрос сегодня весьма проблематичный и довольно спорный. По поводу него в науке уголовно-процессуального права существуют различные точки зрения, кроме того, его разрешение напрямую связано с оценкой, поскольку «достаточность» одно из ее свойств.

По мнению одних ученых, в обязанности судьи на этапе подготовки дела к судебному заседанию всегда входило выявление *достаточности*, и входит до сих пор¹⁰³, другие, напротив, считают, что такая задача ушла в прошлое¹⁰⁴. Существует также дифференцированный подход к данному вопросу. Так, А.В. Смирнов считает, что вопрос о достаточности доказательств может рассматриваться на этапе подготовки дела к судебному заседанию судьей лишь в форме предварительного слушания и лишь о наличии оснований для приостановления или прекращения уголовно-

¹⁰² Алексеев Н.С., Лукашевич В.З. Должен ли оценивать суд доказательства в стадии предания суду // Правоведение. 1958. № 3. С. 74.

¹⁰³ Валкоуп О.В. Указ. соч. С. 60.

¹⁰⁴ Кудин Ф.М. О достаточности доказательств в стадии назначения судебного заседания // Актуальные проблемы реформирования экономики и законодательства России и стран СНГ – 2001. Материалы Международной научно-практической конференции. Челябинск 12–13 апреля 2001 г.: В 3 ч. / Под общ. ред. В.А. Киселевой. Челябинск: Южно-Уральский гос. ун-т, 2001. Ч. 2. С. 31.

го дела (ст.ст. 238, 239 УПК). Вопрос же о достаточности доказательств для рассмотрения дела в судебном разбирательстве решает теперь прокурор, направляя дело в суд в порядке ст. 222, п. 1 ч. 1 ст. 226 УПК. По его мнению, это свидетельство тому, что российское уголовное судопроизводство перешло к обвинительной модели предания суду, когда данный вопрос относится к компетенции обвинителя и решается им при окончании стадии досудебного судопроизводства, еще до поступления дела в суд¹⁰⁵.

Мировая история уголовного судопроизводства красноречиво свидетельствует о том, что ценность той роли, которую выполняет тот этап, на котором окончательно разрешается вопрос о достаточности оснований для передачи дела на рассмотрение его по существу, а обвиняемого назвать подсудимым, повышается тогда, когда человечество входит на такую ступень своего развития, которая позволяет осознавать ценность таких понятий, как: личная свобода человека, его неприкосновенность, недопустимость привлечения к суду невиновных без достаточных к тому оснований, потребность защиты интересов обвиняемого и так далее. Именно поэтому, как представляется, на протяжении всего двадцатого столетия, применительно к России, потребность и роль рассматриваемого этапа то возрастала, то становилась пустой формальностью и обсуждением имеющихся юридических формулировок, не имеющих какого-либо практического значения. В результате чего на страницах периодической печати прошлых лет можно было встретить предложения о ее ликвидации.

Анализ научной литературы, исследующей этот вопрос, обращает внимание на то обстоятельство, что в одних источниках речь идет о *достаточности доказательств*¹⁰⁶, в других – о *достаточности оснований*¹⁰⁷. Представляется, что подобное смешение недопустимо, поскольку они все же имеют разную природу, для выяснения которой обратимся к терминологии.

¹⁰⁵ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Смирнова. СПб.: Питер, 2003. С. 563–564.

¹⁰⁶ *Грошевой Ю.М.* Сущность судебных решений в советском уголовном процессе. Харьков: Изд-во при Харьковском ун-те, 1979. С. 71.

¹⁰⁷ *Гуськова А.П.* Указ. соч. С. 54; *Бозров В.М.* Современные проблемы правосудия по уголовным делам в практике военных судов России: теоретические, процессуальные, криминалистические, этиологические и организационные аспекты: Дисс. ... док. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С. 106.

Согласно Толковому Словарю Русского языка под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой основание – это причина, достаточный повод, оправдывающий что-нибудь¹⁰⁸. Согласно ч. 1 ст. 74 УПК доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Таким образом, *достаточность оснований и достаточность доказательств – понятия, совершенно разные по своему смысловому значению, кроме того, они порождают разные последствия, так как достаточность доказательств непременно приведет к выводу о виновности (невиновности) обвиняемого, а достаточность оснований – к выводу о достаточности юридических и фактических данных для назначения по делу судебного разбирательства, что и является, в самом общем смысле, задачей данного этапа.*

Отметим, что согласно п. 3 ст. 222 УПК РСФСР суд был обязан установить достаточность именно *доказательств* и принять решение о назначении судебного заседания для последующего разрешения вопроса о виновности (невиновности) обвиняемого, что, как представляется, вызывало у судьи предустановленное решение по делу.

В связи с переоценкой назначения уголовно-процессуального законодательства вопрос о *достаточности доказательств* остался в прошлом. Существование непреложного правила о том, что для принятия любого процессуального решения правоприменителем должны быть установлены достаточные основания для этого, обязывает судью установить *достаточность оснований* к тому, чтобы назначить по делу судебное разбирательство. Кроме того, закон обязывает принятые решения быть законными, обоснованными и мотивированными (ч. 4 ст. 7 УПК). Примером может служить принятие решения о применении меры пресечения в виде заключения под стражу – прежде чем его принять, судья выясняет наличие дос-

¹⁰⁸ Толковый Словарь Русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская АН; Российский фонд культуры / Под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. М.: АЗЪ, 1995. С. 144.

таточных оснований, что обвиняемый скроется или продолжит заниматься преступной деятельностью (ч. 1 ст. 97 УПК).

Таким образом, *прежде чем назначить судебное заседание, судья должен убедиться в наличии оснований и отсутствии препятствий для этого.* Так, А.А. Юнусов в своей работе, посвященной исследованию вопросов по данной направленности, справедливо отмечает, что именно результаты подобной оценки, в том числе, сформулированные в итоговых выводах судьи, служат дополнительной процессуальной гарантией прав, свобод и законных интересов участников процесса, интересов государства и общества¹⁰⁹. И уже при судебном разбирательстве суд в порядке судебного следствия, руководствуясь принципами устности, гласности и непосредственности, опросив всех свидетелей и иных лиц о деталях рассматриваемого дела, выясняет вопрос о том, насколько достаточно доказательств, подтверждающих предъявленное обвинение. Полагаем, именно опасение за возможность преждевременного разрешения вопроса о виновности обвиняемого является основной причиной, по которой ряд процессуалистов отрицательно относятся к рассмотрению вопроса «о достаточности оснований» на этапе подготовки дела к судебному заседанию. Так, по мнению З.З. Зинатуллина, судья оценивает степень доказанности обстоятельств, составляющих предмет уголовно-процессуального доказывания, и только «в ходе оценки имеющейся по делу совокупности доказательств судья приходит к выводу об их достаточности для решения вопроса о виновности обвиняемого в инкриминируемом ему преступлении, он выносит постановление о назначении дела к слушанию»¹¹⁰. В некоторых работах прошлых лет указывалось также, что под достаточностью доказательств для рассмотрения дела в судебном заседании следует понимать такую их совокупность, которая приведет судью к убеждению, что собранные органами предварительного расследования доказательства, в случае их подтверждения в судебном заседании, не приведут к вынесению оправдательного приговора¹¹¹, а основная цель его:

¹⁰⁹ Ковтун Н.Н., Юнусов А.А. Стадия подготовки уголовного дела к судебному разбирательству: проблемы нормативного регулирования и практической реализации: Учеб. пособие. Казань: Новое знание, 2005. С. 19.

¹¹⁰ Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание: Учеб. пособие. Ижевск: Детектив-информ, 2003. С. 176.

¹¹¹ Грошевой Ю.М. Указ. соч. С. 76.

«установить, собраны ли в отношении обвиняемого достаточные данные, изобличающие его в совершении конкретного преступления...»¹¹². Ученые ставили вопрос о том, может ли судья вынести постановление о назначении дела к судебному заседанию «не проверив материалов дела, не оценив доказательств по делу, не сделав вывода о виновности или невиновности привлеченного к уголовной ответственности лица?»¹¹³».

Конечно, после подобной постановки цели (вопроса) исследования материалов уголовного дела у судьи возникнет предрешение вопроса о виновности обвиняемого. При этом отметим, что *судья в порядке общей подготовки дела к судебному заседанию оценивает достаточность оснований с учетом специфики разрешаемых здесь задач, круга обстоятельств, составляющих предмет уголовно-процессуального доказывания, но не оценивает степень доказанности обстоятельств, составляющих предмет уголовно-процессуального доказывания, в противном случае судья бы вышел за пределы той оценки, которая дозволена ему на данном этапе судопроизводства, а значит, предрешил бы вопрос о виновности обвиняемого. Кроме того, цель выявления достаточности оснований на данном этапе судопроизводства заключается не в том, чтобы разрешить вопрос о виновности обвиняемого в инкриминируемом ему преступлении, а в достаточности необходимых оснований для того, чтобы беспрепятственно рассмотреть дело и вынести по нему справедливое и законное решение.*

Решение вопроса о достаточности оснований одни ученые связывают с реализацией принципа равенства граждан перед законом и судом, так как суд назначает дело к судебному заседанию только по обоснованному обвинению, тем самым достигая равенство в праве не быть необоснованно подвергнутым суду¹¹⁴. Другие ученые связывают его как с юридическим основанием (правильностью правовой квалификации действия обвиняемого, соблюдения по делу требований уголовно-процессуального зако-

¹¹² Кустов И. Полнее использовать возможности стадии предания суду // Советская юстиция. 1969. № 4. С. 7.

¹¹³ Хомовский А. Указ. соч. С. 81.

¹¹⁴ Егоров А.Ю. Указ. соч. С. 93.

на), так и с достаточностью доказательств для рассмотрения дела в судебном заседании по существу¹¹⁵.

Судебное производство является главным, решающим по уголовным делам, по которым проводилось предварительное расследование. Однако еще до рассмотрения уголовного дела по существу в судебном заседании у суда должно быть убеждение в том, что имеются *достаточные основания* для назначения судебного разбирательства. Вопрос о познавательной природе знаний судьи при решении им вопроса о назначении судебного заседания неправомерно связывать с условиями вынесения обвинительного или оправдательного приговора¹¹⁶. Поскольку *достаточность оснований связана здесь с законностью предоставленных органами предварительного расследования материалами, кроме того, как отмечалось, оценочные действия судьи при вынесении им любого решения на данном этапе ограничена его задачами, что делает весьма затруднительным решение вопроса о виновности или невиновности обвиняемого, так как выносятся по письменным материалам дела, за пределы которого суд выйти не вправе.* Весьма важным аспектом при любой деятельности является осознание субъектом этой деятельности четкой цели этой деятельности, поскольку ее отсутствие превращает деятельность в самоцель, делая ее беспредметной. В уголовном судопроизводстве отсутствие цели чревато, кроме всего прочего, предустановленным выводом о виновности обвиняемого.

Исходя из вышесказанного, необходимо различать знание, которое закон связывает с достаточностью оснований к тому, чтобы назначить по делу судебное заседание и психологическим отношением судьи к этому знанию¹¹⁷. Поскольку в последнем случае действительно может возникнуть внутренняя уверенность в виновности (невиновности) обвиняемого. Ввиду чего многие процессуалисты задаются вопросом о том, какой судья в дальнейшем будет рассматривать дело по существу: тот, который проводил подготовку к судебному заседанию (а в установленных законом случаях и предварительное слушание), или другой? Разрешение этого вопроса мы оставим для другой главы, поскольку ответ на

¹¹⁵ Грошевой Ю.М. Указ. соч. С. 68.

¹¹⁶ Там же. С. 76.

¹¹⁷ Грошевой Ю.М. Указ. соч. С. 77.

него представляется возможным лишь после уяснения вопросов, разрешаемых на предварительном слушании.

Вопрос о достаточности оснований к назначению судебного заседания был всесторонне исследован В.М. Бозровым. Ученый классифицировал факторы, на основании которых судья решает вопрос о достаточности таких оснований. По его мнению, судья выполняет здесь две основные функции: осуществляет контроль за досудебным судопроизводством, а также определяет и реализует организационные мероприятия к предстоящему судебному разбирательству. Контрольная функция судьи, по замечанию автора, сводится здесь к *качественной характеристике уголовного дела*, к определению наличия (или отсутствия) достаточных оснований к рассмотрению его в судебном заседании. Но на этом В.М. Бозров не останавливается, а идет еще дальше и классифицирует достаточность оснований на три определяющих его фактора¹¹⁸:

1) Субсидиарный, который автор связывает с полномочиями судьи по рассмотрению поступившего уголовного дела, регламентированными в законе о подсудности (ст. 228 УПК).

2) Процессуальный – связан с недопущением в досудебном производстве существенных нарушений уголовно-процессуального закона. Этот фактор обусловлен категорическим запретом лишать процессуальных прав вовсе или стеснять лиц, вовлеченных в среду уголовно-процессуальной деятельности в правах, а также иными требованиями уголовно-процессуального закона.

3) Материально-правовой фактор связан с необходимостью проверки судьей правильности применения материального закона органами предварительного расследования. Сюда относится как Общая часть УК РФ, так и Особенная часть, т.е. правильность квалификации преступления.

О.В. Волколуп, выступающая за наличие критерия «достаточности» на этапе подготовки к судебному заседанию, указывает на присутствие здесь двух факторов: *количественного и качественного*. При этом ею также подчеркивается, что рассматривать доказательства на предмет их фактического содержания о том, насколько полно они подтверждают предъявленное обвинение и

¹¹⁸ Бозров В.М. Современные проблемы правосудия по уголовным делам в практике военных судов России: теоретические, процессуальные, криминалистические, этиологические и организационные аспекты: Дисс. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С. 106.

свидетельствуют о совершении преступления именно данным обвиняемым, можно только в условиях судебного разбирательства¹¹⁹. Поэтому не совсем понятно, почему автор применительно к этапу подготовки к судебному заседанию все же делает вывод о присутствии количественного фактора, связанного с полнотой исследования обстоятельств дела. Важно отметить, что полнота исследования обстоятельств дела и достаточность доказательств – тесно связанные, но не тождественные понятия. Если достаточность доказательств – это совокупность относимых, допустимых, достоверных доказательств, необходимая для вынесения обоснованного решения, то полнота исследования направлена на выявление всех значимых для дела обстоятельств. При этом полагаем, что и то, и другое неизбежно ведет к образованию убеждения о доказанности виновности обвиняемого, что недопустимо на данном этапе. Кроме того, неполнота исследования обстоятельств дела ведет к недостаточности *доказательств*, но не оснований назначения судебного заседания, что, как отмечалось, имеет совершенно разную природу. Таким образом, при общей подготовке к судебному заседанию имеет место лишь проверка судьей законности действий и решений органов предварительного расследования, которую ряд ученых называют *качественным фактором*, и именно ее В.М. Бозров обозначил в качестве *материально-правового фактора*.

Институт подготовки дела к судебному заседанию, занимая в судопроизводстве место на стыке досудебного и судебного этапов производства по делу, обеспечивая должный уровень его подготовки, ранее был обязан оценить обоснованность и законность признания лица, проходящего по делу в качестве обвиняемого, подсудимым, хотя надо признать и то, что пределы этого исследования четко установлены не были. Сегодня о такой обязанности судьи в законе прямо ничего не сказано.

По мнению В.А. Лазаревой, вопрос о законности и обоснованности действий и решений органов предварительного расследования является на данном этапе судопроизводства главным вопросом, без которого данный процессуальный порядок потеряет свою сущность, предмет и значение, так как реально этот вопрос – о

¹¹⁹ Волколуп О.В. Указ. соч. С. 60.

предмете и пределах судебной проверки¹²⁰. На этот счет в науке уголовного процесса существуют диаметрально противоположные позиции, согласно которым на этапе, где решается вопрос о назначении судебного заседания, законность и обоснованность обвинения не проверяется, поскольку в современном УПК суд не наделен такой обязанностью, к тому же действующее законодательство не предоставляет суду права утверждать обвинительное заключение или обвинительный акт¹²¹, а также потому, что для такой проверки необходимы определенные процессуальные условия, которые свойственны лишь для судебного разбирательства¹²².

Некоторые ученые высказывают позиции, направленные против судебной проверки на предмет лишь обоснованности принятых решений и совершенных действий, объясняя это тем, что такая проверка субъективна по форме и может породить предрешение вопроса о виновности обвиняемого¹²³ и что обоснованность или необоснованность обвинения неразрывно связаны с доказанностью или недоказанностью преступления и, следовательно, с виновностью или невиновностью лица, что для данного этапа исключено¹²⁴.

Однако, вопреки этому, полагаем, что суд все же должен установить наличие законности действий и решений органов предварительного расследования. Поскольку контрольно-подготовительные действия судьи на данном этапе, способствующие гарантии прав и законных интересов граждан, реализуются, прежде всего, посредством проверки законности действий и решений органов предварительного расследования. Иначе действия судьи здесь будут носить формальный характер, роль данного этапа будет сведена к нулю и, как следствие этого – не достигнуто назначение современного уголовного судопроизводства.

Важно отметить, что при этом определение законности должно быть очень осторожным, дабы не стереть ту тонкую грань, ко-

¹²⁰ Лазарева В.А. Предварительное судебное производство в уголовном процессе: Учеб. пособие. Самара: Изд-во Самарского ун-та, 2000. С. 220.

¹²¹ Мартынич Е. Проверка обвинительного заключения в стадии предания суду // Советская юстиция. 1972. № 22. С. 18.

¹²² Майсурадзе В., Мосесян Г. Стадия предания суду. Спорные вопросы, ошибки // Социалистическая законность. 1968. № 19. С. 30.

¹²³ Жданов А. Законность и обоснованность ареста // Российская юстиция. 1999. № 1. С. 48.

¹²⁴ Егоров А.Ю. Указ. соч. С. 108–109; Хомовский А. Указ. соч. С. 82.

торая разделяет проверочные действия (судебный контроль) и предрешение вопроса о виновности обвиняемого, поскольку судебный контроль находится в непосредственной связи с оценкой доказательств.

Одним из условий ликвидации такой опасности и, вместе с тем, повышения качества судебного контроля при подготовке дела к судебному заседанию зависит, прежде всего, от четкого определения *пределов* такой проверки на предмет *законности* действий и решений органов предварительного расследования. Поскольку неограниченность судебного вмешательства в полномочия органов предварительного расследования может парализовать их процессуальную деятельность, а также повлиять на сущность судебных решений по его итогам. При этом необходимо иметь в виду, что «пределы» – это оценочное понятие, так как названным термином обозначаются лишь относительно определенные понятия, содержание которых выявляется только с учетом конкретных ситуаций¹²⁵. На этапе общей подготовки дела к судебному заседанию *пределы* определяются задачами этапа, при этом ограничены изучением письменных материалов дела.

Отсутствие пределов может привести к предрешению вопроса о виновности обвиняемого еще до судебного разбирательства, что, конечно же, недопустимо.

Содержание достаточности оснований связано не только с результатом проверки переданных ему материалов уголовного дела и принятых решений в ходе предварительного расследования, но также и с их оценкой, поскольку обвиняемый должен быть поставлен в положение подсудимого только при наличии к тому законных оснований. Не будем останавливаться на соотношении проверки и оценки, поскольку о них было сказано в первой главе.

Из теории права известно, что законность состоит из трех элементов: 1) проверка правильности применения законов; 2) неуклонное соблюдение законов; 3) правильное истолкование законов¹²⁶.

Касательно исследуемого этапа судопроизводства законность как принцип уголовного судопроизводства имеет определенную особенность, поскольку в самом общем смысле проявляет себя

¹²⁵ Соловьев Т.А. Оценочные понятия и суждения в уголовно-процессуальном праве // Правоведение. 1986. № 3. С. 68.

¹²⁶ Волколул О.В. Указ. соч. С. 37.

только в двух первых формах, так как задачей рассматриваемого этапа судопроизводства является контроль за законностью производства в досудебной стадии процесса и законность на первом этапе судебного разбирательства дела¹²⁷.

Размышляя о законности, известный процессуалист М.С. Строгович писал: «Предание суду состоит в том, что суд в особом заседании, называемом подготовительным заседанием, рассматривает дело и решает, имеются ли законные основания для того, чтобы обвиняемого судить»¹²⁸. Думаем, законность здесь проявляется в соблюдении материальных и процессуальных норм права, а именно:

1) уголовное дело должно поступить в тот суд, которому оно подсудно;

2) должны быть соблюдены установленные в законе сроки¹²⁹ рассматриваемого этапа;

3) должны быть проведены контрольно-проверочные мероприятия по выявлению всех имеющихся в материалах уголовного дела процессуальных ошибок, препятствующих назначению по делу судебного заседания;

4) суд должен принять решение по заявленным ходатайствам и поданным жалобам (если таковые имеются);

5) должны быть проведены соответствующие организационные мероприятия по подготовке к судебному заседанию, а также приняты меры по заявленному ходатайству об обеспечении возмещения вреда, причиненного преступлением или возможной конфискации имущества;

б) при принятии всех соответствующих решений должны быть соблюдены права и законные интересы участников процесса;

Говоря об обоснованности, отметим, что отсутствие в действующем уголовно-процессуальном законодательстве положений, предоставляющих суду право утверждать обвинительное заключение, обусловлено тем, что законодатель пошел по принципу разделения функций на функцию обвинения и возложил ее на

¹²⁷ Волколуп О.В. Указ. соч. С. 37.

¹²⁸ Строгович М.С. Уголовный процесс: Учебник для юридических школ. М.: Изд-во НКЮ СССР, 1944. С. 16.

¹²⁹ У американских процессуалистов есть поговорка: «Delayed justice is waived justice» – Откладывая правосудие, от него отказываются. См. об этом: Newman D.J., Anderson P.R. Introduction to criminal justice. New York, 1989. P. 163.

прокурора; функцию защиты от обвинения и возложил ее на обвиняемого и его законного представителя и функцию разрешения, возложив ее на суд, свободный от чьих либо решений и влияния. Необходимо подчеркнуть, что проверка законности обвинения не является переходом суда на позицию обвинителя и тем более предрешением вопроса о виновности обвиняемого. Она представляет собой действенное средство выявления нарушений закона органами предварительного расследования при производстве по делу. Исключение проверки судом законности действий и решений органов предварительного расследования породит процессуальное упрощение и формальное решение вопроса о назначении судебного заседания, с чем, как известно из истории науки уголовного процесса, всегда пытались бороться.

Конечно, такая проверка и оценка не могут заменить или сделать излишней проверку и оценку этих доказательств на этапе судебного разбирательства.

Однако все вышеизложенное не относится к обоснованности обвинения, хотя в сегодняшнем УПК содержится ряд норм, регламентирующих *проверку* на предмет обоснованности (например: п. 2 ч. 2 ст. 235 УПК) в предварительном слушании. Поскольку, по общему правилу, УПК «исключает проверку обоснованности процессуальных решений только в тех случаях, когда на принимающем это решение лице не лежит обязанность привести его мотивы, если же закон требует указания мотивов решения, то тем самым предполагается и возможность их последующей проверки»¹³⁰.

По мнению некоторых процессуалистов, если обвинение, по мнению судьи, достаточно обоснованно, тогда в уголовном деле имеются достаточные доказательства для рассмотрения и разрешения его в суде, а не для вынесения обвинительного приговора¹³¹. Однако разрешение вопроса о достаточности доказательств неизбежно предполагает, как было показано выше, разрешение вопроса о виновности обвиняемого. Даже если разграничить по-

¹³⁰ Пункт 7 Постановления Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Российская газета. 2003. 23 декабря.

¹³¹ Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. К.Ф. Гуценко. М.: Зерцало, 1998. С. 302; Божьев В.П. Пути совершенствования законодательства о предании суду. М.: Спартак, 2002. С. 74.

нения достаточность для рассмотрения и достаточность для осуждения, сомнительным будет выглядеть оправдание подсудимого за недостаточностью доказательств его вины, если ранее судья сам же установит, что доказательств для разрешения дела достаточно. *В этой связи, полагаем, что судья на данном этапе более уже не разрешает вопрос об обоснованности обвинения, он лишь проверяет его законность.*

И, прежде всего, это вопрос о том, содержит ли деяние, вмененное в вину обвиняемому, состав преступления. Иными словами, суд обязан выяснить, что обвинение имеет предметом деяние, которое признается УК РФ преступлением. Если нет состава преступления в приписываемом обвиняемому деянии, то все остальные вопросы отпадают, а дальнейшее производство бесцельно.

О выяснении этого вопроса указывали многие авторы, исследующие данную тему. Так, Т.Н. Мухтасипова полагает, что судья, кроме проверки соблюдения предоставленного обвинительного заключения (акта) его процессуальной форме, закрепленной в законе, должен усматривать в нем и состав преступления¹³².

Наряду с этим, в науке уголовного процесса существуют противоположные позиции, согласно которым судья на данном этапе судопроизводства не должен разрешать вопрос о составе преступления, поскольку эта задача возложена на органы предварительного расследования и контролируется прокурором.⁴ Появление уголовного дела в суде – абсолютная уверенность органов предварительного расследования в виновности обвиняемого, имеющая под собой достаточные основания¹³³.

Действительно, в действующем УПК (в отличие от предыдущего) нет нормы, прямо предписывающей суду его обязанность проверить состав преступления – это сегодня входит в обязанности прокурора, который при досудебном производстве контролирует решения органов предварительного расследования. Однако при анализе нормы о прекращении уголовного дела обращает на себя внимание обязанность судьи вынести постановление о пре-

¹³² Мухтасипова Т.Н. Механизм реализации функции частного обвинения в российском уголовном судопроизводстве: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск: 2004. С. 15.

¹³³ Михайлова Т.А. Указ. соч. С. 6–7; Горлянов А.В. Порядок подготовки к судебному заседанию в уголовном процессе России: Дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск: 2004. С. 54.

крашении уголовного дела в случае «отсутствия в деянии состава преступления, если до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом» (ст. 239 УПК). Полагаем, прямое возложение в законе на суд обязанности проверять наличие состава преступления только усилит гарантию защиты прав граждан от незаконного воздействия со стороны органов предварительного расследования и не может быть излишней.

Таким образом, в закон целесообразно поместить правило об обязанности судьи по каждому поступившему делу проверять наличие состава преступления, дабы не назначить судебное заседание по деянию, состава которого не существует.

В науке, наряду с вопросом о целесообразности проверки наличия состава преступления, обсуждается вопрос о проверке правильности квалификации преступления, вмененного обвиняемому. Так, по мнению С.В. Бородина, судья может проверить правильность квалификации преступления и правильность применения норм Общей части УК РФ¹³⁴.

Полагаем, что возложение на судью обязанности проверять правильность квалификации будет противоречить равноправию сторон и провозглашенной состязательности процесса, поэтому не совсем уместно. Сторона обвинения, квалифицируя деяние обвиняемого, заявляет уголовный иск, который впоследствии она имеет цель отстаивать. Проверка квалификации обвинения есть его оспаривание или утверждение, что суд сделать не имеет права, так как, оспаривая предъявленный иск, он автоматически становится на сторону защиты, а утверждая его – на сторону обвинения. И первого, и второго суд должен избегать.

Кроме того, судье необходимо уяснить признаки и свойства состава преступления, выдвинутого против обвиняемого, дабы установить подсудность уголовного дела, что будет также проявлением его контрольных функций.

Обобщение нами судебной практики показывает, что имеют место быть ситуации, когда судья назначает судебное заседание по преступлению, состава которого нет, что приводит к неоправ-

¹³⁴ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева; Науч. ред. В.П. Божьев. М.: Спартак, 2002. С. 43.

данному затягиванию процесса, привлечению дополнительных финансовых затрат, но самое главное – к необоснованному признанию обвиняемого подсудимым.

Так, К. после совместного распития со своим соседом Е. спиртных напитков в нетрезвом состоянии взломал входную дверь соседней квартиры, проник вовнутрь и, собрав найденные ценности, удалился. В итоге Центральным районным судом г. Тольятти К. был осужден по ч. 1 ст. 139, ч. 3 ст. 158, ч. 1 ст. 167 УК РФ. На постановленный приговор защитником осужденного была подана кассационная жалоба. Суд кассационной инстанции приговор отменил и направил уголовное дело на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции со стадии предварительного слушания, указав о том, что в действиях, вмененных К. по ч. 1 ст. 139 и ч. 1 ст. 167 УК РФ, нет состава преступления¹³⁵.

По словам Н.Н. Ковтуна, исключение разрешения этих вопросов приведет к «существенному нарушению прав и свобод граждан, к постановке на суд неполно и односторонне расследованных уголовных дел, не имеющих судебной перспективы»¹³⁶.

В некоторых мировых системах судопроизводства (англосаксонской, романо-германской) судебная инстанция в первой судебной стадии уголовного процесса, где решается вопрос о передаче суду, наделена правом прекращать уголовное дело ввиду того, что «обвинение не стоит ответа», т.е. когда сторона обвинения не предоставила достаточных оснований для обвинения и передачи обвиняемого суду, убедительных по предварительной оценке, хотя бы на первый взгляд (*prima facie case*)¹³⁷. Это снижает вероятность направления стороной обвинения дела в суд при явной недостаточности оснований виновности обвиняемого, а значит, и возможности напрасной судебной волокиты, нарушения прав граждан и в итоге – незаконного осуждения. В российском законодательстве данное обстоятельство до недавнего времени осложнялось тем, что УПК в п. 5 ч. 1 ст. 220 указывал, что в обвинительном заключении следователь обязан указать «перечень (выде-

¹³⁵ Архив Центрального районного суда г. Тольятти. Дело № 1-139/08

¹³⁶ Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России: Монография. Н.Новгород: Нижегородская правовая академия, 2002. С. 34.

¹³⁷ Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств / К.Ф. Гуценко. 2-е изд., доп. и испр. М.: Изд-во Зерцало-М, 2002. С. 119.

лено нами Л.Ю.) доказательств, подтверждающих обвинение». Законодатель, излагая данное правило, фактически освобождал следователя от обязанности представлять мотивированный анализ обвинительных доказательств, ввиду чего обвинение не было обоснованным, а его назначение как процессуального решения и позиции стороны обвинения фактически искажались. Это приводило к тому, что многими следственными работниками норма ст. 220 УПК воспринималась ограничительно, и в своих обвинительных заключениях они излагали только *перечень* доказательств (простое их перечисление). Нами было проанализировано порядка 246 обвинительных заключений¹³⁸, по результатам анализа которых выявлено, что в 72 % случаев следователи ограничивались приведением лишь источников доказательств, произвольно ограничивая содержание от формы, хотя наукой уголовного процесса доказано – содержание и форма доказательств – едины.

Дабы не подвергать норму п. 5 ч. 1 ст. 220 УПК двусмысленному толкованию, Пленум Верховного Суда конкретизировал своим Постановлением спорное положение ст. 220 УПК, в частности, указав: «Обвинительное заключение или обвинительный акт... должны включать в себя перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты. Если по делу привлечены несколько обвиняемых или обвиняемому вменяется несколько эпизодов обвинения, то перечень указанных доказательств должен быть приведен в отдельности по каждому обвиняемому и по каждому эпизоду обвинения. Под перечнем доказательств, подтверждающих обвинение, а также под перечнем доказательств, на которые ссылается сторона защиты, понимается не только ссылка в обвинительном заключении на источники доказательств, но и приведение в обвинительном заключении или обвинительном акте краткого содержания доказательств, поскольку в силу ч. 1 ст. 74 УПК доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, устанавливают наличие или отсутствие об-

¹³⁸ В судах Автозаводского, Центрального районов г. Тольятти, а также в судах Дзержинского, Центрального и Промышленного района г. Оренбурга, в совокупности 246 уголовных дел.

стоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу»¹³⁹.

Данное разъяснение можно только приветствовать. Ранее же отсутствие анализа доказательств в обвинительном заключении не способствовало обоснованности обвинения и уменьшало мотивированность обвинительного заключения (указание перечня доказательств создавало ложное впечатление, что вина обвиняемого уже доказана количеством доказательств); при этом затрудняло проверку уголовного дела не только прокурором, но и подготовку дела к судебному заседанию судьей; оставляло в неведении сторону защиты относительно позиции обвинения по спорным вопросам оценки доказательств. Кроме того, на практике это порождало вынесение постановления о назначении судебного заседания на основе формального, механического подхода, поскольку исключало оценку доказательств, что в результате приводило к ущемлению прав обвиняемого и необоснованному получению статуса подсудимого.

В этой связи, нам представляется, что точка зрения процессуалистов, настаивающих на том, что при подготовке дела к судебному заседанию не решается теперь вопрос о достаточности оснований к назначению дела по существу является несколько некорректной.

Таким образом, *судья при решении вопроса о назначении судебного заседания обязан тщательно изучить и оценить наличие достаточных оснований для назначения судебного заседания и признания обвиняемого подсудимым, руководствуясь при этом законностью действий и решений органов предварительного расследования, ограниченных при этом пределами проверки, которыми выступают задачи этапа подготовки к судебному заседанию и письменными материалами дела.* Однако последнее не распространяется на предварительное слушание, поскольку в законе содержится правило, позволяющее суду в ходе него в качестве свидетелей допросить любых лиц, которым что-либо известно об обстоятельствах производства следственных действий или изъятии и приобщении к уголовному делу документов (ч. 8 ст. 234 УПК).

¹³⁹ Пункт 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2004. 25 марта.

Глава 3. Вопросы, разрешаемые при оценке доказательств в ходе проведения предварительного слушания

3.1. Основания и порядок проведения предварительного слушания

В отличие от общего порядка подготовки к судебному заседанию, когда судья принимает соответствующие решения на основании письменных материалов дела без участия сторон, предварительное слушание проводится в судебном заседании и представляет собой особую процессуальную форму осуществления правосудия, не схожую ни с каким другим видом или способом подготовки уголовных дел к судебному разбирательству или самим судебным разбирательством. Вобрав в себя некоторые элементы того и другого этапа судопроизводства, оно своеобразно сочетает в себе: с одной стороны – состязательность, разделение уголовно-процессуальных функций, судебный контроль, который, в отличие от общей подготовки к судебному заседанию, проявляется здесь в более полной форме, с другой стороны – невозможность разрешения дела по существу.

В настоящее время вопросы применения на практике института предварительного слушания особо актуальны, это верно и с позиции дальнейшего развития науки уголовного процесса, и с позиции потребностей практики.

Предварительное слушание – это новый и крайне сложный, противоречивый институт современного уголовно-процессуального права, что объясняется, во-первых, тем, что появился он в том виде, в каком существует сейчас, сравнительно недавно, хотя прообразом его можно назвать распорядительное заседание, имевшее место по старому УПК РСФСР; во-вторых, из-за того, что нормы, регламентирующие его, еще пока не совсем развиты, рождают противоречивую правоприменительную практику, а вместе с тем – и полемику среди ученых-процессуалистов; в-третьих, вопросы, на разрешение которых нацелено проведение предварительного слушания, весьма специфичны и сложны в правоприменении, что заставляет некоторых ученых задуматься

над целесообразностью их разрешения на данном этапе судопроизводства, поскольку некоторые из вопросов требуют от судьи оценки доказательств на относимость, допустимость, достоверность и достаточность. Именно последнее обстоятельство мы и задались целью исследовать. Однако перед тем как перейти к непосредственному исследованию оценочных действий судьи при разрешении им вопросов, вынесенных на обсуждение в предварительном слушании, необходимо немного остановиться на основаниях его проведения, в противном случае анализ специфики оценки доказательств на исследуемом этапе не сможет быть достигнут в полной мере.

Данный институт некоторые процессуалисты восприняли не совсем положительно, полагаем, из-за его несколько противоречивой природы и не совсем продуманной (в законодательном плане) регламентации¹. При этом практические работники отрицательно относятся к предварительному слушанию и считают его ненужным затягиванием процесса – порядка 69 %; 8 % относятся к предварительному слушанию как к неизбежному влиянию проводимой в последние годы судебной реформы на судопроизводство; и только 23 % респондентов полагают, что данный институт действительно способен в весьма высокой степени гарантировать соблюдение прав и законных интересов граждан². Полученные результаты свидетельствуют о недооценке роли и специфики предварительного слушания, недопонимании его природы и полезности, что, думается, ведет к снижению эффективности его применения на практике.

В ст. 229 УПК законодатель регламентирует перечень оснований для проведения предварительного слушания:

- 1) при наличии ходатайства стороны об исключении доказательства;
- 2) при наличии основания для возвращения уголовного дела прокурору в случаях, предусмотренных ст. 237 УПК;
- 3) при наличии основания для приостановления или прекращения уголовного дела;

¹ Лазарева В.А. Указ. соч. С. 289; Некрасов С.В. Указ. соч. С. 30.

² Проведено анкетирование 186 судей.

4) при наличии ходатайства стороны о проведении судебного разбирательства в отсутствие подсудимого, обвиняющегося в тяжком или особо тяжком преступлении, находящегося за пределами территории Российской Федерации и (или) уклоняющегося от явки в суд, если это лицо не было привлечено к ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу;

5) для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

Данный перечень является исчерпывающим, а значит, проведение предварительного слушания не является обязательной процедурой для каждого уголовного дела, что вызывает критику среди некоторых процессуалистов, выступающих с инициативой за то, чтобы все без исключения уголовные дела, прежде чем будет назначено по ним судебное разбирательство, были бы подвергнуты предварительному слушанию, поскольку, по их мнению, в его условиях сохраняют свое действие большинство принципов уголовного процесса, а личное участие сторон повышает качество защиты прав, а также повышается степень ознакомленности всех с материалами дела³ (подобное правило действует в УПК Украины⁴).

Так, Н.Н. Ковтун считает, что предварительное слушание – единственно оптимальная форма назначения дела к судебному разбирательству⁵. В этом его поддерживают и другие ученые, в частности, А.П. Гуськова отмечает, что эта форма судебного контроля очень значимая и положительное решение предложения Н.Н. Ковтуна позволит повысить качество ведения предварительного расследования, при котором будут более ответственно относиться к обеспечению и соблюдению прав и свобод человека в ходе досудебного производства⁶. Н.Г. Муратова также отмечает, что «сама мысль о том, что после ознакомления с материалами уголовного дела возможно заявить ходатайство на этом этапе уголовного процесса, позволяет стороне защиты рассчитывать на

³ Волколуп О.В. Указ. соч. С. 112.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Украины / <http://ageyev.Org/bar/ksul6.11.2000rus.htm>.

⁵ Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России: Монография. Н.Новгород: Нижегородская правовая академия, 2002. С. 237.

⁶ Гуськова А.П. К вопросу о судебном контроле в стадии подготовки к судебному заседанию // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): Материалы Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2005. Ч. 2. С. 219.

эффективный и своевременный судебный контроль в форме предварительного слушания»⁷.

Однако, по мнению В.А. Лазаревой, проведение предварительного слушания, когда по делу не возникло спорных вопросов, является ненужной формальностью, не вызывает необходимости и не способствует гарантии прав личности против необоснованного суждения и в конечном итоге ведет к затягиванию процесса⁸.

По мнению А.В. Смирнова, предварительные слушания целесообразно применять там, где предусматривается возможность участия суда присяжных, а также для ознакомления с новыми материалами по делу, если стороны намерены представить их сразу в судебное разбирательство, минуя предварительное следствие и предание суду. Это должно предохранить стороны от встречи в судебном следствии с такими доказательствами, с которыми они не знакомы и немедленное опровержение которых может быть квалифицировано для них как непосильное⁹.

Полагаем, что расширение круга уголовных дел, подлежащих рассмотрению на предварительном слушании, в действительности создало бы дополнительные гарантии по обеспечению прав и интересов граждан и могло бы стать одним из гарантий эффективности данного этапа.

Поскольку углубление начала состязательности, судебный контроль и сочетание в себе элементов судебного разбирательства той мере, насколько это невозможно сделать при обычной подготовке дела к судебному заседанию, способствуют более полному и всестороннему рассмотрению любого уголовного дела в дальнейшем, требуя от предварительного расследования значительного повышения качества своей работы, а также большей защите прав и законных интересов граждан.

Так, примером может послужить уголовное дело № 1-30/2008 в отношении несовершеннолетнего Б., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ. По делу было проведено предварительное слушание с целью разрешения

⁷ Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики: Дисс. ... докт. юрид. наук. Казань, 2004. С. 267.

⁸ Лазарева В.А. Указ. соч. С. 289.

⁹ Смирнов А.В. Указ. соч. С. 59.

вопроса о возвращении дела прокурору, поскольку имелось неотмененное постановление органа дознания о прекращении дела, содержащее техническую ошибку. Согласно постановлению дело прекращено по факту хищения металлического уголка, принадлежащего ООО «МедьПромАГРО» за отсутствием состава преступления.

Из текста постановления было неясно, в какой части прекращено уголовное дело, поскольку указанное деяние в полном объеме вменено в вину Б. При этом в отношении несовершеннолетнего обвиняемого уголовное дело так и не было прекращено. Ввиду этого на предварительном слушании судом было вынесено постановление о возвращении уголовного дела прокурору¹⁰.

Из истории российской уголовно-процессуальной науки известен опыт, когда все уголовные дела, по которым проводилось предварительное следствие или дознание, в обязательном порядке должны были быть внесены в подготовительное заседание¹¹. Такая организация была до принятия Основ уголовного судопроизводства 1958 года, однако с их принятием данный порядок был отменен. Обосновывалось это обстоятельство тем, что «укрепление социалистической законности в борьбе с преступностью» привело к повышению качества предварительного следствия и дознания, совершенствованию надзора прокурора за расследованием уголовных дел, потому-то якобы внесение всех дел в подготовительное заседание не создаст гарантий правосудия и лишь излишне усложнит уголовное судопроизводство¹². Вопреки этому утверждению, такие ученые, как Д. Шахов, С. Раджабов, С. Новиков, М.С. Строгович и некоторые другие предлагали вновь установить существовавший порядок, который, по их мнению, во многом себя оправдывал¹³. На страницах периодической печати стали появляться предложения об установлении на распорядительном заседании *состязательности*¹⁴, об участии обвиняемого, потер-

¹⁰ Уголовное дело № 1-30/2008 Оренбургского районного суда.

¹¹ Порядок судебной подготовки уголовного дела, похожий на предварительное слушание.

¹² Гальперин И.М., Лукашевич В.З. Указ. соч. С. 5.

¹³ Об этом подробнее: Грошевой Ю.М. Указ. соч. С. 63; Кокорев В.Д. Основания предания суду // Советская юстиция. 1977. № 22. С. 13.

¹⁴ Чельцов М.А. Советский уголовный процесс: Учебник. 2-е изд., перераб. М.: Юридическая литература, 1951. С. 310.

певшего и их представителей в целях обеспечения объективности, всесторонности и полноты судебного разбирательства¹⁵.

Эти предложения были восприняты многими процессуалистами весьма отрицательно, некоторые из которых указывали, что подобная форма судопроизводства может превратить распорядительное заседание в «репетицию судебного разбирательства и вызвать в психологии судей предубеждение против обвиняемого»¹⁶. В поддержку этой позиции дополнительно также отмечалось, что «в результате обвиняемый приходит в суд уже в известной мере осужденным, если не юридически, то в плане психологическом. Впоследствии при рассмотрении дела по существу суд в какой-то мере оказывается уже связанным своим определением...»¹⁷.

Сегодня судебная практика свидетельствует о том, что общий порядок подготовки к судебному заседанию по некоторым категориям дел не всегда эффективен – ошибки, которых можно было бы избежать или исправить здесь, исправляются на последующих этапах. Так, постановлением судьи Московского городского суда уголовное дело в отношении Е., Т., Б., и З. по обвинению их по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, возвращено прокурору для устранения препятствий рассмотрения дела судом. В кассационном представлении прокурор просил данное постановление суда отменить по причине несоответствия его материалам дела и УПК, а дело направить на новое судебное разбирательство до стадии предварительного слушания. Судебная коллегия представление удовлетворила, указав следующее: при подготовке к судебному заседанию суд по ходатайству сторон или по собственной инициативе проводит предварительное слушание (п. 2 ч. 2 ст. 229 УПК) при наличии оснований для возвращения дела прокурору в случаях, предусмотренных ст. 237 УПК. Однако данная процедура судом не соблюдена, предварительное слушание не назначалось, и решение о возвращении дела прокурору было принято судьей единолично без проведения судебного разбирательства и

¹⁵ Малхазов М., Назаров В., Теплинский А. Распорядительное заседание – важная стадия судопроизводства // Советская юстиция. 1973. № 2. С. 6–8; Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву. М.: Изд-во Наука, 1970. Т. 2. С. 196.

¹⁶ См.: Чельцов М.А. Указ. соч. С. 310.

¹⁷ Шифман М. Дискуссионные вопросы уголовного судопроизводства // Социалистическая законность. 1957. № 7. С. 18.

участия сторон. При таких обстоятельствах решения, принятые на предварительном следствии, признаны незаконными¹⁸.

Кроме того, в этом отношении представляет интерес судебная практика зарубежных государств. К примеру, в некоторых из них (Великобритания и США) процедура, схожая с российским предварительным слушанием, проводится не по всем уголовным делам, поступающим в суд, а лишь по тем из них, которые отличаются повышенной опасностью. В Великобритании эта процедура носит специальное название – «committal proceedings»¹⁹.

Безусловно, для совершенствования российского законодательства необходимо учитывать опыт зарубежных государств в решении тех или иных вопросов, тем не менее, слепое его копирование может привести иногда к противоположным результатам. Известно, что во многих зарубежных государствах по делам так называемого частного обвинения предварительное слушание не проводится ввиду того, что они не представляют особой сложности, хотя некоторые из них порой связаны со значительными трудностями при их судебном рассмотрении и разрешении.

По всей видимости, именно поэтому Т.Н. Мухтасипова в своем диссертационном исследовании, посвященном механизму реализации функции частного обвинения, предлагает закрепить правило о проведении предварительного слушания по всем делам частного обвинения²⁰. Полагаем, что данное предложение вполне заслуживает внимания законодателя, поскольку даст возможность сторонам лучше отстоять свои интересы.

В структуре предварительного слушания можно выделить три четко выраженных самостоятельных этапа:

1) Подготовительный этап, к которому относится открытие заседания, объявление участвующих в нем лиц, выяснение личности обвиняемого, вопроса о вручении ему копии обвинительного заключения или обвинительного акта, рассмотрение вопроса об отводах.

¹⁸ Определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 14 июня 2005 г. № 5-005-86 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 7. С. 20–21.

¹⁹ См.: Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Указ. соч. С. 528.

²⁰ Мухтасипова Т.Н. Указ. соч. С. 18.

На данном этапе, по правилу ч. 3 ст. 234 УПК, обвиняемый вправе заявить ходатайство о проведении предварительного слушания в его отсутствие либо по ходатайству одной из сторон при наличии основания для проведения судебного разбирательства в отсутствие подсудимого, обвиняющегося в тяжком или особо тяжком преступлении, находящегося за пределами территории Российской Федерации и (или) уклоняющегося от явки в суд, если это лицо не было привлечено к ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу.

В первом случае судье целесообразно выяснять, по каким причинам обвиняемый заявил данное ходатайство, а также является ли оно добровольным, и могут ли быть достигнуты цели предварительного слушания в отсутствие обвиняемого.

В Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ под редакцией В.И. Радченко в отношении ч. 3 ст. 234 УПК отмечено, что «по групповым преступлениям обязательно участие в предварительном слушании всех обвиняемых»²¹. Не понятно, на чем основан вывод автора. Получается, что один обвиняемый *вправе* заявить ходатайство о проведении предварительного слушания в его отсутствие, а обвиняемые по групповым преступлениям уже не вправе?

Представляется, что и на них должно распространяться правило ч. 3 ст. 234 УПК. Хотя, по нашему мнению, во всех случаях желательно присутствие обвиняемого (обвиняемых), поскольку только в этом случае состязательность сможет быть реализована в полной мере, со всеми вытекающими отсюда последствиями, нежели при отсутствии обвиняемого. Личное присутствие, кроме всего прочего, позволит и защитнику лучше отстоять права и интересы обвиняемого. Кроме того, при проведении предварительного слушания могут возникнуть весьма сложные вопросы, порой неразрешимые без участия самого обвиняемого.

В качестве примера можно привести любое уголовное дело, в котором фигурирует вопрос о мере пресечения (заключение под стражу или домашний арест). В частности, как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, необоснованное применение

²¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / Под общ. ред. В.И. Радченко. М.: ЗАО Юридический Дом Юстициформ, 2003. С. 570.

мер, связанных с ограничением прав, гарантированных Конституцией, Международным пактом о гражданских и политических правах, недопустимо и может быть вынесено только при условии «подтверждения достаточными данными оснований ее применения», установленными в соответствии с действующим УПК²². Кроме того, Конституционным Судом РФ также указывалось, что одной из необходимых гарантий судебной защиты и справедливости судебного разбирательства является предоставляемая сторонам реальная возможность довести свою позицию относительно всех аспектов дела до сведения суда вне зависимости от уголовно-процессуального статуса ходатайствующего. Иное является нарушением конституционного принципа состязательности: судье в отсутствие возможности выслушать позицию обвиняемого и его защитника пришлось бы разрешать вопрос о содержании обвинения под стражей исключительно на основе аргументов, изложенных в обвинительном заключении, ходатайстве обвинителя или в ранее вынесенном постановлении судьи об избрании меры пресечения. Поэтому при подготовке к судебному заседанию суд не вправе принять решение о продлении или об оставлении без изменения меры пресечения в виде заключения под стражу, не выслушав мнение обвиняемого и не исследовав его доводы²³.

Полагаем, вышеизложенное справедливо не только в отношении решения вопросов о мерах пресечения. Весьма важно в каждом конкретном случае поступление ходатайства от обвиняемого с просьбой о рассмотрении дела в его отсутствие, оценить степень достижения цели предварительного слушания в отсутствие обвиняемого. Вместе с тем, как показывает опрос судей, сделать это весьма затруднительно, поскольку для этого, как минимум, нужно

²² Постановление Конституционного Суда РФ от 13 июня 1996 г. по делу о проверке конституционности ч. 5 ст. 97 УПК РФ // СПС Гарант; Постановление Конституционного Суда РФ от 10 декабря 1998 г. по делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 335 УПК РФ // СПС Гарант; Определение Конституционного Суда РФ от 25 декабря 1998 г. № 167-О по делу о проверке конституционности ч.ч. 4, 5 и 6 ст. 97 УПК РФ // СПС Гарант; Определение Конституционного Суда РФ от 15 мая 2002 г. № 164-О по жалобам граждан И.А. Москалева, В.В. Соловьева и В.В. Стоякина на нарушение их конституционных прав ч. 7 ст. 239.1 УПК РФ // СПС Гарант.

²³ Пункты 3 и 4 Постановления Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2004 г. № 132-О «По жалобе гражданина А.В. Горского на нарушение его конституционных прав п. 6 ч. 2 ст. 231 УПК РФ» // СПС Гарант.

хорошо ориентироваться в материалах дела и личности обвиняемого (с подобной точкой зрения выступили 84 % опрошенных)²⁴.

Неявка других своевременно вызванных в заседание участников процесса не является препятствием для проведения предварительного слушания (ч. 4 ст. 234 УПК). Тем не менее, полагаем, что в любом случае судья, с учетом конкретных обстоятельств дела, должен выяснить возможность проведения предварительного слушания при их неявке, посредством выслушивания мнений сторон и той роли, которую *не явившийся* играет в данном процессе, поскольку от его правильного разрешения может зависеть итог оценки информации, (сообщенной участниками судопроизводства) и оценки доказательств (полученных из материалов дела) на предварительном слушании в дальнейшем. И, в зависимости от ситуации, вынести постановление об отложении предварительного слушания или о его проведении, а также о вызове или приводе не явившегося участника процесса.

Неявка государственного обвинителя или адвоката на предварительное слушание, полагаем, должна во всех случаях повлечь отложение его проведения исходя из стремления сделать данную процедуру более состязательной, а также специфически-сложных вопросов, здесь разрешаемых, которые могут стать непосильными для обычного человека, не обладающего определенным багажом знаний в области права и процесса. Это особенно актуально и при разрешении вопроса об исключении доказательств из материалов дела, что, как показывает практика, представляет затруднение даже для профессионалов-юристов. Кроме того, из анализа ч. 4 ст. 234 УПК следует, что неявка стороны обвинения на предварительное слушание должно означать признание поставленного под сомнения стороной защиты доказательства недопустимым. Исходя из вышеизложенного, предлагаем ч. 4 ст. 234 УПК изложить в следующей редакции: *«В случае неявки государственного обвинителя и (или) защитника, судья обязан отложить проведение предварительного слушания. Неявка других своевременно извещенных участников производства по уголовному делу не препятствует его проведению, если суд придет к выводу, что цели предварительного слушания могут быть достигнуты в отсут-*

²⁴ Проведено анкетирование 186 судей.

ствие неявившихся лиц, а стороны не настаивают на обратном». Естественно, стороны должны будут обосновать свое требование о необходимости явки неявившихся лиц.

2) Следующий этап проведения предварительного слушания – рассмотрение ходатайств сторон или обсуждение инициативы суда, обусловленной наличием в материалах поступившего дела оснований для приостановления или прекращения уголовного дела либо для его возвращения прокурору, рассмотрения иных ходатайств, заявленных сторонами, а также выслушивание мнений и возражений сторон.

Сегодня ходатайствам законодатель уделяет значительную роль, это верно не только для данного этапа судопроизводства, но и для досудебного и судебного производства по делу, что, думаем, с учетом провозглашения иных приоритетов уголовно-процессуального законодательства, вполне оправданно. В ходатайства законодатель заложил дух одного из принципов современного уголовного судопроизводства – принципа состязательности и равноправия сторон. Кроме того, это официальная просьба лиц о совершении процессуальных действий или принятии процессуальных решений, обращенная к суду²⁵, на которого возложена судебная власть и осуществление правосудия. Как показывает проведенное нами обобщение судебной практики²⁶, заявление ходатайств и обжалование действий должностных лиц, по поводу проведенных следственных действий, является одним из самых распространенных средств защиты в уголовном процессе.

На практике зачастую возможны случаи злоупотреблений стороной защиты своим правом на заявление ходатайств. Известны случаи заявления немотивированных, а порой даже абсурдных ходатайств. Так, судьей Центрального районного суда г. Оренбурга по результатам проведенного предварительного слушания по уголовному делу в отношении П., обвиняющегося в совершении преступления по ч. 2 ст. 228 УК РФ, было назначено судебное разбирательство на 11 сентября 2006 г. Обвиняемый заявил хо-

²⁵ Стецовский Ю.И. Уголовно-процессуальная деятельность защитник. М.: Юридическая литература, 1982. С. 50.

²⁶ Нами было обобщено 246 уголовных дел из районных судов г. Оренбурга и г. Тольятти. В 85 % случаев в уголовных делах содержалось ходатайство одной из сторон адресованное суду с просьбой о восстановлении процессуальных прав заявителя.

датайство о переносе судебного заседания на другой день, поскольку «...пока все прогрессивное человечество скорбит о произошедшем 11 сентября теракте в Нью-Йорке...» П. не может остаться в стороне, и его долг – поддержать всех скорбящих скорбя вместе с ними, а так как в этот день назначено судебное разбирательства, в котором, к тому же, он вынужден фигурировать в качестве подсудимого, поддержка не представляется возможной²⁷.

На этапе подготовки дела к судебному заседанию, процедуре разрешения некоторых ходатайств законодатель уделяет особое внимание, на которых мы и остановимся более подробно.

В ч. 7 ст. 234 УПК содержится правило, регламентирующее право стороны защиты ходатайствовать об истребовании дополнительных доказательств или предметов, причем оно подлежит удовлетворению, если данные доказательства и предметы *имеют значение* для уголовного дела. Думается, что в данном правиле речь идет об *относимости* истребуемых стороной защиты доказательств и документов, поскольку такое свойство оценки доказательств, как относимость служит тем мериллом, которое способствует накоплению значимой, ценной информации и отбрасыванию ненужной²⁸. В основе относимости доказательств лежат объективно-следственные связи между предметом и явлением действительности. Причем относимость прямых доказательств всегда очевидна и, как правило, не представляет сложности²⁹. Трудность возникает при решении вопроса об относимости косвенных доказательств, поскольку каждому такому доказательству может быть дано несколько различных взаимоисключающих истолкований. Поэтому решение вопроса об относимости косвенного доказательства вначале выступает в форме предположительного суждения о его возможной связи с подлежащими установлению обстоятельствами. При этом важно отметить, что относимость есть лишь предпосылка для дальнейшего исследования доказательства или предмета, об истребовании которого ходатайствует сторона защиты. В ходе исследования оценка относимости может неод-

²⁷ Архив Центрального районного суда г. Оренбурга. Дело № 1-102/06.

²⁸ *Давлетов А.А.* Основы уголовно-процессуального познания. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1991. С. 37.

²⁹ *Резник Г.М.* Указ. соч. С. 12.

нократно меняться в зависимости от влияния на нее других доказательств. В этой связи, окончательная, достоверная оценка относимости может быть получена только при исследовании всей совокупности доказательств на судебном разбирательстве по существу³⁰. В связи с чем, оценка относимости на предварительном слушании возможна лишь в *предположительной форме*. Исходя из вышеизложенного, полагаем, что *на данном этапе возможна оценка относимости доказательств и предметов в предположительной форме, потому влияние на предусмотренное мнение судьи о виновности обвиняемого исключено*.

В заключение, так называемого, второго этапа, после рассмотрения всех ходатайств судья выслушивает мнения сторон по состоявшемуся предварительному слушанию.

3) Следующий этап предварительного слушания – это принятие решений, которые оформляются постановлением, отражающим в себе результаты рассмотрения заявленных ходатайств и жалоб:

а) о направлении уголовного дела по подсудности в случае, если в ходе предварительного слушания прокурор изменяет обвинение;

б) о возвращении уголовного дела прокурору;

в) о приостановлении производства по уголовному делу;

г) о прекращении уголовного дела;

д) о назначении судебного заседания.

Каждое из решений требует от судьи изучения материалов дела, а в некоторых случаях – и допрос лиц, которым что-либо известно об обстоятельствах производства следственных действий или изъятии и приобщении к уголовному делу документов. После чего судья, оценив полученную таким образом информацию и (или) имеющиеся доказательства, выносит то или иное решение. Вот почему для законности и обоснованности решений большое значение имеет ознакомление с материалами дела. Иное, по верному замечанию В.З. Лукашевича, привело бы к парадоксальному положению, когда все участники процесса, кроме судьи, разрешающего ходатайства, знали бы материалы³¹.

³⁰ Громов Н.А., Зайцева С.А. Указ. соч. С. 56.

³¹ Лукашевич В.З. Предание суду по новому уголовно-процессуальному законодательству // Правоведение. 1993. № 3. С. 6.

По общему правилу вопрос о подсудности дела должен быть решен судьей при проведении им общего порядка подготовки к судебному заседанию, за исключением случаев, когда прокурор в ходе предварительного слушания изменит ранее предъявленное обвинение, которое существенным образом может отразиться на подсудности дела. На этот случай также распространяется правило, запрещающее судье принимать иные решения по делу, кроме направления его по подсудности. При этом, согласно ч. 1 ст. 221 и ч. 1 ст. 226 УПК, прокурор вправе сократить объем обвинения, исключить из обвинительного заключения или обвинительного акта отдельные пункты либо переквалифицировать обвинение по уголовному закону на менее тяжкое. Согласно Постановлению Конституционного Суда РФ «...изменение государственным обвинителем обвинения в сторону смягчения должно быть мотивировано со ссылкой на предусмотренные законом основания, а вынесение судом решения, обусловленного соответствующей позицией государственного обвинителя, допустимо лишь по завершении *исследования значимых* для этого материалов дела и заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты...»³² (выделено нами Л.Ю.). Таким образом, приведенное разъяснение, возлагающее на государственного обвинителя обязанность приводить мотивацию (обоснованность) своего решения «со ссылкой на предусмотренные законом основания» предполагает проверку судьей законности этого решения. Кроме того, приведенное разъяснение является еще одним подтверждением *оценки относимости имеющихся доказательств на предварительном слушании*, поскольку также упоминает о *значимых* материалах дела. В отличие от ч. 7 ст. 234 УПК, Конституционный Суд также прямо говорит именно об *исследовании* материалов, относящихся к делу, не только судом самостоятельно (единолично), но и прибегая к помощи участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты, посредством *заслушивания* их мнений, которые, дабы не быть голословными, должны быть также мотивированны, т.е. подкреплены соответствующими

³² Пункт 7 Постановления Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. №18-П «По делу о проверке конституционности положений ст.ст. 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378. 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобам граждан» // Российская газета. 2003. 23 декабря.

щими фактами, относящимися (имеющими значение) для рассматриваемого дела. Это становится особенно актуальным при вынесении судьей решения по данному вопросу, поскольку решения его должны быть, как того требует ч. 4 ст. 7 УПК, законными, обоснованными и мотивированными. Как уже упоминалось выше, разъяснение Конституционного Суда указывает именно на *исследование* материалов, относящихся к делу. В этой связи можно усомниться в правильности смысла приведенного Постановления, поскольку исследование, в принятом понимании этого термина, предполагает разрешение дела по существу, что исключено на этапе подготовки дела к судебному заседанию по обозначенным ранее причинам. Однако исследование здесь имеет несколько иную природу, поэтому точнее было бы вести речь о *проверке и оценке* материалов дела. В этом отношении заслуживающим внимания представляется определение, приведенное Б.А. Тетенькиным в своей диссертации, посвященной проверке доказательств, где автор проверку доказательств определяет через исследование, осуществляемое в определенных законом процессуальных формах по установлению допустимости исходных доказательственных материалов, собранных в процессе доказывания, определения источников доказательств и извлечения из них относимой и достоверной доказательственной информации, т.е. действия по установлению доказательств, необходимых для достижения искомого знания об элементах предмета доказывания³³. Аналогичной позиции придерживаются и ряд современников³⁴.

Проверка (исследование) доказательственной информации, проводимая судьей на рассматриваемом этапе судопроизводства с целью установления ее юридической силы, позволяет определить механизм формирования, качество источников с точки зрения возможности отслеживания происхождения данной информации, а в конечном итоге – юридическую силу доказательства.

Прежде чем будет продолжено изложение законных оснований проведения предварительного слушания, хотелось бы обратить внимание на тот факт, что среди перечня *самостоятельных*

³³ Тетенькин Б.А. Проверка доказательств в структуре уголовно-процессуального доказывания: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1983. С. 7.

³⁴ Алиев Т.Т., Громов Н.А., Макаров Л.В. Уголовно-процессуальное доказывание. М.: Книга сервис, 2002. С. 18.

*оснований, по которым суд назначает предварительное слушание, до сих пор отсутствует вопрос об избрании в отношении обвиняемого таких мер пресечения, как домашний арест и заключение под стражу. Необходимость же этого прямо вытекает из анализа п. 6 ч. 2 ст. 231 УПК, согласно которому судья, наряду с остальными вопросами при назначении судебного заседания, обязан разрешить вопрос о мере пресечения, за исключением случаев избрания меры пресечения в виде домашнего ареста или заключения под стражу, разрешаемых при проведении предварительного слушания. Свои разъяснения по этому поводу приводит и Пленум Верховного Суда РФ³⁵, по смыслу которого, в силу действия ч. 7 ст. 236 УПК, судья, в ходе предварительного слушания, по ходатайству стороны или по собственной инициативе вправе решить вопрос об избрании в отношении подсудимого в качестве меры пресечения заключение под стражу, о чем выносятся определение или постановление, при этом судья *мотивирует свое решение.**

Таким образом, закон позволяет судье *избирать* в случае необходимости ту или иную меру пресечения. Вполне логично предположить, что суд может также ее изменить или отменить, причем по тем же основаниям.

В период с августа 2002 г. по март 2006 г. в районных судах города Тольятти Самарской области нами были выборочно изучены уголовные дела, в которых разрешался вопрос о мере пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста. В 18 % случаев имелась необходимость изменения избранных ранее мер пресечения на заключение под стражу, так как обвиняемые скрывались либо уклонялись от явки в суд. *Так, по отношению к П., обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 111 УК РФ, органами предварительного следствия была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде. На предварительном слушании суд пришел к выводу о необходимости изменить П. меру пресечения на заключение под стражу, однако согласно действующему тогда законодательству уполномочен на это не был. Через два дня после этого П. уво-*

³⁵ Пункт 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. №-1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2004. 25 марта.

лился с работы и скрылся, в результате чего дело было приостановлено, П. объявлен в розыск³⁶.

По 20 % дел в предварительном слушании имелись необходимые основания к тому, чтобы изменить заключение под стражу, избранное на предварительном расследовании, на менее строгую меру пресечения, однако по вышеуказанным причинам этого сделано не было. Лишь при вынесении приговора подсудимые были освобождены из-под стражи вследствие осуждения их к мерам наказания, не связанные с лишением свободы³⁷. Например, в отношении М., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 201 УК РФ, была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Суд на предварительном слушании так и не смог отменить избранную ранее меру пресечения, хотя из материалов дела было видно, что обвиняемый преступление совершил впервые, в содеянном раскаялся, окружающие о нем отзывались как о добром и отзывчивом человеке. После чего М. в течение 17 суток содержался в следственном изоляторе до вынесения приговора, которым он был осужден к одному году лишения свободы условно и освобожден из-под стражи в зале судебного заседания³⁸.

После принятия Определения Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2004 г. № 132-О³⁹ судьи обязаны по такой категории дел проводить предварительное слушание. Однако при этом возникает вопрос о том, чем руководствуется судья, принимая вышеуказанные решения, и не вдается ли он при этом в разрешение вопроса о виновности обвиняемого?

В юридической литературе по этому поводу была высказана позиция, критикующая Постановление Верховного Суда РФ⁴⁰ за его несоответствие действующему УПК, поскольку судья не

³⁶ Архив Автозаводского районного суда г. Тольятти. Дело № 1-189/05.

³⁷ Было выборочно изучено 184 уголовных дела, по которым назначалось предварительное слушание.

³⁸ Архив Центрального районного суда г. Оренбурга. Дело № 1-109/03 по отношению к М., обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 201 УК РФ.

³⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2004 г. № 132-О «По жалобе гражданина Горского А.В. на нарушение его конституционных прав п. 6 ч. 2 ст. 231 УПК РФ» // СПС Гарант.

⁴⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. №-1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2004. 25 марта.

вправе избирать на предварительном слушании такие меры пресечения, как домашний арест и заключение под стражу, ибо предметом оценки судьи объективно не может являться вопрос о виновности для применения столь исключительных мер, кроме того, это может создать впечатление об обвинительном уклоне в деятельности судьи⁴¹. Л.Г. Татьяна считает, что суд по своей инициативе может решить вопрос об изменении меры пресечения только при объявлении лица в розыск, в остальных случаях данное решение может быть принято исключительно при наличии ходатайства одной из сторон. Обосновывается это тем, что в подобной ситуации суд выступает со стороны защиты, высказывая свою позицию до начала судебного разбирательства⁴².

Однако на этот счет существует и противоположная позиция. Так, в частности, М.В. Боровский полагает, что при поступлении дела в суд судья, в порядке последующего судебного контроля, должен оценить правомерность сохранения избранной меры пресечения независимо от заявлений обвиняемого или его защитника соответствующих ходатайств и жалоб⁴³. Кроме того, Конституционный Суд РФ привел по этому поводу свои разъяснения, указав, в частности, на то, что суд, решая по собственной инициативе вопрос об избрании в качестве меры пресечения заключение под стражу или продление срока содержания под стражей не принимает на себя функции стороны обвинения, поскольку правовые и фактические основания для избрания меры пресечения связаны не с поддержкой, а тем более признанием обоснованным выдвинутого в отношении лица обвинения в совершении преступления, а с необходимостью обеспечения условий дальнейшего производства по уголовному делу⁴⁴.

⁴¹ Ковтун Н.Н., Юнусов А.А. Полномочия судьи в стадии назначения судебного заседания существенно «подкорректированы» разъяснениями Пленума // Российский судья. 2004. № 9. С. 10.

⁴² Татьяна Л.Г. Рассмотрение уголовного дела в суде в отношении лиц, страдающих психическими недостатками: Монография. Ижевск: Изд-во Детектив-информ, 2003. С. 58.

⁴³ Комментарий к УПК РФ / Под ред. И.Л. Петрухина. М.: ООО ТК Велби, 2002. С. 314.

⁴⁴ Пункт 3.1 Постановления Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 г. №4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений УПК РФ, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях

Полагаем, *вопрос об избрании, изменении или отмене любой меры пресечения не может быть решен отдельно от сущности и обоснованности предъявленного обвинения, а также от изучения дела судьей, в противном случае разрешение этого вопроса превращается в формальность.* В этой связи надо признать, что грань, отделяющая данный вопрос от вопроса о виновности обвиняемого, действительно весьма зыбкая. Выяснение вопроса о личности обвиняемого, а также о целесообразности применения к нему заключения под стражу или домашнего ареста напрямую связано с их оценкой. При этом, как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ⁴⁵, судебное решение об избрании в качестве меры пресечения заключение под стражу может быть вынесено только при условии подтверждения *достаточными данными оснований* для ее применения при предоставлении сторонам возможности обосновать свою позицию (об этом также указано в ч. 1 ст. 97 УПК), с тем, чтобы суд мог разрешить вопрос о содержании под стражей, основываясь *на собственной оценке обстоятельств дела*, тяжести предъявленного обвинения, данных о личности обвиняемого, его возрасте, состоянии здоровья, семейном положении, роде занятий и так далее, а не только на аргументах, изложенных в ходатайстве стороны обвинения или в ранее вынесенном постановлении судьи об избрании данной меры пресечения. Продлевая или отказывая в продлении этой меры пресечения, судья не просто соглашается или не соглашается с постановлением о заключении лица под стражу, а принимает соответствующее решение исходя из анализа всего комплекса обстоятельств, в том числе связанных с переходом уголовного судопроизводства в другую стадию, что может быть обусловлено появлением новых оснований для оставления без изменения или изменения меры пресечения и требует предоставления лицу, в отношении которого осущест-

уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» // СПС Гарант.

⁴⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 13 июня 1996 г. по делу о проверке конституционности ч. 5 ст. 97 УПК РФ // СПС Гарант; Постановление Конституционного Суда РФ от 10 декабря 1998 г. по делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 335 УПК РФ // СПС Гарант; Определение Конституционного Суда РФ от 25 декабря 1998 г. № 167-О по делу о проверке конституционности ч.ч. 4, 5 и 6 ст. 97 УПК РФ // СПС Гарант; Определение Конституционного Суда РФ от 15 мая 2002 г. № 164-О по жалобам граждан И.А. Москалева, В.В. Соловьева и В.В. Стоякина на нарушение их конституционных прав ч. 7 ст. 239.1 УПК РФ // СПС Гарант.

ствляется уголовное преследование, права на участие в этих судебных процедурах. Решение судьей вопроса о мере пресечения в виде заключения под стражу должно отражать исследованные в судебном заседании *фактические обстоятельства* вне зависимости от того, *на какой стадии* судопроизводства и в какой форме оно принимается⁴⁶ (выделено нами – Л.Ю.).

Домашний арест и заключение под стражу – это не только физическое ограничение свободы гражданина, но и сильнейшее эмоциональное воздействие. Именно в результате оценки личности обвиняемого можно выяснить, имелись ли указанные в законе основания для избрания меры пресечения, правильно ли она была избрана в отношении именно этого обвиняемого, не отпали ли основания к ее применению или не изменились ли они существенным образом к моменту поступления дела в суд, можно ли применить более мягкую меру пресечения взамен примененной. Пленум Верховного Суда РФ⁴⁷ разъясняет судьям, что заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть избрано лишь при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения. Для решения вопроса о содержании под стражей лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое уголовный закон предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет, суду надлежит в каждом конкретном случае устанавливать, имеются ли иные обстоятельства, кроме указанных в ч. 1 ст. 108 УПК, свидетельствующие о необходимости изоляции лица от общества. Для этого судья обязан проанализировать не только тяжесть преступления, но и личность обвиняемого, а также ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, копии постановлений о возбуждении уголовного дела и привлечении лица в качестве обвиняемого, копии протоколов задержания, допросов обвиняемого, а также имеющиеся в деле доказательства, подтвер-

⁴⁶ Пункт 3.3 Постановления Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений УПК РФ, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» // СПС Гарант.

⁴⁷ Пункт 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2004. 25 марта.

ждающие наличие обстоятельств, свидетельствующих о необходимости избрания лицу меры пресечения в виде заключения под стражу, при этом судья не может входить в обсуждение вопроса о виновности лица в инкриминируемом ему преступлении.

Как правило, все необходимое для принятия правильного и справедливого решения о мере пресечения судья может почерпнуть из материалов дела. Однако анализ уголовных дел свидетельствует, что это не всегда возможно, поскольку в уголовном деле не всегда приводятся полные данные о личности обвиняемого. Так, по отношению к Л., обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 165 УК РФ, в материалах дела отсутствовали документы о наличии у обвиняемого психического заболевания и о том, что тот длительное время находился на лечении в психиатрической больнице, откуда сбежал. Данное обстоятельство было выяснено только на судебном следствии, что в некотором смысле повлияло на нарушение прав Л., а также на затягивание процесса, поскольку при выяснении данного обстоятельства ранее судья мог бы не назначать судебного разбирательства, а вернуть дело прокурору для составления обвинительного заключения с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера⁴⁸.

Вопрос об избрании меры пресечения настолько же сложен, насколько индивидуален, поэтому в каждом конкретном случае он должен разрешаться исходя не только из материалов уголовного дела, но и из непосредственного контакта судьи с обвиняемым. Это является еще одним условием, по которому его разрешение должно относиться к предварительному слушанию, поскольку здесь судебный контроль проявляет себя в большей мере, нежели при общей подготовке к судебному заседанию, а это, в свою очередь, дает еще одну гарантию для принятия судьей не только мотивированного, но и правильного решения. Этим обеспечивается реальная возможность государственного обвинителя, с одной стороны и, обвиняемого и защитника – с другой, довести судье свою позицию и представить доказательства в обоснование своих доводов. В этой связи, не можем присоединиться к позиции В.В. Сероштан относительно ликвидации процедуры проведения

⁴⁸ Архив Ясененского городского суда. Дело № 1-235/08.

предварительного слушания по делам об избрании обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу⁴⁹, хотя нужно согласиться с тем, что положения закона к моменту принятия УПК способствовали оперативному решению вопроса о назначении уголовного дела в отношении обвиняемого, содержащегося под стражей.

С противоположной позицией на этот счет выступал А.С. Червоткин – судья Верховного Суда Российской Федерации⁵⁰.

С трудом верится в то, что судья, подвергнув тщательному анализу все имеющиеся материалы дела, содержащие в себе данные о том, что действия, совершенные обвиняемым, доказывают необходимость заключения его под стражу, не будет вдаваться в вопрос о его виновности. А в дальнейшем предстоит еще рассмотреть дело по существу и вынести по нему справедливое и объективное решение.

В подтверждение высказанного выше тезиса следует согласиться с Особым мнением судьи Конституционного Суда РФ⁵¹ А.Л. Кононова, в котором процессуалист, не соглашаясь с п. 3.3 Постановления Конституционного Суда РФ⁵², совершенно правильно, на наш взгляд, обращает внимание на то, что именно на прокурора, следователя и дознавателя целиком и полностью возложена функция стороны обвинения (несовместимая с конституционным статусом объективно, беспристрастно и независимо осуществлять правосудие), из которой вытекает обязанность инициировать перед судом ходатайство об избрании и продлении меры пресечения в виде содержания под стражей и подтверждать

⁴⁹ *Сероштан В.В.* К вопросу о личном участии обвиняемого при проведении предварительного слушания // Российский судья. 2005. № 6. С. 21.

⁵⁰ *Червоткин А.С.* Решение вопроса о мере пресечения на стадии назначения судебного заседания // Уголовный процесс. 2007. № 12. С. 45.

⁵¹ Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ А.Л. Кононова «По делу о проверке конституционности ряда положений УПК РФ, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд» // СПС Гарант.

⁵² Пункт 3.3 Постановления Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений УПК РФ, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» // СПС Гарант.

в каждом конкретном случае достаточными доказательствами обоснование такой меры.

В этой связи представляет интерес избрание меры пресечения в виде заключения под стражу на предварительном расследовании, которое осуществляется путем принятия судьей соответствующего решения, где дознаватель, следователь или прокурор предварительно должны вынести *постановление о возбуждении ходатайства перед судом* об избрании такой меры пресечения. В постановлении должны быть отражены мотивы и основания, позволяющие считать, что заключение лица под стражу является необходимостью, кроме того, к постановлению должны быть приложены все материалы, которые обосновали бы заявленное ходатайство.

Представляется, что заимствование приведенного выше правила из предварительного расследования (когда обвинитель *по собственной инициативе* обращается к суду с обоснованным ходатайством о применении в отношении обвиняемого заключения под стражу или домашнего ареста) вполне приемлемо и для предварительного слушания. Кроме того, *в перечень самостоятельных оснований, по которым должно проводиться предварительное слушание, было бы целесообразным включить разрешение вопроса об избрании или отмене таких мер пресечения, как заключение под стражу и домашний арест. При этом суд будет избирать меру пресечения не по собственной инициативе, а лишь на основании ходатайства сторон.* В результате процесс, полагаем, не потеряет своей состязательности, а от сторон потребуются еще большая внимательность и профессионализм на всем протяжении уголовного судопроизводства. Например, если обвинитель по каким-либо причинам вовремя не заявит подобного ходатайства, то обвиняемый скроется и, как следствие этого — производство по делу приостановится, на прокурора будет возложена обязанность обеспечить розыск скрывшегося, в результате чего права и интересы потерпевшего временно (в лучшем случае) останутся так и не защищенным.

Для ответа на вопрос о том, каким подходом в оценке доказательств руководствуется судья, принимая решение по итогам проведения предварительного слушания, необходимо, как представляется, остановиться на каждом из них. При этом вопрос об

оценочной деятельности судьи при принятии судом решения по вопросу о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей ввиду своего объема и специфики потребует, как представляется, самостоятельного исследования, ввиду чего в рамках данной работы рассмотрен не будет.

3.2. Ходатайства сторон об исключении доказательств

По словам П.А. Лупинской, признание доказательств недопустимыми – «особый вид вопросов, решаемых судом, как в ходе предварительного слушания, так и в судебном разбирательстве..., требует от суда убедительного обоснования решения, в котором бы учитывался характер нарушения процедуры собирания доказательств»⁵³.

Разрешение вопросов об исключении доказательств на данном этапе судопроизводства обусловлено определенными целями, среди которых можно назвать, прежде всего, исключение возможности использования заведомо недопустимых доказательств в процессе доказывания при судебном разбирательстве дела по существу; освобождение суда от рассмотрения вопросов о допустимости доказательств в ходе основного слушания дела, когда перерывы и отложения судебного заседания крайне нежелательны. Если же говорить о суде присяжных – то это ограждение присяжных заседателей от воздействия на них доказательств, полученных с нарушением закона⁵⁴.

В ч. 1 ст. 235 УПК содержится правило «об исключении из перечня доказательств, предъявляемых в судебном разбирательстве, любого доказательства». В науке уголовного процесса по поводу данной нормы высказаны противоречивые мнения, отметим некоторые из них.

Так, по мнению В.В. Золотых, подобная законодательная трактовка весьма неудачна, поскольку приводит к увеличению перечня рассматриваемых вопросов, могущих быть исключенными, в связи с чем, автор настаивает на необходимости исключать

⁵³ Лупинская П.А. Судебные решения: содержание и форма // Российская юстиция. 2001. № 11. С. 6.

⁵⁴ Золотых В.В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. Ростов/нД.: Феникс, 1999. С. 237.

из разбирательства дела лишь те доказательства, которые включены в обвинительное заключение⁵⁵.

Тем не менее, на этот счет имеется противоположная позиция. Так, по мнению А.В. Смирнова, норма ч. 1 ст. 235 УПК, вводя правило об исключении как бы «любого доказательства», при этом ограничивает стороны в заявлении своих ходатайств «перечнем доказательств, предъявляемым в судебное заседание», несмотря на то, что дело может содержать и другие доказательства. Исходя из чего, «обвинителю достаточно «приберечь» доказательство, не включив его в перечень и, по буквальному смыслу ст. 235 УПК, другая сторона не сможет потребовать его исключения, что вряд ли справедливо»⁵⁶.

Последняя позиция, на наш взгляд, представляется более убедительной, поскольку при внимательном анализе этой нормы напрашивается именно такой вывод. Хотя, исходя из назначения современного уголовно-процессуального права, законодатель не должен был преследовать цель как-то ограничить права сторон, а тем более – пренебречь справедливостью, которая, как представляется, ввиду подобной нечеткой регламентации непременно страдает, кроме того, двусмысленность данной нормы сказывается на практике. *Так, по отношению к Р., обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 158 УК РФ, на предварительном слушании защитник заявил ходатайство об исключении протокола допроса свидетеля Ж. Судья отклонил это ходатайство, указав следующее: «Ходатайство об исключении показаний Ж. является преждевременным, так как показания этого лица не приведены в качестве доказательства в обвинительном заключении»⁵⁷.* Думается, что тем самым вопрос, могущий быть разрешенным при специально отведенной для этого процедуре, скорее всего, будет поднят еще раз при судебном разбирательстве по существу, отвлекая судью от задач, разрешаемых в судебном заседании.

⁵⁵ Золотых В.В. Указ. соч. С. 239.

⁵⁶ Смирнов А.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Смирнова. СПб.: Питер, 2003. С. 577.

⁵⁷ Архив Соль-Илецкого районного суда. Дело № 1-36/08.

Дабы исключить подобное буквальное толкование нормы ч. 1 ст. 235 УПК и ее негативное воздействие на практику, считаем целесообразным ч. 1 ст. 235 УПК изложить в следующей редакции:

«Стороны вправе заявить ходатайство об исключении любого из доказательств, содержащихся в материалах уголовного дела».

Вопрос об исключении доказательств довольно долгое время был на краю отечественной уголовно-процессуальной науки. В связи с введением института присяжных заседателей, а также с переосмыслением назначения уголовно-процессуального судопроизводства он снова стал востребованным. В частности, сегодня разрешение этого вопроса законодатель возлагает также на этап подготовки к судебному заседанию, процедура которого осложняется специфической оценкой доказательств. Именно поэтому, как представляется, ряд процессуалистов настроены весьма отрицательно к данному институту, называя его преждевременным, не соответствующим научным подходам к оценке доказательств⁵⁸.

В частности, Т.Ю. Максимова отмечает, что процедура исследования доказательств при рассмотрении ходатайства о признании доказательства недопустимым закреплена в гл. 34 УПК фрагментарно и недостаточно четко. Так, приводит она пример, из ч. 1 ст. 234 УПК следует, что на предварительное слушание распространяются положения глав 33, 35, 36 УПК. Однако из данной нормы следует, что на предварительное слушание не распространяются положения гл. 37 УПК – единственного раздела Кодекса, содержащего исследования доказательств в режиме судебного заседания. Из практики известно, что судьи применяют по аналогии к исследованию доказательств на предварительном слушании порядок, закрепленный в гл. 37 УПК. Ввиду этого весьма часто возникают коллизии, приводящие к тому, что в отдельных случаях судьи отдают предпочтение нормам гл. 37 УПК, а в отдельных – исследуют доказательства в ином режиме⁵⁹.

В этой связи, в научной литературе были высказаны предложения вовсе отказаться от исключения доказательств на данном этапе судопроизводства, оставив эту функцию только для судеб-

⁵⁸ Некрасов С.В. Указ. соч. С. 31.

⁵⁹ Максимова Т.Ю. Некоторые вопросы признания доказательств недопустимыми на предварительном слушании // Российский судья. 2007. № 4. С. 12–13.

ного следствия⁶⁰, за предварительным же слушанием сохранить лишь обязанность судьи *принять все необходимые меры* к вызову в судебное разбирательство лиц, показания которых будут содействовать установлению допустимости (недопустимости) конкретного доказательства, а также требовать необходимые документы, приглашать специалистов, которым суд в ходе судебного разбирательства затем может поручить производство судебных экспертиз, иными словами – создать условия для получения недостающих доказательств⁶¹.

По мнению других ученых, процедуру исключения доказательств все же следует сохранить именно на этапе подготовки дела к судебному заседанию, однако не в столь широком объеме, каким он предстал перед правоприменителем сегодня. Поэтому исключать доказательство целесообразно, по мнению этих процессуалистов, только в том случае, если незаконность его получения и (или) фиксации можно установить без исследования дела по существу, т.е. когда нарушение закона очевидно, в противном случае разрешение этого вопроса лучше оставить за судебным разбирательством⁶².

В юридической литературе встречается мнение о том, что суд не может быть инициатором признания доказательств недопустимыми, поскольку это противоречит принципу осуществления правосудия на основе состязательности и равноправия сторон⁶³. По мнению ряда практических работников, в частности федерального судьи Э. Меринова, суд по своей инициативе может признать доказательство недопустимым только при постановлении приговора, в частности, когда в ходе судебного следствия исследуются доказательства, полученные с нарушением закона, а стороны на это не реагируют, правильно поступают те суды, ко-

⁶⁰ Тренбак О.Н. Признание доказательств недопустимыми и исключение их из разбирательства дела в суде присяжных: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 182; Некрасов С. Указ. соч. С. 9.

⁶¹ Быков В.М., Тренбак О.Н. Исключение из разбирательства дела на предварительном слушании в суде присяжных доказательств, полученных с нарушением закона // Следователь. 1999. № 8. С. 11.

⁶² Лазарева В.А. Указ. соч. С. 265; Ширванов А.А. Вопрос о допустимости доказательств на предварительном слушании в суде присяжных // Российский следователь. 1999. № 1. С. 36.

⁶³ Цитируется по: Дикарев И. Признание доказательств недопустимыми по инициативе суда // Законность. 2007. № 3. С. 14.

торы не ставят вопрос о признании таких доказательств недопустимыми, а принимают решение об их исключении только при постановлении приговора⁶⁴. Критикуя Э. Меринова, И. Дикарев отмечает, что на предварительном слушании и в ходе судебного следствия судья, оценивая допустимость доказательств, имеет возможность привести тщательное исследование, как то: допросить свидетелей, изучить письменные материалы, без чего порой вообще невозможно принять правильное решение. Если же судья будет откладывать решение об исключении недопустимых доказательств на этап постановления приговора, велика вероятность столкнуться со сложной ситуацией, когда для правильного решения вопроса о признании доказательства недопустимым потребуются допросить, к примеру, понятых. Бесспорным в высказывании И. Дикарева, по нашему мнению, является то, что подобная практика приводила бы к существенным нарушениям прав и законных интересов участников судебного разбирательства. Поскольку сформировавшееся в ходе судебного следствия убеждение в том, что то или иное доказательство получено с нарушением закона, судья пронесет через все судебное разбирательство и при постановлении приговора исключит это доказательство из уголовного дела. Стороны также были бы лишены возможности знать о том, что доказательство «обречено» и в своих выступлениях ссылались на него⁶⁵. Не исключены ситуации, когда, оперируя подобным сведением, выстраивалась бы позиция стороны защиты. Вполне понятно, что основанная на «обреченном» доказательстве речь защитника с вытекающими из нее выводами и умозаключениями распалась бы как картонный домик.

Анализ научной литературы по вопросу об исключении доказательств на этапе подготовки дела к судебному заседанию приводит нас к выводу о том, что преобладающее большинство процессуалистов⁶⁶, выступая с предложениями о ликвидации института исключения доказательств, руководствуются опасениями о преждевременном предрешении судьей вопроса о виновности

⁶⁴ Меринов Э. Правомерна ли активность суда в решении вопросов о допустимости доказательств? // Законность. 2006. № 3. С. 36.

⁶⁵ Дикарев И. Признание доказательств недопустимыми по инициативе суда // Законность. 2007. № 3. С. 15.

⁶⁶ Смирнов А.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / Под ред. А.В. Смирнова. СПб.: Питер, 2003. С. 565.

обвиняемого. Таким образом, так называемым «аккумулирующим» вопросом в разрешении спора о функции судьи по исключению доказательств на данном этапе судопроизводства вновь стал вопрос о виновности обвиняемого.

По этому вопросу нами было проведено анкетирование судей с целью выяснения, возникает ли предустановленное мнение о виновности обвиняемого при разрешении вопроса об исключении доказательства. Так, 65 % респондентов отрицают факт его возникновения; 28 % признают, что подобное все же иногда имеет место при разбирательстве запутанных и многоэпизодных дел и 7 % подтверждают, что предустановленное мнение о виновности обвиняемого при рассмотрении данного вопроса возникает постоянно⁶⁷.

Логически завершающим звеном оценки законности получения доказательств является применение научно, а также практически обоснованных критериев. С целью выяснения того, чем руководствуются судьи при исключении доказательств (исключая формальные случаи), нами был проведен опрос 186 судей, результаты которого показали, что 10 % опрошенных полагают, что к ним относятся доказательства, несоответствующие, прежде всего, требованию *относимости*; 30 % считают, что это доказательства, неправильно зафиксированные или полученные в неустановленном законом порядке; 60 % отнесли к недопустимым доказательствам такие, которые не соответствуют требованиям относимости, а также способу фиксации и получению по установленным законом требованиям. Полагаем, что подобные расхождения вызваны тем, что как в уголовно-процессуальном законе, так и в теории уголовного процесса недопустимыми признаются доказательства не только полученные с нарушением норм УПК, но и также, как верно было отмечено В.С. Балаксиным, полученные без каких-либо нарушений, но не отвечающие требованиям относимости и достоверности и наоборот, отвечающие таким требованиям, но полученные с нарушением закона⁶⁸. Здесь целесообразно сделать оговорку, поскольку высказанный тезис, при всей своей справедливости, не применим для подготовки дела к судебному заседанию, так как последнему закон не предос-

⁶⁷ Было произведено анкетирование 186 судей.

⁶⁸ Балаксин В.С. Указ. соч. С. 216.

твляет *необходимых условий для исследования достоверности доказательств*, исходя из чего, при решении вопроса о недопустимости (допустимости) доказательства, справедливым остается, во-первых, *оценка их относимости*, для определения которой судьбе необходимо ознакомиться с материалами дела; во-вторых, соответствие доказательства требованиям, способу и порядку собирания и проверке полученных сведений и их источников.

Как показывает анализ уголовных дел, при решении вопроса об исключении доказательства правоприменитель столкнулся с не до конца еще разработанной и осмысленной законодательной и судебной практикой. Как было обозначено выше, в науке уголовного процесса остается весьма дискуссионным вопрос о том, любое ли нарушение закона при получении конкретного доказательства должно быть обусловлено признанием его юридической несостоятельности или только существенное нарушение (подробнее об этом было сказано в первой главе). Кроме того, некоторые его нормы весьма формализованы. Все это не самым лучшим образом отражается на реализации данного института. В связи с чем, в юридической литературе идут споры относительно последствий судебного решения о признании доказательств недопустимыми и исключении их из материалов дела, а также об их преюдициальном⁶⁹ значении.

Суд вправе признать доказательство недопустимым как по своей инициативе, так и по ходатайству сторон (ч. 4 ст. 88 УПК), что говорит о переходе российского уголовно-процессуального законодательства на состязательный уровень производства по делу.

Согласно ч. 5 ст. 234 УПК, в случае заявления ходатайства одной из сторон об исключении доказательства как недопустимого, судья выясняет у другой стороны, имеются ли у нее возражения против данного ходатайства. Если они отсутствуют, а вместе с тем, отсутствуют и иные основания проведения предварительного слушания, судья удовлетворяет ходатайство. Здесь получил место так называемый институт формального признания, суть

⁶⁹ «Преюдициальность» понимается как обязанность для всех судов, рассматривающих дело, принять для проверки доказательств факта, ранее установленными вступившими в законную силу судебными решениями или приговором по какому-либо другому делу. Популярный юридический энциклопедический словарь / Под ред. О.Е. Кутафина, В.А. Туманова, И.В. Шмарова. М.: Большая Российская Энциклопедия, 2000. С. 587.

которого в том, что он освобождает сторону-заявителя от необходимости дальнейшего доказывания недопустимости доказательства, когда противоположная сторона об этом не возражает.

Думается, формализм данной нормы вполне оправдан, особенно с учетом провозглашенной состязательности, равноправия сторон, а также разделения уголовно-процессуальных функций и стремлением упростить современное судопроизводство.

Согласно ч. 4 ст. 235 УПК при рассмотрении ходатайства об исключении доказательства, заявленного стороной защиты на том основании, что оно было получено с нарушением требований УПК, бремя опровержения доводов, представленных стороной защиты, лежит на прокуроре, в остальных случаях бремя доказывания лежит на стороне, заявившей ходатайство⁷⁰. Поэтому рассмотрение этого вопроса на предварительном слушании начинается с заслушивания объяснения лица, заявившего соответствующее ходатайство. То есть, если сторона защиты заявит ходатайство об исключении доказательства, не связанного с нарушением требований УПК, то по закону на нее возлагается бремя доказывания своих доводов, в противном случае сторона защиты могла бы заявлять ходатайства об исключении любого доказательства, что абсурдно в принципе. Данное правило направлено на оставление в деле только относимого и допустимого круга доказательств.

В ходатайстве, которое заявляет сторона защиты по поводу исключения доказательства, указывается само доказательство, которое сторона просит исключить, а также основания его исключения, предусмотренные УПК, и обстоятельства, обосновывающие заявленное ходатайство (ч. 2 ст. 235 УПК). При этом нужно отметить, что именно они становятся предметом судебной проверки (исследования), т.е. вопрос о его юридической силе становится предметом доказывания. При этом суд, как представляется, должен содействовать созданию условий для обеспечения состязательности сторон в процессе, т.е. он обязан предоставить максимум возможности для проверки (исследования) того, был ли сам факт нарушения закона, относится ли нарушение закона к получению доказательств, допустимо ли это доказательство.

⁷⁰ В самом общем смысле «бремя доказывания» — это отрицательные последствия недоказанности стороной данных, представленных ею в обоснование своей позиции.

По мнению С.В. Некрасова, при детализации порядка обсуждения ходатайства об исключении доказательства законодателем было допущено смешение обсуждения с самим процессом доказывания, что якобы позволяет говорить «о доказывании в процессе доказывания, так как правовыми нормами не оговорено, каков предмет допроса свидетеля»⁷¹. По верному замечанию А.П. Гуськовой, «речь в данном случае идет не о доказывании в принятом уголовно-процессуальном понимании, а о проверке обстоятельств проведения следственного действия на предмет исключения доказательств»⁷². Полагаем, что данное высказывание справедливо и для процесса исследования, который также выступает здесь не в привычном уголовно-процессуальном понимании, а в виде проверки, оценки. Кроме того, законодатель намеренно не стал ограничивать строгими предписаниями *предмет своей проверки*, поскольку последняя, ввиду своей тесной взаимосвязи (как это было показано ранее) с оценкой, имеет цель – решить вопрос не о допустимости оспариваемого доказательства, а о его *юридической силе*.

Хотя при прочтении ст. 235 УПК нетрудно заметить, что законодатель смешивает эти два понятия и говорит о них, скорее всего, как о тождественных. В частности, в ч. 5 речь идет о юридической силе, но уже в ч. 7 законодатель говорит о допустимости доказательства. Смешение юридической силы и допустимости встречается также в научной литературе⁷³. Полагаем, что при исключении доказательства на предварительном слушании было бы точнее вести речь все же о юридической силе, которая выступает результатом оценки доказательства при недопустимых способах его получения и фиксации. Кроме того, для признания доказательства не имеющим юридической силы судья выносит соответствующее процессуальное решение, на основании которого доказательство не может быть положено в основу приговора или ино-

⁷¹ Некрасов С.В. Указ. соч. С. 30–31.

⁷² Гуськова А.П. К вопросу о судебном контроле в стадии подготовки к судебному заседанию // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): Материалы Международной научно-практической конференции 27–28 января 2005 г. Екатеринбург: 2005. Ч. 2. С. 218.

⁷³ Зажицкий В.И. О допустимости доказательств // Российская юстиция. 1999. № 3. С. 26; Корневский Ю.В., Падва Г.П. Участие защитника в доказывании по новому уголовно-процессуальному законодательству: Практич. пособие. М.: Юрист, 2004. С. 40.

го судебного решения, а также исследоваться и использоваться в ходе судебного разбирательства (ч. 5 ст. 235 УПК). Последнее обстоятельство – вынесение соответствующего процессуального решения для исключения доказательства – справедливо лишь для решения вопроса о юридической силе. Допустимость доказательства, являясь свойством оценки, может рассматриваться на самых различных этапах судопроизводства, посредством как внутреннего убеждения субъекта оценки, так и посредством формальных начал, *без вынесения процессуального решения*⁷⁴.

В самом общем смысле «допустимость» есть удовлетворение потребностям, необходимым условиям; проявлением в необходимой мере⁷⁵. Юридическая сила доказательства – это правовая состоятельность конкретного доказательства; правовая возможность ссылаться на него при принятии определенных решений в уголовном судопроизводстве. Судья при производстве подготовки дела к судебному заседанию посредством предоставленной ему судебной власти осуществляет правосудие. Сущность данного этапа заключается в процессуальной гарантии правильного отправления правосудия. Именно здесь создаются первые важнейшие предпосылки вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора, руководствуясь назначением современного уголовно-процессуального законодательства, провозглашенного ст. 6 УПК, посредством общих и специальных задач. Поэтому к первой специальной задаче, зависящей от основания проведения предварительного слушания, можно отнести решение вопроса о юридической силе доказательства.

Исходя из вышесказанного, позволим себе не согласиться с мнением ряда авторов о том, что решение вопроса об исключении доказательств на данном этапе преждевременно и противоречит положениям Конституции РФ⁷⁶.

Отметим, что смешение понятий «юридической силы доказательства» и «допустимости доказательства» в итоге привело к тому, что некоторыми процессуалистами оценка доказательств

⁷⁴ Некрасов С.В. Указ. соч. С. 8.

⁷⁵ Толковый Словарь Русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / РАН; Российский фонд культуры / Под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. М.: АЗЪ, 1995. С. 144.

⁷⁶ Некрасов С.В. Указ. соч. С. 34.

как таковая вообще стала отрицаться применительно к этапу подготовки дела к судебному заседанию, поскольку якобы ведет к предreshению вопроса о виновности обвиняемого⁷⁷. Как нам представляется, во многом именно в результате подобных высказываний оценка доказательств применительно к данному этапу была поставлена «с ног на голову», и явилась следствием неадекватного понимания процедуры и цели проверки доказательств.

В целом схема исключения доказательства строится следующим образом: 1) установление отсутствия у конкретного доказательства при производстве оценки такого свойства, как допустимость; 2) принятие решения судом об исключении доказательства на основании его недопустимости; 3) наступление последствия в виде признания недопустимого доказательства не имеющим юридической силы. Исходя из этого, юридическая сила доказательства выступает результатом оценки свойства допустимости доказательства⁷⁸ и, стало быть, изучение ее природы должно исходить из свойства «допустимости», о природе которого было изложено в первой главе. По результатам оценки, напомним, допустимость доказательств определяется как основанная на объективно-субъективной оценке ее субъектом, стало быть, лишение доказательства юридической силы также основано на этих же критериях (за исключением формальных случаев, предусмотренных в законе).

Закон разрешает судье, в случаях поступления ходатайства об исключении доказательства, оглашать протоколы следственных действий и иные документы, имеющиеся в уголовном деле и (или) представленные сторонами, а также прибегать к помощи любых лиц (по ходатайству стороны), которым что-либо известно об обстоятельствах производства следственных действий или изъятии и приобщении к уголовному делу документов, в том числе и к помощи лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, с их согласия⁷⁹. Становится не совсем понятно, почему законодатель упомянул лишь о документах, исключив вещественные

⁷⁷ Смирнов А.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / Под ред. А.В. Смирнова. СПб.: Питер, 2003. С. 565.

⁷⁸ Некрасов С.В. Указ. соч. С. 11.

⁷⁹ Пункт 5 Постановления Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений ст.ст. 7, 15, 107, 234 и 450 УПК РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СПС Гарант.

доказательства, информация о которых тоже, думается, будет небезынтересной для выяснения тех или иных обстоятельств дела. Полагаем, что в данной норме наряду с «документами» целесообразно упомянуть и о «вещественных доказательствах».

Говоря же о документах, стоит отметить, что в последние годы, в связи с развитием техники копирования документов, позволяющих изготовить копию нескольких документов, в судебной практике возник вопрос: могут ли ксерокопии документов, не заверенные соответствующим образом, быть признаны имеющими юридическую силу, или же они должны быть исключены из материалов дела как недопустимые. Этот вопрос становится особенно актуальным по так называемым экономическим преступлениям, где незаверенные ксерокопии составляют значительную часть материалов дела. В ст. 83 и ст. 84 УПК не содержится каких-либо строгих требований к оформлению копий «иных документов». На практике разрешение данного вопроса неоднозначно. Однако ряд процессуалистов полагают, что подобная незаверенная копия должна быть признана судом недопустимой⁸⁰. В этом отношении представляют интерес ч. 5 и ч. 6 ст. 67 Гражданского процессуального кодекса РФ, в которых изложены условия использования такого рода документов:

«при оценке документов или иных письменных доказательств суд обязан с учетом других доказательств убедиться в том, что такие документы или иное письменное доказательство исходят от органа, уполномоченного представлять данный вид доказательств, подписаны лицом, имеющим право скреплять документ подписью, содержит все другие неотъемлемые реквизиты данного вида доказательств;

при оценке копии документа или иного письменного доказательства суд проверяет, не произошло ли при копировании изменение содержания копии документа по сравнению с его оригиналом, с помощью какого технического приема выполнено копирование, гарантирует ли копирование тождественность копии документа и его оригинала, каким образом сохранялась копия документа»⁸¹.

⁸⁰ Корневский Ю.В., Падва Г.П. Указ. соч. С. 37.

⁸¹ Части 5, 6 ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. М.: Юрайт-М, 2003 С. 148.

Приводя свои размышления по этому поводу, совершенно правы Ю.В. Корневский и Г.П. Падва, утверждающие, что хотя условия использования документов в качестве доказательств в гражданском процессе имеют определенную специфику, вряд ли можно предположить, что по отношению к документу, представленному в качестве доказательства по уголовному делу, где нередко решается вопрос о судьбе человека, а порой и о его жизни, требования должны быть менее высоки⁸². Полагаем, что при поступлении ходатайства об исключении доказательства судья, прежде чем огласить протоколы следственных действий и иные документы, среди которых могут иметь место ксерокопии документов, имеющих значение для дела и представленные сторонами, должен руководствоваться аналогичным правилом, закрепленным в ч. 5 и ч. 6 ст. 67 Гражданского процессуального кодекса РФ, для этого целесообразно закрепить его в УПК.

Закон, регламентируя правило, позволяющее суду допросить свидетелей и приобщить к уголовному делу документы, указанные в ходатайстве (ч. 3 ст. 235 УПК), при этом это не говорит о том, что суд становится помощником одной из сторон по сбору доказательств. Полагаем, данное правило нацелено на то, чтобы, оценив собранную на предварительном слушании информацию, суд сумел оценить и сопоставить ее с имеющимися в деле материалами – удовлетворить заявленное ходатайство об исключении доказательства или отклонить ходатайство. Причем речь здесь идет уже не о тех свидетелях, о которых говорилось в ч. 8 ст. 234 УПК, а о тех, допустимость показаний которых оспаривается заинтересованной стороной.

Приводя свои рассуждения по поводу правила ч. 3 ст. 235, ч. 8 ст. 234 УПК, некоторые процессуалисты полагают, что доказательства здесь не получают и не могут в силу самой процедуры получить объективную оценку по существу, поэтому от нее на данном этапе лучше вообще отказаться, оставив эту функцию только для судебного следствия⁸³.

Однако, по словам А.П. Гуськовой, цель подобного допроса весьма специфична, она заключается в получении сведений (до-

⁸² Корневский Ю.В., Падва Г.П. Указ. соч. С. 38.

⁸³ Тренбак О.Н. Указ. соч. С. 182; Некрасов С. Допустимость доказательств: вопросы и решения // Российская юстиция. 1998. № 1. С. 9.

казательственной информации) об обстоятельствах производства следственных действий или изъятии и приобщении к уголовному делу документов. Поскольку речь идет о таких свидетелях, которым могут быть известны обстоятельства производства следственных и процессуальных действий⁸⁴.

Разрешение вопроса об исключении доказательства, полученного с нарушением закона, особенно осложнено тем, что, как правило, в ходе производства ряда следственных действий (например, допроса) присутствуют следователь (дознаватель), допрашиваемое лицо и его защитник, т.е. они становятся единственными свидетелями, в этой связи признание доказательства не имеющим юридической силы становится весьма затруднительным, поскольку эти действия сопряжены с проверкой и оценкой сообщаемой такими «свидетелями» информации, прежде всего:

на относимость приведенных доводов сторон и представленных документов к обстоятельствам дела, на основании сопоставления с другими данными, а также доказательствами из материалов дела. Оценка относимости на этапе подготовки дела к судебному заседанию позволяет суду экономить не только силы, но и средства при разбирательстве дела по существу, отсеивает не относящиеся к делу доказательства, которые мешают справедливому разрешению дела, при этом относимость окончательно определяется только при вынесении решения по существу обвинения, в иных моментах она носит предварительный характер;

на допустимость, в рамках сопоставления полученной информации и документов с законным способом их получения и фиксации;

на достоверность, поскольку оценка на достоверность – процесс длящийся, сделаем оговорку: достоверность здесь пока что носит вероятный, а вместе с тем – временный характер, могущий быть неизменным в любой момент. Безукоризненно четкая формулировка по поводу динамики производимой оценки приведена С.А. Шейфером, который справедливо отмечал, что оценка допустимости и достоверности доказательств – это процесс для-

⁸⁴ Гуськова А.П. Процессуально-правовые и организационные вопросы подготовки к судебному заседанию по УПК РФ: Монография. Оренбург: ИПК ОГУ, 2002. С. 77.

щийся, не ограниченный каким-либо этапом, вследствие чего первоначальная оценка может измениться⁸⁵.

Кроме того, достоверность и вероятность зависят от убеждения судьи, основанном на исследовании не только письменных материалов дела и допросе лиц об обстоятельствах процессуальных действий, но и при непосредственном, устном, гласном исследовании всей совокупности доказательств по делу. И пока судья лично не проверит достоверность доказательств и не убедится в их доказанности, достоверности знания, до тех пор доказательства останутся вероятными. В процессе же исследования происходит трансформация вероятного знания в достоверное. Произвести же исследование в собственном смысле слова на предварительном слушании не представляется возможным, поэтому вывод о достоверности носит вероятностный, временный характер. Исходя из вышеизложенного, представляется совершенно верной точка зрения З.З. Зинатуллина о том, что оценка доказательств производится здесь с учетом всех свойств оценки, исключая достоверность доказательств, поскольку выявление последней способствовало бы предрешению вопроса о виновности обвиняемого⁸⁶;

на достаточность для вынесения соответствующего решения по заявленному ходатайству.

Согласно ч. 2 ст. 235 УПК сторона, заявившая ходатайство об исключении доказательства, должна указать в нем, помимо самого доказательства, об исключении которого она ходатайствует, законные основания его исключения и обстоятельства, обосновывающие ходатайство. Важно не смешивать достаточность оснований для решения вопроса об исключении доказательства и достаточность, которая лежит в основе вывода о доказанности обстоятельств дела и виновности обвиняемого. И то, и другое является предметом оценки, однако направлено на разные цели, кроме того, последняя является прерогативой исключительно судебного разбирательства и невозможна на предварительном слуша-

⁸⁵ Шейфер С.А. Нуждается ли в пересмотре традиционное представление о доказывании? // Правовые формы и эффективность доказывания по уголовным делам: Межвузовский сборник научных статей. Самара: Изд-во Самарский университет, 1996. С. 41.

⁸⁶ Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание: Учеб. пособие. Ижевск: Детектив-информ, 2003. С. 175.

нии, а потому нас интересует исключительно *достаточность оснований для решения вопроса по заявленному ходатайству.*

В самом общем смысле для проведения правильной оценки доказательств при решении вопроса об удовлетворении (отказе в удовлетворении) заявленного ходатайства на предварительном слушании необходимо четкое определение *целей* этой оценки, в основании которой лежит *задача разрешения вопроса об исключении доказательства* – это и является краеугольным камнем, который очерчивает границы познания и чем надлежит руководствоваться при решении вопроса об исключении доказательства, в противном случае велика вероятность предрешиения вопроса о виновности обвиняемого.

Таким образом, закон не предоставляет судье возможность на предварительном слушании воспользоваться правом исследовать доказательство в необходимых условиях, ввиду чего «доказательства здесь не получают и не могут получить в силу самой процедуры объективную оценку по существу»⁸⁷, именно *по существу предъявленного обвинения*, по указанным выше причинам. *Ввиду чего опасения процессуалистов о возможном предрешиении вопроса виновности обвиняемого представляются несостоятельными.*

В случае, если судья по результатам предварительного слушания удовлетворит ходатайство об исключении доказательства и при этом назначит судебное заседание, то в его постановлении указывается, какое доказательство исключается и какие материалы уголовного дела, обосновывающие исключение данного ходатайства, не могут быть исследованы и оглашены в судебном заседании и использоваться в процессе доказывания.

В регламентации процедуры исключения доказательств по формальным критериям имеет место еще одна норма, относительно которой в науке уголовного процесса нет однозначного подхода. Так, по правилу ч. 7 ст. 235 УПК в ходе судебного разбирательства любая сторона имеет право заявить ходатайство о *повторном* признании исключенного доказательства допустимым. Иными словами, противоположная сторона может заявить признание исключенного доказательства допустимым, если она на предварительном слушании уже *оспаривала его исключение*, и

⁸⁷ Тренбак О.Н. Указ. соч. С. 182; Некрасов С.В. Указ. соч. С. 9.

оно не было удовлетворено. Получается, что если сторона не оспаривала на предварительном слушании допустимость доказательства, то в дальнейшем она этого права лишается.

Закон гласит, что с момента исключения доказательства оно считается недопустимым, т.е. теряет юридическую силу и не может в дальнейшем исследоваться в ходе судебного разбирательства и учитываться при принятии судебных решений. Необходимо отметить, что в связи с данной процедурой так называемое недопустимое доказательство не изымается из дела «на тот случай, если возникает сомнение в правильности вывода»⁸⁸ судьи.

В качестве продолжения данной нормы, в этой же статье размещено еще одно правило относительно уже исключенного доказательства, согласно которому при рассмотрении уголовного дела по существу суд, по ходатайству сторон, вправе повторно рассмотреть вопрос о признании исключенного доказательства допустимым.

В этой связи, ряд процессуалистов высказали мнения о целесообразности этой процедуры вообще, если уже на судебном разбирательстве исключение доказательства может быть снова оспорено. В частности, Л.Г. Татьяна считает необходимым исключить ч. 7 ст. 235 УПК из уголовно-процессуального законодательства вообще⁸⁹. Такие процессуалисты, как Ю.В. Корневский и Г.П. Падва, напротив, полагают, что данное правило весьма здесь уместно⁹⁰.

О.В. Волколуп предложила внести в УПК изменения, согласно которым судебные решения, принятые в рамках судебного контроля за органами предварительного расследования, должны быть наделены свойством преюдициальности. Для этого ею было предложено норму ст. 125 УПК, регламентирующей судебный порядок рассмотрения жалоб, дополнить правом сторон оспорить результаты следственных действий, признанных законными в порядке ст. 125 УПК, только в том случае, если возникнут новые

⁸⁸ Теория доказательств в советском уголовном процессе / Под ред. Н.В. Жогина. 2-е изд. М.: Юридическая литература, 1993. С. 245.

⁸⁹ Татьяна Л.Г. Указ. соч. С. 64.

⁹⁰ Корневский Ю.В., Падва Г.П. Указ. соч. С. 40–41.

обстоятельства, которые не могли быть предметом судебного рассмотрения ранее⁹¹.

Полагаем, что ходатайство об исключении доказательства необходимо окончательно разрешать все же на предварительном слушании, поскольку здесь провозглашенная УПК состязательность проявляет себя в большем объеме, чем в досудебном производстве, кроме того, основная задача данного этапа – исключение из материалов дела доказательств, полученных с нарушением прав и законных интересов граждан, что, думается, вполне оправданно, учитывая назначение современного уголовно-процессуального законодательства.

А стало быть, предложение О.В. Волколуп целесообразно внести в главу 34, предоставив сторонам право ходатайствовать о признании исключенного по итогам предварительного слушания доказательства допустимым только в том случае, если возникнут новые обстоятельства, которые не могли быть предметом судебного рассмотрения ранее, поместив это правило в ст. 235 УПК.

Кроме того, в регламентации приведенной нормы допущена неточность, поскольку, как было отмечено выше, суд, при рассмотрении уголовного дела по существу, рассматривает вопрос не о допустимости исключенного ранее доказательства, а о его юридической силе. Данная терминология представляется более предпочтительной, поскольку отражает в себе обратный процесс, регламентированный ч. 5 ст. 235 УПК. Представляется, что ч. 7 ст. 235 УПК, должна выглядеть следующим образом: «При рассмотрении уголовного дела по существу суд по ходатайству стороны вправе повторно рассмотреть вопрос о признании исключенного доказательства имеющим юридическую силу, если возникнут новые обстоятельства, которые не могли быть предметом судебного рассмотрения ранее».

Таким образом, исходя из вышесказанного, полагаем, что в процессе проведения предварительного слушания при разрешении вопроса об исключении доказательств производится оценка доказательств по таким критериям, как: относимость, допустимость, достоверность (вернее вероятность) и достаточность.

⁹¹ Волколуп О.В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. СПб.: Питер, 2003. С. 113.

За исключением формальной процедуры признания доказательств недопустимыми.

В своей работе, посвященной рассмотрению уголовных дел в отношении лиц, страдающих психическими недостатками, Л.Г. Татьяна исследует вопрос о признании недопустимыми доказательств, полученных на основе исключенных доказательств⁹². Анализируя судебную практику, мы многократно находили подобные примеры. Так, по отношению к Ж., обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ, при осмотре квартиры, где был обнаружен труп, в ходе осмотра был изъят ремень, которым, по версии обвинения, был задушен потерпевший. Однако данный ремень не был упакован и опечатан, поэтому полученные в дальнейшем доказательства – протокол осмотра ремня как вещественного доказательства и заключение эксперта о результатах его исследования – были исключены судьей из материалов дела на предварительном слушании⁹³. Таким образом, предложение Л.Г. Татьяниной заслуживает внимания, а в некоторых регионах уже с успехом применяется на практике.

3.3 Оценочные действия судьи при наличии оснований для возвращения уголовного дела прокурору

В отличие от ранее действовавшего уголовно-процессуального законодательства, УПК не предусматривает сегодня института направления уголовного дела на дополнительное расследование, такое полномочие оставлено только прокурору в соответствии со ст. 221, п. 2 ч. 1 ст. 226, п. 2 ч. 5 ст. 439 УПК.

Согласно обобщению судебной практики, проведенной Оренбургским областным судом, всего по области за 2006 год судьями было возвращено прокурорам 580 уголовных дел, что составило 5,1 % от общего числа поступивших⁹⁴.

Сегодня судья может лишь вернуть дело прокурору, видимо, поэтому Л.Д. Калинкина назвала сегодняшний порядок «усеченной

⁹² Татьяна Л.Г. Указ. соч. С. 64.

⁹³ Архив Оренбургского областного суда г. Оренбурга. Дело № 1-122/06.

⁹⁴ Из обобщения судебной практики Оренбургского областного суда за 2006 год.

формой» производства дополнительного расследования⁹⁵. Введение нового института и ликвидация старого вызвало ожесточенную полемику среди ученых и в самом общем виде мнения процессуалистов по этому поводу можно классифицировать на три вида:

Первые – сторонники ликвидации института возвращения дела на дополнительное расследование. Считают, что право суда является наследием прошлых времен, рудиментом старого уголовного процесса, архаизмом, порочащим судебную власть, унижительным для нее⁹⁶, и что «отказ от данного института обусловлен целями стимулирования качественного расследования и обеспечения прав обвиняемого быть судимым без неоправданной задержки», на что ориентирует и Конвенция о защите прав человека и основных свобод⁹⁷.

Вторые – сторонники так называемого дифференцированного подхода, который, в свою очередь, можно классифицировать на три вида:

1) те, кто считает, что прежний порядок возвращения уголовного дела на дополнительное расследование создавал волокиту и являлся бюрократичным, поэтому следует ограничить право суда на возвращение уголовного дела для дополнительного расследования с этапа судебного разбирательства, апелляционного, кассационного и надзорного производства, при этом, полностью восстановить это право для этапа подготовки дела к судебному заседанию⁹⁸;

2) те, кто считает, что отсутствие института дополнительного расследования – это «состязательность ради состязательности», ведь принципы уголовно-процессуальной деятельности не должны вступать в противоречие с ее задачами и целями. Исходя из чего, предлагается предусмотреть направление дела на дополни-

⁹⁵ Калинкина Л.Д. Повторное производство в российском уголовном процессе // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Два века юридической науки и образования в Казанском университете», 13–14 мая 2004 г. Секция «Уголовный процесс: история и современность». Казань: Изд-во Казанский ун-т, 2006. С. 70.

⁹⁶ Замятин В. Институт доследования унижителен для судебной власти // Российская юстиция. 2001. № 7. С. 1.

⁹⁷ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / Отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. М.: Юрист, 2002. С. 464.

⁹⁸ Миронова Г.И. Указ. соч. С. 123–124.

тельное расследование по ходатайству сторон с этапа судебного разбирательства⁹⁹;

3) те, кто считает необходимым предоставить судье право в случае обнаружения существенных нарушений уголовно-процессуального закона возвращать дело прокурору на дополнительное расследование еще до проведения предварительного слушания, если заранее известно, что дело будет возвращено прокурору¹⁰⁰.

Третьи – противники ликвидации института возвращения дела на дополнительное расследование¹⁰¹. По их мнению, упразднение этого института не способствует качественному расследованию¹⁰², а полномочия суда на предварительном слушании фактически стали формальными, так как судья теперь лишен полномочий контролировать и исправлять ошибки и злоупотребления органов уголовного преследования. Также отмечается, что если суд установит обстоятельства, по которым дело необходимо возвращать прокурору на дополнительное расследование, то в таком случае он просто обязан вынести оправдательный приговор, поскольку органы предварительного расследования не предоставили достаточно доказательств и дальнейшее правоограничение к обвиняемому будет незаконным¹⁰³. На этот счет авторы Комментария к УПК под редакцией В.И. Радченко отмечают, что возвращение уголовного дела прокурору как раз и представляет собой «конкретное проявление судебного контроля за соблюдением законности на предварительном следствии»¹⁰⁴. Л.Д. Калинкина также размышляя над этим вопросом, в частности, пишет, что «вряд ли нужно было отказываться от законодательных механизмов восстановления законного порядка производства, в том числе и с помощью нового и дополнительного расследования в случаях существенных нарушений уголовно-процессуального закона, не

⁹⁹ Кудрявцева А.В. О концептуальных противоречиях нового УПК РФ // Вестник ЮУрГУ. 2003. № 12. С. 29.

¹⁰⁰ Волколуп О.В. Подготовка уголовных дел к судебному разбирательству в российском уголовном процессе: Дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1997. С. 80.

¹⁰¹ Абдулин Р.С. Проблемы практического применения ст. 237 УПК РФ // Российский судья. 2004. № 5. С. 13–14.

¹⁰² Волколуп О.В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 28.

¹⁰³ Миронова Г.И. Указ. соч. С. 119, 120, 122.

¹⁰⁴ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / Под общ. ред. В.И. Радченко. М.: ЗАО Юридический Дом Юстициформ, 2003. С. 575.

предложив надлежащего обеспечения назначения уголовного судопроизводства»¹⁰⁵.

Таким образом, разброс мнений относительно ликвидации института возвращения дела на дополнительное расследование настолько же широк, насколько и полярен. Так, в частности, В. Коркунов и С. Сотсков, размышляя по этому поводу, пришли к выводу, что институт дополнительного расследования оказался весьма живучим, а вывод об отказе от него преждевременный, появившийся якобы из-за невнятности и нечеткости формулировок ряда процессуальных норм и пробелов в законе¹⁰⁶. Сегодня же, по мнению Р.В. Костенко, возвращение уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК напрямую связано с проверкой соблюдения правил допустимости доказательств¹⁰⁷.

По нашему мнению, отчасти правы процессуалисты первой группы, поскольку, с одной стороны, возвращение судом уголовного дела на дополнительное расследование всегда воспринималось как обвинительный уклон, пособничество стороне обвинения, дача ей еще одного шанса исправить допущенные ошибки, а, по словам авторов Комментария к УПК под редакцией Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулиной¹⁰⁸, он влечет затягивание судебного разбирательства и, конечно, это отнюдь не безразлично с точки зрения охраны законных интересов обвиняемого. С другой стороны – есть рациональное зерно и в доводах третьей группы процессуалистов, ведь упразднение института возвращения дела прокурору на дополнительное расследование в некоторых случаях вынуждает судью подчиниться формальным правилам и санкционировать допущенные органами предварительного расследования недочеты, а в некоторых случаях и их злоупотребления, вынося оправдательные приговоры или прекращая дело, тем самым, нарушая принцип законности и умаляя назначение современного уголовного судопроизводства, указанное в ст. 6 УПК. Однако даже с упразднением данного института все же полагаем, что нельзя с

¹⁰⁵ Калинин Л.Д. Указ. соч. С. 72.

¹⁰⁶ Коркунов В., Сотсков С. Допускает ли статья 237 УПК РФ возможность дополнительного расследования по уголовному делу // Уголовное право. 2003. № 1. С. 71.

¹⁰⁷ Костенко Р.В. Порядок решения конституционного требования допустимости доказательств в ходе уголовного судопроизводства // Российский судья. 2004. № 9. С. 20.

¹⁰⁸ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / Отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. М.: Юрист, 2002. С. 464.

абсолютной уверенностью заявлять, что с введением института возвращения дела прокурору суд лишен всех своих контрольных функций относительно деятельности органов предварительного расследования, а его полномочия формальны. Ведь судебный контроль одним только возвращением дела на дополнительное расследование не ограничен, а оценка доказательств не лишена смысла. В противном случае, есть ли вообще смысл в наделении судьи полномочием возвращать дело прокурору? Хотя здесь все же следует согласиться с процессуалистами¹⁰⁹, сетующими на то, что суд на этапе подготовки дела к судебному заседанию обладал бы большим количеством контрольных функций, если бы не было упразднено его право возвращать уголовное дело на дополнительное расследование.

Нельзя забывать и о том, что главное предназначение этапа подготовки дела к судебному заседанию – противодействие увеличению обвинительных и необоснованных действий со стороны обвинения, контроль за действиями и решениями органов предварительного расследования. О важнейшей роли данного этапа, на который ложится двойная задача, еще в 1936 году писал С. Лившиц, отмечая, в частности, что, с одной стороны – контроль работы органов предварительного расследования и преграждение дороги в судебное заседание всякому уголовному преследованию, покоящемуся на негодном, неполном или небрежно собранном обвинительном материале. С другой стороны – решающая роль в поднятии качества судебной работы. Предварительное подробное изучение всего обвинительного материала должно максимально подготовить суд к выяснению в судебном заседании истины по делу¹¹⁰.

Согласно Постановлению Конституционного Суда РФ¹¹¹ судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору во всех случаях, когда в досу-

¹⁰⁹ *Абдулин Р.С.* Проблемы практического применения ст. 237 УПК РФ // Российский судья. 2004. № 5. С. 13–14.

¹¹⁰ *Лившиц С.* Распорядительные заседания и камеры предания суду // Советская юстиция. 1936. № 22. С. 5.

¹¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений ст.ст. 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобам граждан» // Российская газета. 2003. 23 декабря.

дебном производстве были допущены существенные нарушения закона, не устранимые в судебном производстве, если возвращение дела не связано с восполнением неполноты проведенного дознания или предварительного следствия. Постановление Пленума Верховного Суда РФ¹¹² также содержит аналогичную норму, уточняя при этом, что если существенное нарушение закона выявлено и при судебном разбирательстве, то суд, если он не может устранить такое нарушение самостоятельно, по ходатайству сторон или по своей инициативе возвращает дело прокурору для устранения указанного нарушения при условии, что оно не будет связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия.

При этом хотелось бы обратить внимание на то обстоятельство, что ни в одном из постановлений не дается определения понятию *существенного нарушения закона*, нет его и в УПК. В этом отношении следует поддержать Л.Д. Калининну, которая на законодательном уровне предлагает закрепить различия между существенными и несущественными нарушениями закона с определением их критериев¹¹³. Кроме того, анализ уголовных дел показывает, что на практике данный пробел оставляет свое негативное воздействие, являясь еще одним основанием, доказывающим необходимость законодательной трактовки *существенного нарушения закона* (о чем было сказано в первой главе). Полагаем, что оперирование этим термином в ст. 237 УПК при определении основания возвращения уголовного дела прокурору по ходатайству стороны, если самостоятельно судья подобное нарушение устранить не в силах, позволит в большей степени сориентировать судей в оценочных действиях при решении данного вопроса. В самом общем смысле использование в законодательстве любой «оценочной терминологии» (иногда сродни философской) весьма выгодно для вышестоящей инстанции, поскольку позволяет последней, истолковав тот или иной термин по-своему, в еще большей степени подчинить действия и решения нижестоящих звеньев, при этом не оставляет места для их «самодеятельности», по-

¹¹² Пункт 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2004. 25 марта.

¹¹³ Калининна Л.Д. Указ. соч. С. 71.

скольку в их распоряжении, как правило, оказываются права и законные интересы простых граждан.

Конечно, нормы закона, по сравнению с теми, которые существовали к моменту принятия УПК, значительно подкорректированы в связи с разъяснениями Постановлений Пленума Верховного и Конституционного Судов. Однако они не смогли устранить всех пробелов действующего законодательства. Перечисляя в ч. 1 ст. 237 УПК нарушения уголовно-процессуального закона, которые препятствуют рассмотрению дела в суде, законодатель не только умалчивает о нарушениях, влекущих проведение дополнительного расследования, но и не регламентирует их правовых последствий, замена же этого института новым по своему целевому значению – возвращением дела прокурору, думается, все же не восполнило образовавшийся пробел ввиду его несколько иной природы.

Подобное может возникнуть в случаях, например, необходимости переквалификации деяния на более тяжкое, или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от ранее предъявленного обвинения (ч. 3 ст. 232 УПК РСФСР). В действующем УПК в ч. 2 ст. 252 установлено правило о недопустимости поворота обвинения к худшему, являющееся гарантией права обвиняемого на защиту. Причем изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим:

- 1) не ухудшается положение подсудимого¹¹⁴;
- 2) не нарушается его право на защиту¹¹⁵.

Однако и новая квалификация по статье с более мягкой санкцией возможна не всегда. В частности, недопустимо изменять предъявленное обвинение по существу, т.е. по своим фактическим обстоятельствам отличающееся от того, которое содержится в обвинительном заключении. В этом случае институт возвращения на дополнительное расследование очень кстати. В подобной

¹¹⁴ В узком смысле «ухудшение положения обвиняемого» заключается в изменении обвинения на более тяжкое, за которое установлена более суровая ответственность, обвинение, которое позволяет признать наличие опасного, особо опасного рецидива, юридическая квалификация которого включает, по сравнению с прежней, новые составы преступлений или ранее не вменявшиеся обвиняемому.

¹¹⁵ Нарушение права на защиту – такое изменение обвинения, при котором новое обвинение существенно отличается по фактическим обстоятельствам от ранее предъявленного, то есть если это влечет за собой изменение представлений о времени, месте, способе и других обстоятельствах совершения преступления, которые могут повлиять на квалификацию деяния или на вид и меру наказания.

ситуации, ввиду состязательности судопроизводства, а также принимая во внимание ст. 252 УПК, суду ничего не остается, как вынести оправдательный приговор, который будет противоречить ст. 6 УПК и потерпевший окажется в состоянии незащищенности, так как доказательства объективно подтверждают, что преступление имело место¹¹⁶. Думается, права А.В. Кудрявцева, утверждая о том, что здесь мы сталкиваемся с новой, ранее не известной разновидностью презумпции невиновности — когда виновность подсудимого по более тяжкому обвинению может быть доказана в процессе судебного разбирательства и не вызывать у суда никаких сомнений, однако подсудимый по «новому» обвинению будет считаться невиновным, поскольку его виновность не может быть законно признана судом в силу действия правила о недопустимости поворота обвинения к худшему. Получается замкнутый круг.

По итогам проведенного анкетирования среди судей Самарской и Оренбургской областей с целью выяснения их позиции относительно восстановления ликвидированного института были получены следующие результаты — 79 % опрошенных дали утвердительный ответ (да, нужно восстановить имевший ранее институт); 16 % респондентов, поддерживая законодателя, отозвались отрицательно о данном институте; 5 % воздержались от ответа¹¹⁷.

А.В. Кудрявцева, исследуя вопрос об институте направления дела на дополнительное расследование, пришла к выводу о том, что данный институт необходимо реанимировать, но возвращать дело стоит не по итогам предварительного слушания, а с судебного разбирательства по инициативе сторон¹¹⁸, что, думается, до некоторой степени вполне приемлемо. Тем не менее, подобная ситуация может возникнуть еще при подготовке дела к судебному заседанию. Так, например, Оренбургским областным судом в ходе подготовки к судебному заседанию было выявлено то обстоятельство, что обвинение, предъявленное К. по п. «д» ч. 2 ст. 206 УК РФ, расследовано в отсутствие защитника¹¹⁹, хотя со-

¹¹⁶ Кудрявцева А.В. Указ. соч. С. 29.

¹¹⁷ Произведено анкетирование 186 судей.

¹¹⁸ Кудрявцева А.В. Указ. соч. С. 29.

¹¹⁹ Архив Октябрьского районного суда г. Оренбурга. Дело № 1-133/07, по обвинению К. по п. «д» ч. 2 ст. 206 УК РФ.

гласно законодательству это исключено. Согласно старому УПК РСФСР в таком случае суд должен был вернуть дело на следствие, сегодня он такой возможности лишен. Хотя, надо признать и то, что лишение судьи права *по собственной инициативе* возвращать дело прокурору на дополнительное расследование также оправданно, поскольку, исходя из назначения современного уголовного судопроизводства, законодатель исключает некоторые недемократические формы процессуального контроля, куда со всей уверенностью может быть отнесен прежний институт возвращения судом уголовного дела прокурору на дополнительное расследование.

С инициативой о восстановлении института возвращения судом уголовного дела на дополнительное расследование на этапе назначения судебного разбирательства выступал, в частности, А. Петуховский¹²⁰. Поддерживая его, мы согласны с ним в части того, что *если данный вопрос можно разрешить еще до того, как обвиняемый станет подсудимым, то, представляется, возродить институт возвращения дела на дополнительное расследование следует еще на этапе подготовки к судебному разбирательству, а для большей гарантии прав и интересов обвиняемого – на предварительном слушании*. Однако необходимо учитывать и то, что современное уголовно-процессуальное законодательство провозгласило совершенно иные приоритеты, чем те, что были раньше. Кроме того, провозглашенное сегодня состязательное уголовное судопроизводство¹²¹ предполагает независимый суд и равноправие сторон, стало быть, такие институты, как состязательная процедура осуществления правосудия и возвращение судом дела на дополнительное расследование *по собственной инициативе* судьи не могут быть сегодня совместимы, однако его существование – действительная необходимость, поэтому *восстановление ликвидированного ранее института необходимо произвести с некоторыми корректировками, исходя из назначения сегодняшнего уголовного судопроизводства, а именно – возложить право выступить с инициативой возвращать уголовное*

¹²⁰ См.: Петуховский А. Восстановление института возвращения судом уголовного дела на дополнительное расследование // Российская юстиция. 2004. № 2. С. 47.

¹²¹ Вешин И. Институт возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 6. С. 55; Миронова Г.И. Указ. соч. С. 122.

дело прокурору для производства дополнительного расследования не на судью, а на стороны, которые должны будут убедительно и конструктивно обосновать выдвинутое требование. Тем самым процесс не потеряет своей состязательности, а стороны смогут реализовать свои права в полном объеме.

При этом отметим, что институт возвращения уголовного дела прокурору по инициативе сторон следует использовать в исключительных случаях. В частности, при так называемых *существенных нарушениях закона*, когда устранение их судьей самостоятельно не представляется возможным. При этом важно отметить, что эти случаи не должны подпадать под регламентированные законом основания возвращения дела прокурору, исключаящие производство дополнительного расследования, иными словами, не подпадающие под действие нового института, регламентированного в ст. 237 УПК. Таким образом, в целях соблюдения большей гарантии прав и законных интересов граждан, а также с учетом провозглашения новых правил и принципов в современном уголовно-процессуальном законодательстве, полагаем целесообразным, помимо современного института возвращения дела прокурору по инициативе суда или сторон на основаниях, регламентированных в ст. 237 УПК, исключаящего производство дополнительного расследования, реанимировать имевший место ранее институт возвращения дела прокурору на дополнительное расследование. При этом в целях того, чтобы он отвечал современным уголовно-процессуальным приоритетам, инициативу на возвращение дела оставить исключительно за сторонами, которые должны будут обосновать свою позицию вескими и конструктивными доводами, кроме того, применение данного института следует оставить лишь в ситуациях, при которых в ходе производства по уголовному делу допущены существенные нарушения закона, не могущие быть восполненными судьей на предварительном слушании.

Вопрос о том, производятся ли при этом оценочные действия по всем правилам оценки доказательств, закрепленным в ст. 88 УПК — остается открытым. Для ответа на него представляется необходимым заострить внимание на каждом из оснований для возвращения уголовного дела прокурору:

1) обвинительное заключение или обвинительный акт составлены с нарушением требований УПК, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения или акта.

Из обобщения судебной практики Оренбургского областного суда за 2006 год следует, что данное основание возвращения дела прокурору является самым распространенным. Так, из 580 уголовных дел, возвращенных прокурору, 309 (53,3 %) возвращены на основании нарушения уголовно-процессуальных норм при составлении обвинительного заключения (акта)¹²².

Речь идет, прежде всего, об отступлении от требований к составлению *названных документов*, т.е. об их установленной законом форме, которая должна была до внесения изменений в УПК¹²³ содержать в себе строго установленный объем информации, при отсутствии которого судья не может вынести то или иное решение по делу. К нарушениям, влекущим обязательное возвращение, можно отнести только те, исполнение которых самим судьей представляется невозможным, к которым, в частности, следует отнести: отсутствие в названных документах фамилии, имени и отчества обвиняемого; отсутствие каких-либо данных, характеризующих личность обвиняемого; не раскрыто существо обвинения, отсутствует юридическая формулировка обвинения, содержащая квалификацию деяния; отсутствуют данные о потерпевшем, если таковой имеется в деле, характер и размер вреда, причиненного преступлением, если он охватывается уголовно-правовой квалификацией; в обвинительном заключении (акте) нет подписи следователя¹²⁴.

Например, *основанием возвращения уголовного дела в отношении З., обвиняемого по ч. 1 ст. 105 УК, явилось составление обвинительного заключения неуполномоченным лицом, суд, возвращая дело, указал на нарушение ст. 220 УПК*¹²⁵.

¹²² Из обобщения судебной практики Оренбургского областного суда за 2006.

¹²³ Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изм. в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» принят ГД РФ 11 мая 2007 г. // Российская газета. 2007. 8 июня.

¹²⁴ Смирнов А.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / Под ред. А.В. Смирнова. СПб.: Питер, 2003. С. 581.

¹²⁵ Архив Ленинского районного суда г. Оренбурга Дело № 1-211/08, по обвинению З. по ч. 1 ст. 105 УК.

Полагаем, что для принятия решения по данному основанию *судья руководствуется формальным подходом*. В этой связи не совсем понятной представляется точка зрения А.В. Смирнова, поскольку, приводя свой комментарий по этому поводу, он говорит о существенных нарушениях закона, при наличии которых дело, по его мнению, должно быть не возвращено прокурору для устранения недостатков, а прекращено. К подобным нарушениям ученый относит, к примеру, нарушение правил подследственности; случаи, когда предварительное расследование было проведено следователем, в отношении которого имелись основания для отвода, и так далее¹²⁶. Конечно, наличие подобных нарушений следует отнести к категории существенных, однако в рамках проверки обвинительного заключения (акта) по п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК судье не представляется возможным выяснить те вопросы, о которых ведет речь А.В. Смирнов;

2) копия обвинительного заключения или обвинительного акта не была вручена обвиняемому, за исключением случаев, если суд признает законным решение прокурора, принятое им в порядке, установленном ч. 4 ст. 222 или ч. 3 ст. 226 УПК.

По результатам обобщения судебной практики в Оренбургской области за 2006 год было выявлено, что возвращено прокурору 31 уголовное дело по указанному основанию, что составило 5,3 % от общей массы возвращенных прокурору дел (всего возвращено 580).

В качестве одного из оснований для возвращения дела прокурору по итогам предварительного слушания является неполучение обвиняемым к моменту поступления уголовного дела в суд копии обвинительного заключения или обвинительного акта. Вручение же копии обвинительного заключения или обвинительного акта непосредственно перед предварительным слушанием по действующему законодательству не может, однако, служить основанием для отмены подобного заседания, хотя права обвиняемого на подготовку к предварительному слушанию, остаются так и не реализованными указанными в законе способами¹²⁷.

¹²⁶ Смирнов А.В. Указ. соч. С. 580.

¹²⁷ Н.Н. Ковтун и А.А. Юнусов предложили в подобном случае возникший вопрос разрешить с учетом позиций сторон, высказанных и исследованных на предварительном

В целях пресечения подобной практики, в действующем законодательстве необходимо предусмотреть правило, запрещающее вручение таких актов непосредственно перед предварительным слушанием.

В случае, когда обвиняемый отказался от получения копии обвинительного заключения или обвинительного акта, или не явился по вызову, а также иным образом уклонился от их получения, прокурор направляет уголовное дело в суд с указанием причин, по которым копия обвинительного заключения или обвинительного акта не была вручена обвиняемому. Безусловно, уклонившись от получения этих актов, обвиняемый не сможет в должной степени подготовиться к предстоящему судебному разбирательству и противостоять своей позицией стороне обвинения, тем самым собственными силами ущемляя иные свои права, предоставленные ему уголовно-процессуальным законодательством. Тем не менее, не исключены ситуации, когда на практике материалы поступившего в суд дела не содержат в себе обоснования истинных причин, по которым копии обвинительного заключения или обвинительного акта не были вручены обвиняемому.

Так, Центральным районным судом города Тольятти по делу № 178-05 по отношению к Е., обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, было проведено предварительное слушание по ходатайству адвоката, на основании невручения копии обвинительного заключения. По итогам предварительного слушания дело, в котором отсутствовали сведения о причинах невручения копии указанного документа, было возвращено прокурору¹²⁸.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. были даны разъяснения, согласно которым суд в каждом конкретном случае должен выяснять, по каким причинам обвиняемому не вручена копия обвинительного заключения или обвинительного акта и о том, оформлен ли отказ обвиняемого в письменном виде, подтверждающий факт неявки по вызову, и

слушании. Ковтун Н.Н., Юнусов А.А. Необеспечение прав обвиняемого как основание для возвращения уголовного дела прокурору // Российский судья. 2005. № 7. С. 24.

¹²⁸ Архив Центрального районного суда г. Тольятти. Дело № 1-103/06, по обвинению Е. по ч. 2 ст. 228 УК РФ.

тому подобное¹²⁹. Принятие подобных разъяснений можно только приветствовать, ведь до этого не было ясно, должен ли суд вообще выяснять факт принятия каких-либо мер органами расследования к установлению причин невручения указанных выше актов. Кроме того, *в целях пресечения распространения практики невручения копий указанных документов целесообразно на законодательном уровне установить ответственность прокурора за неисполнение предписаний закона, поскольку именно на последнего законодатель возложил обязанность по принятию мер к установлению причин невручения копии обвинительного заключения или обвинительного акта.*

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что *судья при вынесении решений по данному основанию также руководствуется формальным подходом;*

3) есть необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера. Из обобщения судебной практики за 2007 год судами Оренбургской области по указанному основанию было возвращено всего лишь 22 уголовных дела, что составило 3,5 % от общего числа (всего 623).

Согласно ч. 5 ст. 443 УПК подобная необходимость может возникнуть, если судья признает, что психическое расстройство лица, в отношении которого рассматривается уголовное дело, не установлено, или что заболевание лица, совершившего преступление, не является препятствием для применения к нему уголовного наказания. Следовательно, возникает вопрос – каким образом судья может это узнать. Видимо, по каждому поступившему в суд уголовному делу подобной категории судья должен будет исследовать доказательства, и оценить их относимость, допустимость, достоверность и достаточность. Однако, как было сказано ранее, судья не имеет возможности исследовать их на данном этапе судопроизводства в полной мере, как это было бы возможно в судебном разбирательстве. Кроме того, при внимательном анализе п. 3 ч. 1 ст. 237 УПК усматривается и обвинительная

¹²⁹ Пункт 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2004. 25 марта.

функция судьи, что недопустимо исходя из того, что суд не выступает сегодня на стороне защиты или обвинения (ч. 3 ст. 15 УПК). Как справедливо было указано в этой связи А.В. Смирновым, возвращение судьей по собственной инициативе уголовного дела прокурору по данному основанию «фактически равнозначно даче судом поручения прокурору привлечь это лицо к уголовной ответственности в качестве обвиняемого, что нельзя расценивать иначе, как акт уголовного преследования»¹³⁰. Именно поэтому, как представляется, Л.Г. Татьяниной было предложено выносить в подобных ситуациях прокурором постановление о прекращении уголовного преследования и только после этого – постановление о применении принудительных мер медицинского характера, поскольку ни о каком обвинении здесь говорить нельзя¹³¹. Кроме того, стоит задуматься над тем, сможет ли прокурор в течение отведенных ему законом пяти суток (ч. 2 ст. 237 УПК) произвести все необходимые «манипуляции» для составления обвинительного заключения, если для этого будет необходимо, к примеру, провести повторную судебно-психиатрическую экспертизу, по итогам которой обвиняемого нужно будет ознакомить с материалами дела (что весьма часто встречается на практике).

Исходя из вышеизложенного, А.В. Смирновым было высказано предложение о предоставлении именно стороне обвинения *инициативы* ходатайствовать перед судом о *возвращении* дела прокурору, по которому есть необходимость составления обвинительного заключения (акта) с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера¹³².

Вопреки приведенным позициям, полагаем, что ни один из приведенных вариантов не способен разрешить возникшей проблемы в должной степени. Исходя из чего, думаем, будет целесообразным *решение о возвращении дела прокурору по основанию п. 3 ч. 1 ст. 237 УПК исключить из разрешения его на предварительном слушании и возложить на судебное разбирательство, где судья сможет, руководствуясь всеми принципами и с соблюдением всех гарантий участников процесса, всесторонне исследовать данный вопрос и принять правильное решение по делу.*

¹³⁰ Смирнов А.В. Указ. соч. С. 581.

¹³¹ Татьянина Л.Г. Указ. соч. С. 73.

¹³² Смирнов А.В. Указ. соч. С. 581.

Отталкиваясь от природы и специфики предварительного слушания и даже несмотря на его состязательную процессуальную форму, во многом похожую на судебное разбирательство, судья, как было сказано выше, не имеет все же здесь возможности в необходимой мере подвергнуть должной оценке имеющиеся в деле и представленные сторонами доказательства, а стало быть, разобраться со столь сложным вопросам, как вопрос о необходимости составления обвинительного заключения (акта) с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера, поскольку вторгается в несвойственную для суда обвинительную роль, и (или) орган обвинения вынужден нарушать установленный законом процессуальный срок в пять суток. Кроме того, оставление исключительного права за стороной обвинения инициировать возвращение дела подобной категории прокурору, думается, не способно устранить возникшей проблемы.

Сегодня, принимая решение о необходимости составления обвинительного заключения (акта) по уголовному делу, направленно-му в суд с постановлением о применении принудительных мер медицинского характера, судья, как по собственной инициативе, так и по инициативе сторон, исследует доказательства, руководствуясь внутренним убеждением, исходя из свойств их оценки;

4) имеются предусмотренные ст. 153 УПК основания для соединения уголовных дел. В законе четко сказано, что судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях, если имеются предусмотренные ст. 153 УПК основания для соединения уголовных дел.

Согласно действующему законодательству в одном производстве могут быть соединены уголовные дела в отношении:

- а) нескольких лиц, совершивших одно или несколько преступлений в соучастии;
- б) одного лица, совершившего несколько преступлений;
- в) лица, обвиняемого в заранее не обещанном укрывательстве преступлений, расследуемых по этим уголовным делам.
- г) не установленного лица, когда имеются достаточные основания полагать, что несколько преступлений совершены одним лицом или группой лиц.

Необходимо отметить, что возвращение дела прокурору по основанию неправильного соединения уголовных дел за 2006 год в судах Оренбургской области было возвращено 110 уголовных дел, что составило 19 % от общего числа возвращенных дел прокурору (всего 580).

Так, в Автозаводский районный суд г. Тольятти поступило уголовное дело по обвинению Б. в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 213 и ч. 3 ст. 158 УК РФ. Через восемь дней в тот же суд поступило еще одно уголовное дело по обвинению того же лица в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 166 УК РФ. Судья, рассмотрев материалы двух поступивших уголовных дел, в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 237 УПК вынес решение о возвращении уголовных дел прокурору для соединения их в одно производство. Прокурор, получив материалы двух уголовных дел, основываясь на том, что все преступления совершены Б., вынес постановление о соединении уголовных дел, и дело без проведения каких-либо иных процессуальных действий было направлено обратно в суд¹³³.

Полагаем, что основание соединения уголовных дел в одно производство имеет цель обеспечить всесторонность, законность, полноту и справедливость вынесенных правоохранительными органами решений. В юридической литературе было высказано предложение о том, чтобы инициативу возвращения дела прокурору на основании п. 4 ч. 1 ст. 237 УПК оставить лишь за сторонами, поскольку судья, возвращая дело прокурору на основании п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК, действует вразрез принципу состязательности сторон, выполняет несвойственную для него обвинительную функцию¹³⁴.

Наряду с этим существует также противоположная позиция. Ее авторы настаивают на предоставлении суду права в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 153 УПК, если производство предварительного расследования по уголовным делам окончено, самостоятельно, без возвращения прокурору соединять уголовные дела. Обосновывается это необходимостью защиты прав и свобод уча-

¹³³ Архив Автозаводского районного суда г. Тольятти. Дело № 1-401/07.

¹³⁴ Горяинов А.В. Указ. соч. С. 94–95.

стников уголовного процесса, а также недопущением волокиты при подготовке к судебному разбирательству¹³⁵.

Позволим себе не согласиться с последним предложением, поскольку, на наш взгляд, эта позиция идет вразрез с сегодняшним разделением уголовно-процессуальных функций и возлагает на суд несвойственную суду обвинительную роль, ввиду того, что орган следствия (дознания) ненадлежащим образом выполнил возложенные на него законом обязанности, что препятствует назначению по делу судебного разбирательства и разрешению дела по существу¹³⁶. В этой связи, предложение о передаче сторонам инициативы о соединении уголовных дел в одно производство представляется более продуктивным. Однако такое разрешение вопроса кардинально все же проблемы не решает, поскольку велика вероятность того, что суд, удовлетворяя или отклоняя заявленное на основании п. 4 ч. 1 ст. 237 УПК ходатайство, придет к выводу о виновности обвиняемого. Объясняется это тем, что суд, выслушивая обоснование ходатайства стороны-заявителя (последняя должна будет их предоставить), в случае удовлетворения просьбы о соединении уголовных дел как бы встает на сторону ходатайствующего. Кроме того, и решение суда на основании п. 4 ч. 1 ст. 237 УПК, принятое по собственной инициативе, и удовлетворение ходатайства стороны-заявителя о соединении уголовных дел (в случае передачи инициативы сторонам) – не могут быть приняты судьей не иначе как на основании оценки доказательств, подтверждающих такую необходимость, руководствуясь внутренним убеждением.

УПК допускает соединение уголовных дел в одно производство, когда имеются *достаточные доказательства* (что является оценочным критерием), для выявления которых судья должен тщательно изучить материалы дела, т.е. оценить, имеются ли дос-

¹³⁵ Гранкин К.Б., Черкасов Д.А. Проблемы регулирования объема уголовного производства в суде // *Мировой судья*. 2005. № 6. С. 34; Дорошков В.В. *Мировой судья*. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. М.: Норма, 2004. С. 31.

¹³⁶ См., например: Власов В.И. *Направление уголовных дел на дополнительное расследование*: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1978. С. 2; Каретников А.С. *Процессуальные основания возвращения уголовных дел к доследованию*. Саратов: Саратовский ун-т, 1978. С. 6; Химичева Г.П., Ескина С.В. *Направление уголовных дел на дополнительное расследование*: Учеб. пособие. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2001. С. 26–27.

таточные основания к тому, чтобы соединить уголовные дела. Под «достаточными основаниями» следует понимать данные, из которых вытекает предположительный (а не достоверный) вывод о лице (лицах), к примеру, совершившем несколько преступлений. Судья должен исходить из того, что преступные действия лиц, тесно связаны между собой единством намерения. К примеру, несколько преступлений совершены одним лицом или группой лиц. Речь, в частности, идет о случаях, когда преступления совершены одинаковым способом или с оставлением тождественных следов, что может свидетельствовать о связи преступлений через субъекта их совершения (например, когда несколько краж совершались путем проникновения в помещение с помощью разбора дымохода или с проникновением в оставленную открытой форточку и похищением однородных предметов; когда пули, извлеченные из трупов, или гильзы, найденные на месте происшествия, по заключению эксперта выстреляны из одного и того же пистолета; когда на местах происшествия обнаружены пальцевые отпечатки, оставленные одним и тем же лицом).

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что *судья, принимая решение о необходимости соединения уголовных дел, руководствуется внутренним убеждением;*

5) при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела ему не были разъяснены права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК. Согласно ч. 5 ст. 217 УПК следователь обязан разъяснить обвиняемому его право ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, о рассмотрении уголовного дела коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции, о применении особого порядка судебного разбирательства. Разъясняя о возможности проведения предварительного слушания, следователь обязан при этом разъяснить особенности, с ним связанные, права обвиняемого и порядок обжалования, вынесенного по итогам предварительного слушания судебного решения.

Возвращение дела прокурору по указанному основанию за 2006 год в судах Оренбургской области было отмечено в 113 случаях, что составило 19,5 % от общего числа возвращенных дел прокурору (всего 580). Причем, как показывает практика, нарушения предписаний нормы ч. 5 ст. 217 УПК делятся на две группы:

– первая, когда выполнение данного требования полностью исключено по причине либо абсолютного игнорирования следователем предписаний ч. 5 ст. 217 УПК, или по причине правового нигилизма, что, как показывает практика, довольно частое явление. *Постановлением судьи Московского городского суда уголовное дело в отношении Е., Т., Б., и З. по обвинению их по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ возвращено прокурору для устранения препятствий рассмотрения данного дела судом. В кассационном представлении прокурор просил данное постановление отменить, а дело направить на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания, указав, что данное постановление не основано на материалах дела и принято с нарушением норм УПК. Судебная коллегия постановление отменила, представление прокурора удовлетворила, указав: Е. на предварительном следствии заявил ходатайство о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей, а другие обвиняемые от данной формы отказались, изъявив желание о рассмотрении их дела коллегией из трех профессиональных судей, однако следователь, в нарушение требований п. 1 ч. 5 ст. 217 УПК, не решил вопрос о возможности выделить дело в отношении этих обвиняемых в отдельное производство, что стало препятствием для рассмотрения его судом¹³⁷;*

– вторая, когда следователь все же разъясняет права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК, но разъяснения носят механический характер, как говорится, «на непонятном языке», с использованием профессиональных юридических терминов и оборотов, исключающих понимание предписаний закона рядовым гражданином. Из практики также известно, что не каждый субъект, вовлеченный в уголовно-процессуальную деятельность, обладает необходимым объемом знаний из области уголовного судопроизводства, и тем более – способностями толковать предписания законодателя, что тут говорить об обвиняемом, находящемся в этот момент в таком морально-психологическом состоянии, что про способность четко понимать юридические формулировки и смысл, заложенный законодателем в некоторые нормы, говорить не приходится.

¹³⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 12. С. 21–22.

О том, какое из нарушений оказывает более пагубное воздействие на гарантированные права граждан и назначение уголовного судопроизводства, остается только гадать. Понятно одно: и то, и другое не самым лучшим образом отражается на правах обвиняемого. Кроме того, отметим, что наличие первой группы причин нарушения прав отследить, как правило, не составляет особой сложности, поскольку для этого бывает достаточным лишь просмотреть присутствие в материалах дела подписей обвиняемого, свидетельствующих о разъяснении ему прав, предусмотренных ч. 5 ст. 217 УПК. Относительно же нарушений второй группы не все так просто – ее отследить порой бывает невозможно. Тем не менее, независимо от причины недоведения до сведения обвиняемого его прав, предусмотренных ч. 5 ст. 217 УПК, законодатель обязывает суд вернуть дело прокурору. Однако на практике данное предписание закона не всегда носит неукоснительный характер исполнения. *Так, по отношению к Д., обвиняемому в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 159 и ч. 1 ст. 158 УК РФ, судья, не обнаружив нарушений предписаний ч. 5 ст. 217 УПК, несмотря на ходатайство адвоката, назначил дело к судебному заседанию. Адвокатом была подана кассационная жалоба на основании п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК, в результате кассационного производства дело было возвращено прокурору*¹³⁸.

Полагаем, что в вышеуказанном случае судья при вынесении решения о возвращении дела руководствуется формальным подходом.

Вместе с постановлением о возвращении дела прокурору судья может вынести частное определение или постановление, в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на нарушения прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве дознания, предварительного следствия, требующие принятия необходимых мер (ч. 4 ст. 29 УПК).

Из обобщения судебной практики Оренбургского областного суда известно, что за 2007 год судами Оренбургской области было вынесено 322 частных определений в адрес органов предвари-

¹³⁸ Архив Автозаводского районного суда г. Тольятти. Дело № 1-23/07.

тельного расследования и прокуратуры, в первое полугодие 2008 года – 215¹³⁹.

Так, Курманавским районным судом вынесено частное постановление в адрес прокурора по уголовному делу № 1-51/2007 в отношении Е., которым обращено внимание на нарушение положений уголовно-процессуального законодательства. Так, сначала Е. было предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 118 УПК, однако после возвращения уголовного дела прокурору для выполнения требований ч. 5 ст. 217 УПК неполнота дознания была восполнена: проведены дополнительные следственные действия, а также судебно-медицинская экспертиза. Ввиду этого первоначальное обвинение изменено на более тяжкое – действия обвиняемого были квалифицированы по ч. 1 ст. 111 УК. В итоге в судебном заседании действия Е. были переквалифицированы с ч. 1 ст. 111 УК на ч. 1 ст. 118 УК¹⁴⁰.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что после принятия УПК РФ законодателем было выделено только три основания, по которым суд мог возвратить дело прокурору, на сегодняшний момент их уже пять. Налицо тенденциозность, выраженная в увеличении количества оснований для возвращения дела прокурору. Думается, на этом законодатель не остановится и в дальнейшем будет его менять, добавляя основания и (или) уменьшая их и, вместе с тем, детализируя некоторые положения. Как верно отмечает Н.Г. Муратова, одни основания носят процедурно-правовой характер, другие – доказательственно-правовой, а некоторые элементы досудебного судопроизводства, в части этапа предварительного расследования, стали составной частью судебной функции¹⁴¹. Связано это, как представляется, с сегодняшней задачей предварительного слушания, на котором контрольные функции судьи проявляются в большей степени, нежели при общей подготовке дела к судебному заседанию.

Примером может послужить возвращение судом уголовного дела в отношении Б. прокурору для устранения препятствий его

¹³⁹ Справка о судебном контроле за качеством дознания и предварительного следствия в районных (городских) судах Оренбургской области за 2007 год и первое полугодие 2008 года.

¹⁴⁰ Архив Курманавского районного суда. Уголовное дело № 1-51/07.

¹⁴¹ Муратова Н.Г. Предварительное слушание в системе судебного надзора по уголовным делам // Российский судья. 2004. № 8. С. 8.

рассмотрения. Возвращая дело, суд, в частности, указал, что Б. имеет 4 класса образования, проходил обучение на дому, от защиты отказался, сославшись на то, что его «все равно посадят», тем самым было нарушено право обвиняемого на защиту, поскольку реально обеспечено оно не было¹⁴².

Частью 2 ст. 237 УПК предусмотрен срок в пять суток, в течение которого прокурор обязан обеспечить устранение перечисленных в ч. 1 указанной статьи нарушений. По мнению таких процессуалистов, как В. Коркунов и С. Сотсков, установление срока в пять суток оправданно и вполне достаточно для устранения вышеперечисленных нарушений¹⁴³. Кроме того, сегодня законодателем установлены и последствия несоблюдения этого срока – доказательства, полученные по его истечении, признаются недопустимыми. Вместе с тем, полагаем, что установленный в законе срок слишком мал для устранения некоторых видов нарушений, о которых было упомянуто выше, поскольку уложиться в них на практике не всегда получается. Безусловно, короткие процессуальные сроки способствуют и большей ответственности, и дисциплинированности со стороны органов предварительного расследования, так как упущение ими обозначенного срока способно свести на нет всю проделанную ранее работу, кроме того, их введение более не влечет расширительного толкования данной нормы, когда прокурор в любой удобный для него момент, как это было раньше, может вернуть себе «несостоявшееся в суде» уголовное дело и принять по нему решение согласно своему усмотрению. Преобладающее большинство технических ошибок и недочетов действительно реально устранимы в течение пяти суток, однако на практике довольно часто возникают такие ситуации, когда ввиду особенностей уголовного дела, а также характера допущенных нарушений устранение их невозможно в столь короткие сроки. При этом отметим, что в нижеприведенных высказываниях исключаются случаи возвращения прокурору уголовных дел по основанию, связанному с необходимостью устранения существенных неустраняемых в судебном производстве на-

¹⁴² Архив Ленинского районного суда г. Оренбурга. Дело № 1-34/06, по обвинению Б. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ.

¹⁴³ Коркунов В., Сотсков С. Указ. соч. С. 71.

рушений закона, на которые требование ч. 2 ст. 237 УПК распространяться не может¹⁴⁴.

По данным обобщения судебной практики за 2007 год, в Оренбургской области при возвращении прокурору уголовных дел для устранения допущенных нарушений пятидневный процессуальный срок выдерживается не всегда: из 568 дел, направленных прокурору, 134 в указанные законом сроки возвращены не были, что составило 23,6 %.

Из бесед с прокурорскими работниками стало известно о том, каким образом они выходят из сложившихся ситуаций: прокурором направляется судье уведомление о возвращении дела на дополнительное расследование (п. 15 ч. 2 ст. 37 УПК), после чего следователь может беспрепятственно осуществлять дальнейшее производство по делу. Однако из анализа судебной статистики стало известно, что в результате подобных действий некоторое количество уголовных дел, возвращенных судьей прокурору, поступают снова в суд по истечении полугода, а иногда не попадают вообще¹⁴⁵. Хотя действующее законодательство гарантирует быть осужденным без неоправданной задержки.

Кроме того, ряд процессуалистов обращают внимание на то обстоятельство, что в законе не указана обязанность прокурора после устранения нарушений вернуть уголовное дело в суд. То есть, фактически прокурор может принять и другое решение по делу, связанное с тем, что к тому времени основания для привлечения к судебной ответственности могут отпасть или, наоборот, могут быть установлены обстоятельства, свидетельствующие о совершении обвиняемым более тяжкого преступления¹⁴⁶.

В этой связи, *необходимо урегулировать вопрос о сроках, в течение которых прокурор должен устранить допущенные нарушения, сделав их «плавающими», по следующей схеме: сначала установить их равными в пять суток для «легко устранимых» процес-*

¹⁴⁴ Определении Конституционного Суда РФ от 2 февраля 2006 г. № 57-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Всевожского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности ч.ч. 2 и 5 ст. 237 УПК РФ» // СПС Гарант.

¹⁴⁵ По результатам проведенного нами анализа 246 уголовных дел в судах Самарской и Оренбургской областей было возвращено прокурору 35 %, из них 19,8 % поступили в суд лишь по истечении 3–6 месяцев.

¹⁴⁶ *Рябинина Т.* Возвращение уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК // Законность. 2007. № 6. С. 36.

суальных ошибок, преимущественно технического характера. В дальнейшем, в необходимых случаях, предоставить судье право продлевать этот срок по ходатайству прокурора; максимально возможное его продление обозначить сроком в один месяц. В случае, если в этот срок закончится время содержания обвиняемого под стражей, в отношении которого было возвращено дело – прокурор ходатайствует перед судом о продлении и этого срока. Подобный подход, как нам представляется, позволит в большей степени реализовать судебный контроль на этапе подготовки дела к судебному заседанию, исходя из задач последнего.

Таким образом, подводя итог оценочной деятельности судьи на предварительном слушании при принятии им решения о возвращении уголовного дела прокурору, отметим, что по таким основаниям, как п.п. 1, 2, 5 ч. 1 ст. 237 УПК, судья руководствуется формальным подходом, а вынося решение на основании п.п. 3, 4 ч. 1 ст. 237 УПК – внутренним убеждением.

3.4. Наличие оснований для приостановления уголовного дела

Приостановление производства по уголовному делу является вынужденным перерывом в производстве процессуальных действий, поскольку в общепроцессуальном смысле его существование уже не способствует достижению желаемого результата по уголовному делу, выражающемуся в установлении всех обстоятельств преступного деяния и лица, его совершившего. При этом приостановление дела не означает, что по нему прекращается процессуальная деятельность, она продолжается, но в особой форме. В узком смысле приостановление обеспечивает эффективность процесса, так как способствует экономии как людских, так и материальных ресурсов, в связи с невозможностью осуществления дальнейшей деятельности по причинам, определенным законом¹⁴⁷. Основания для приостановления дела – это доказанность предусмотренных законом обстоятельств, препятствующих даль-

¹⁴⁷ Лившиц Ю.Д., Кочетова А.В. Некоторые вопросы эффективности приостановления производства по уголовному делу // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России: Межвузовский сборник научных трудов. Уфа: РИО БашГУ, 2003. С. 324.

нейшему производству по делу¹⁴⁸. Думается, именно по этой причине З.З. Зинатуллин пришел к выводу о том, что вопрос о приостановлении дела оценивается судьей с учетом всех свойств оценки доказательств¹⁴⁹. Однако позволим себе не согласиться с мнением процессуалиста, поскольку его вывод справедлив, как представляется, все же не для всех оснований приостановления уголовного дела. Для того, чтобы разобраться в этом, необходимо остановиться на каждом из оснований, указанных в законе. Но прежде отметим, что законодатель не выделяет отдельный самостоятельный предмет доказывания при принятии подобного решения. Согласно ст. 73 УПК в ходе производства по уголовному делу должны быть установлены все обстоятельства, подлежащие доказыванию: событие преступления, виновность лица в совершении преступления, обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, и другие. Однако особенность рассматриваемого института определяет и некоторую специфику предмета доказывания и, прежде всего, это касается обстоятельств, служащих основанием приостановления производства по уголовному делу. Поэтому определенный ряд обстоятельств должны быть выяснены обязательно на момент принятия решения о приостановлении производства по делу: событие преступления; характер и размер вреда, причиненного преступлением; ряд оснований, указанных в ч. 1 ст. 238 УПК, указывающих на необходимость установления лица, обвиняемого в совершении преступления. То есть, должны быть выяснены обстоятельства, свидетельствующие о виновности конкретного лица; и иные обстоятельства, значимые для дела и составляющие предмет доказывания. Рассмотрим каждое из оснований, а также некоторые вопросы, встречающиеся на практике и вызывающие некоторые сложности у правоприменителя:

1) В случае, когда обвиняемый скрылся и место его пребывания неизвестно, а также если обвиняемый, содержащийся под стражей, совершил побег, то судья возвращает уголовное дело прокурору и поручает ему обеспечить розыск обвиняемого. Если скрылся обвиняемый, не содержащийся под стражей, суд избирает ему меру пресечения в виде заключения под стражу и поручает

¹⁴⁸ *Калиновский К.Б.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / Под ред. А.В. Смирнова. СПб.: Питер, 2003. С. 518.

¹⁴⁹ *Зинатуллин З.З.* Указ. соч. С. 175.

прокурору обеспечить его розыск. При этом данное основание не применяется, если одной из сторон подано ходатайство о судебном разбирательстве в отсутствие подсудимого, обвиняющегося в тяжком и особо тяжком преступлении и находящегося за пределами территории Российской Федерации и (или) уклоняющегося от явки в суд, если это лицо не было привлечено к ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу (ч. 3 ст. 238 УПК).

Как правило, основанием приостановления дела выступает рапорт начальника следственного изолятора (если обвиняемому была назначена мера пресечения в виде заключения под стражу), или пристава, уведомляющего судью о скрывшемся обвиняемом. Но сначала факт этого должен быть доказан и отображен в материалах, предоставляемых судье для принятия им решения в связи с данным событием. В этом случае, по словам А.В. Кочетова, недостаточно предположения или наличия оперативной информации, необходимо наличие совокупности доказательств, подтверждающих данный факт, что способствует законности и обоснованности принятого в дальнейшем судьей решения, кроме того, значимая информация должна найти отражение в протоколах допросов свидетелей, осмотра места происшествия и других действиях¹⁵⁰. На основании именно этих документов, выступающих здесь доказательствами, подвергнув их оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности, судья выносит постановление о приостановлении дела и розыске обвиняемого. Считаем вышеуказанное справедливым в отношении остальных оснований приостановления уголовного дела, кроме основания, указанного в п. 3 ч. 1 ст. 238 УПК.

В том случае, если кроме скрывшегося обвиняемого по данному делу проходят и другие обвиняемые, то в отношении первого производство по возможности выделяется в отдельное и приостанавливается. В отношении остальных обвиняемых дело назначается к рассмотрению его по существу в судебном заседании. Однако в том случае, если выделение дела в отношении скрыв-

¹⁵⁰ Кочетов А.В. Решения следователя и суда (судьи) по приостановлению уголовного дела // Ученые записки: Сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета. Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2004. Вып. 1. С. 84–85.

шегося обвиняемого невозможно для справедливого и законного разрешения, то судья возвращает все дело прокурору.

2) Когда место нахождения обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в судебном разбирательстве отсутствует. Данное основание не применяется, если одной из сторон подано ходатайство о судебном разбирательстве в отсутствие подсудимого, обвиняющегося в тяжком и особо тяжком преступлении и находящегося за пределами территории Российской Федерации и (или) уклоняющегося от явки в суд, если это лицо не было привлечено к ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу (ч. 3 ст. 238 УПК).

Данное основание означает доказанность такого местонахождения обвиняемого, откуда он не может прибыть по вызову или быть доставлен в необходимый срок. Именно это является основанием, приостанавливающим производство по делу. Таким образом, имеет место ситуация, аналогичная описанной в первом случае.

3) Обвиняемый заболел тяжелым заболеванием, подтвержденным медицинским заключением. Факт тяжелого заболевания обвиняемого *обязательно* должен быть подтвержден медицинским заключением, об этом прямо указывает п. 2 ч. 1 ст. 238 УПК. Тем не менее, по этому поводу не все процессуалисты так категоричны¹⁵¹, однако, вопреки этому, полагаем, что законодатель все же был прав, устанавливая четкое правило, поскольку медицинское заключение выступает обстоятельством, на основании которого судья выносит постановление о приостановлении производства по делу, поскольку в данном заключении медицинским работником подтверждается факт тяжести заболевания, препятствующее участию обвиняемого в процессуальных действиях. А.А. Юнусов, исследуя вопрос о приостановлении производства по настоящему основанию, предлагает уточнить позицию законодателя, обязав суд выносить постановление о приостановлении производства по уголовному делу в случае временного психического расстройства обвиняемого, удостоверенного заключением экспертизы, или иного тяжелого заболевания обвиняемого¹⁵². В этой связи заслу-

¹⁵¹ Смирнов А.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / Под ред. А.В. Смирнова. СПб.: Питер, 2003. С. 582.

¹⁵² Юнусов А.А. Теория и практика эффективной подготовки уголовного дела к судебному разбирательству: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Казань, 2006. С. 16.

живает интерес предложение Л.Г. Татьяниной о целесообразности приостановления производства по делу и в том случае, если лицо заболело не только тяжелым, но любым заболеванием, не позволяющим ему принимать участие в судебном разбирательстве. Кроме этого, касательно лица, имеющего психическое заболевание, было отмечено, что если у этого лица стало прогрессировать заболевание, которое не позволяет ему принимать участие в судебном разбирательстве (все это должно быть подтверждено медицинским заключением), то в зависимости от тяжести и характера данного заболевания должен быть решен вопрос не только о приостановлении производства по делу, но и о применении принудительных мер медицинского характера, а также о допустимости доказательств, полученных с участием заболевшего психическим расстройством лица. В этой связи, по мнению Л.Г. Татьяниной, суд, получив заключение комплексной психолого-психиатрической экспертизы, дает оценку доказательствам, полученным с участием испытуемого лица, на основе заключения экспертизы и имеющейся в деле совокупности доказательств и решает вопрос о допустимости этих доказательств¹⁵³.

Анализ положения п. 2 ч. 1 ст. 238 УПК обращает также внимание на то, что здесь ничего не говорят о продолжительности этого заболевания, что вызывает на практике массу проблем. УПК, регламентируя производство в досудебной стадии, содержит аналогичное правило о приостановлении предварительного следствия с той лишь разницей, что в п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК оговорено, что заболевание подозреваемого или обвиняемого должно носить *временный характер*, поскольку позволяет впоследствии возобновить приостановленное уголовное дело и продолжить его производство. Полагаем, что констатация времени весьма существенна, особенно касательно лиц, страдающих психическими заболеваниями, не исключаящими вменяемости на момент совершения преступления. В противном случае уголовное дело должно быть либо прекращено (невменяемость при совершении преступления указывает на отсутствие состава преступления, и лицо не опасно), либо направляется в суд для применения принудительных мер медицинского характера (ст. 433 УПК). Тяжелое

¹⁵³ Татьяна Л.Г. Указ. соч. С. 79.

заболевание обвиняемого может быть весьма длительным по своему характеру, а порой и неизлечимым, производство по делу приостанавливается и впоследствии оно может остаться так и не завершённым.

Законодатель также не уточняет, от кого должно быть получено медицинское подтверждение: от эксперта или достаточно справки лечащего врача? В юридической литературе подобный вопрос неоднократно поднимался, при этом затрагивая лишь приостановление предварительного расследования, обходя вниманием институт предварительного слушания. Полагаем, что некоторые позиции могут быть верны и для приостановления производства по делу в ходе предварительного слушания. С.М. Куригина полагает, что заболевание обвиняемого должно быть подтверждено судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизой¹⁵⁴. Е.В. Мищенко, придерживаясь противоположной позиции, верно отмечает, что для проведения экспертиз необходимо определенное время, которым, как правило, не располагают в достаточном количестве¹⁵⁵. Кроме этого, как было отмечено В.Д. Ломовским, проведение экспертиз каждый раз может привести к необоснованной перегрузке экспертов, поэтому было предложено считать достаточным наличие у обвиняемого справки врача, работающего в медицинском учреждении¹⁵⁶.

Однако на этом проблема себя не исчерпала, поскольку возник вопрос о ведомственной принадлежности медицинского заведения, выдающего подтверждение о заболевании обвиняемого. По мнению А.В. Горяинова, им может быть только государственное или муниципальное медицинское учреждение, но никак не частная клиника¹⁵⁷. На этот счет мы придерживаемся все же иной точки зрения. Ведомственная принадлежность медицинского заведения не должна играть никакой роли, поскольку подготавли-

¹⁵⁴ Куригина С.М. Процессуальные вопросы приостановления предварительного следствия в случае психического или иного тяжелого заболевания обвиняемого // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1969. Вып. 9. С. 78.

¹⁵⁵ Мищенко Е.В. Приостановление производства по уголовному делу в случае временного тяжелого заболевания подозреваемого или обвиняемого // Ученые записки: Сборник научных трудов Оренбургского Государственного университета / Под ред. А.П. Гуськовой. Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2005. Т. 2. Вып. 2. С. 92.

¹⁵⁶ Ломовский В.Д. Приостановление производства по уголовному делу в советском уголовном процессе: Дисс. ... канд. юрид. наук. Л., 1971. С. 31.

¹⁵⁷ Горяинов А.В. Указ. соч. С. 148.

вают своих студентов российские медицинские вузы независимо от того, в каком ведомстве будущий специалист планирует заниматься медицинской практикой, поэтому ставить под сомнения уровень профессионального мастерства специалистов из частных клиник нет никакого основания. Поэтому не совсем понятно, почему А.В. Горяинов одних специалистов дискриминирует по отношению к другим. Процент вероятности совершения ошибки государственной клиникой абсолютно такой же, как и в частной, от этого никто не застрахован. Возможность подтасовки истребуемого медицинского заключения, думается, также одинакова. По нашему мнению, в данном вопросе не стоит устанавливать каких бы то ни было предпочтений, разрешение должно носить индивидуальный характер. К тому же практике известны случаи, когда в государственных медицинских учреждениях не всегда оказывается необходимое оборудование для дачи врачебного заключения, которое, как правило, можно найти в частных клиниках. Кроме того, если на последних, в случае оказания ими подобных услуг, распространяются все права и обязанности, касающиеся государственных медицинских учреждений, выдающих заключения¹⁵⁸, то непонятно, почему нужно от них отказываться¹⁵⁹.

Ввиду вышеизложенного, полагаем целесообразным в п. 2 ч. 1 ст. 238 УПК изложить в следующей редакции:

«2) в случае тяжелого заболевания обвиняемого, если оно подтверждено медицинским заключением, либо заболевания обвиняемого (в том числе психического), носящего временный характер, но препятствующее участию обвиняемого в процессуальных действиях, подтверждающееся медицинским заключением либо справкой лечащего врача».

4) Направление судом запроса в Конституционный Суд Российской Федерации или принятие Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению жалобы о соответствии закона, примененного или подлежащего применению в данном уго-

¹⁵⁸ Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (в ред. ФЗ от 30 декабря 2001 г. № 196-ФЗ). Принят Государственной Думой РФ 5 апреля 2001 г. Одобрен Советом Федерации 16 мая 2001 г. // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

¹⁵⁹ Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» / Под ред. В.П. Кашепова. М.: Юридический Дом Юстициформ, 2003. С. 125.

ловном деле, Конституции Российской Федерации. Аналогичная норма содержится в ст. 103 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹⁶⁰, обязывающей судью приостановить уголовное дело, когда суд общей юрисдикции обращается с запросом в Конституционный Суд о проверке конституционности применяемого или подлежащего применению в данном уголовном деле закона. Полагаем, что факт такого запроса выступает так называемым обстоятельством, на основании которого судья приостанавливает уголовное дело.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ¹⁶¹ при принятии решения о приостановлении уголовного дела в отношении обвиняемого по основаниям, указанным в п.п.2–4 ч. 1 ст. 238 УПК, суд, одновременно с этим, вправе избрать либо изменить или отменить избранную ему меру пресечения по правилам ч. 1 ст. 225 УПК. Данные обстоятельства должны найти отражение в постановлении о приостановлении производства по делу.

Исходя из вышесказанного, полагаем, что *оценка доказательств при принятии судьей решения о приостановлении уголовного дела осуществляется по правилам и отвечает свойствам оценки доказательств, кроме основания, указанного в п. 3 ч. 1 ст. 238 УПК, где оценка осуществляется формально.*

3.5. Наличие оснований для прекращения производства по уголовному делу

В научной литературе можно встретить весьма полярные высказывания ученых об оценочных действиях судьи на этапе подготовки к судебному заседанию при прекращении уголовного дела. Так, по мнению одних процессуалистов, судья не вправе входить в оценку достоверности доказательств не только при назначении судебного заседания, но и при прекращении уголовного дела на предварительном слушании¹⁶². Поскольку здесь не произ-

¹⁶⁰ Статья 103 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ // Российская газета. 1994. 23 июля.

¹⁶¹ Пункт 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2004. 25 марта.

¹⁶² Гальперин И.М., Лукашевич В.З. Указ. соч. С. 33; Уголовный процесс РСФСР / Под общ. ред. В.Е. Чугунова, Л.Д. Кокорсва. Воронеж: Изд-во Воронежского университе-

водятся исследование и оценка доказательств *виновности лица*. Именно с наличием последнего обстоятельства ряд процессуалистов связывают и отсутствие таких оснований прекращения дела на предварительном слушании, как: непричастность обвиняемого к совершению преступления, а равно отсутствие события преступления, отсутствие в деянии состава преступления¹⁶³.

По мнению других, прекращение дела – это единственный вид решения вопросов на этапе подготовки дела к судебному заседанию по существу предъявленного обвинения, именно здесь происходит полная оценка доказательств, а также проверка фактических данных¹⁶⁴. В частности, А.В. Кудрявцева указывает, что по своей сущности прекращение судом уголовного дела представляет собой разрешение его по существу¹⁶⁵. Как правило, обосновывается это тем, что решение судьи о прекращении производства по делу на данном этапе не находится в противоречии с требованием, запрещающим предрешать вопрос о виновности обвиняемого. Доказательства, признанные достаточными для прекращения уголовного дела, указывают на установленность обстоятельств предмета доказывания, реабилитирующих или освобождающих обвиняемого от уголовной ответственности¹⁶⁶.

Просмотр перечня оснований прекращения производства по уголовному делу обращает внимание на то, что он является об-

та, 1968. С. 249; Лукашевич В.З. Предание суду по новому уголовно-процессуальному законодательству // Правоведение. 1993. № 3. С. 93–94; Выдря М.М. Предание суду как гарантия законности привлечения к уголовной ответственности: Учеб. пособие. Краснодар, 1981. С. 86.

¹⁶³ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.Я. Сухарева. М.: Норма, 2004. С. 436; Багмет Г. Прекращение уголовных дел судом в связи с примирением сторон // Законность. 2007. № 4. С. 40.

¹⁶⁴ Егоров А.Ю. Указ. соч. С. 160; Смирнов А.В. Указ. соч. С. 584; Костенко Р.В. Порядок решения конституционного требования допустимости доказательств в ходе уголовного судопроизводства // Российский судья. 2004. № 9. С. 20; Зинатуллин З.З. Указ. соч. С. 175; Рябина Т.К. Стадия назначения судебного заседания в свете нового уголовно-процессуального закона: проблемы теории и практики, пути их решения // Российский судья. 2004. № 7. С. 7; Михайлова Т.А. Указ. соч. С. 43.

¹⁶⁵ Кудрявцева А.В. Теория доказывания в юридическом процессе. Учеб. пособие. Челябинск: Издательство ООО «Полиграф-Мастер», 2006. С. 76.

¹⁶⁶ Кудин Ф.М. О достаточности доказательств в стадии назначения судебного заседания // Актуальные проблемы реформирования экономики и законодательства России и стран СНГ – 2001: Материалы Международной научно-практической конференции. Челябинск. 12–13 апреля 2001 г. В 3 ч. / Под общ. ред. В.А. Киселевой. Челябинск: Южно-Уральский гос. ун-т, 2001. Ч. 2. С. 32.

щим для предварительного слушания и для судебного разбирательства. Думается, данное обстоятельство объясняется желанием законодателя поскорее разрешить данный вопрос при наличии оснований прекращения производства по уголовному делу и, стало быть, не затягивать решение столь важного вопроса, могущего не только существенным образом затронуть права и законные интересы граждан, но также повлечь существенные процессуальные издержки. Кроме того, в законе содержится правило о зависимости прекращения производства по делу по основаниям, указанным в п.п. 3–6 ч. 1 ст. 24, ст.ст. 25 и 28, а также п.п. 3–6 ст. 27, от желания подозреваемого или обвиняемого. Эти основания являются поводом для проведения предварительного слушания, которое, согласно ч. 3 ст. 234 УПК, по ходатайству обвиняемого или по ходатайству одной из сторон в исключительных случаях может быть проведено в отсутствие обвиняемого. *Представляется, что участие последнего, в случае прекращения производства по делу по вышеперечисленным основаниям, обязательно, вопреки установленному правилу.* Подтверждение этого вывода будет изложено ниже при рассмотрении каждого из оснований.

Статья 239 УПК обращает на себя внимание *обязанностью* судьи прекратить уголовное дело по основаниям, указанным в ч. 1 этой статьи и наделением судьи *правом* прекращать уголовное дело по основанию указанному в ч. 2 этой же статьи. По мнению Н. Юркевича, это связано с тем, что прекращение по основаниям ч. 2 ст. 239 УПК происходит по *нереабилитирующим* основаниям, что «презюмирует виновность лица, привлеченного к уголовной ответственности, именно поэтому уголовно-процессуальный закон запрещает прекращать уголовное преследование по указанным основаниям, если обвиняемый против этого возражает»¹⁶⁷. Такие процессуалисты, как П.М. Давыдов, В.З. Лукашевич, Я.О. Мотовиловкер, И.Д. Перлов, И.Л. Петрухин, М.С. Строгович и ряд других, напротив, указывали и указывают на то, что при прекращении дела по *нереабилитирующим* основаниям вопрос о виновности лица не может быть разрешен, а потому лицо продолжает считаться невиновным в силу принципа презумпции неви-

¹⁶⁷ Юркевич Н. К вопросу о характере деятельности судьи при прекращении уголовного дела в предварительном слушании // Уголовное право. 2003. № 4. С. 82.

новности¹⁶⁸. Прекращение уголовного дела, хотя и предполагает освобождение обвиняемого от уголовной ответственности и наказания, но расценивается на практике как основанная на материалах расследования констатация того, что лицо совершило деяние, содержащее признаки преступления, и поэтому решение о прекращении дела не влечет за собой реабилитации лица, т.е. вопрос о виновности остается открытым. Исходя из этого, принятое решение о прекращении уголовного дела не подменяет собой приговор суда и, следовательно, не является актом, которым устанавливается виновность обвиняемого в том смысле, как это предусмотрено ст. 49 Конституции РФ¹⁶⁹. Совершенно верно в этом отношении Р. Куссмауль отмечает, что определение суда о прекращении уголовного дела является всего лишь препятствием для дальнейшего производства по делу, а вместе с тем, процессуальным актом не об установлении виновности, а об отказе от уголовного преследования, вывод же о виновности может быть сделан только после рассмотрения дела судом по существу, а не определением о его прекращении. Не является судьей в своем деле и сам обвиняемый, а потому признание им своей вины или согласие с прекращением дела по любым основаниям не означают доказанности вины в совершении преступления¹⁷⁰. Отстаивание аналогичной позиции можно встретить и у Е.А. Хабаровой¹⁷¹.

¹⁶⁸ Давыдов П.М., Сигалов Л.Е. Проблемы презумпции невиновности, обвинения и виновности в науке советского уголовного процесса // Проблемы совершенствования уголовно-процессуального законодательства / П.М. Давыдов. Свердловск: Уральского ун-та, 1985. С. 33–34; Лукашевич В., Шимановский В. О праве прокурора и следователя прекращать уголовные дела по нереабилитирующим основаниям // Социалистическая законность. 1991. № 10. С. 37; Мотовиловкер Я.О. Основной вопрос уголовного дела и его компоненты: Вопросы факта и права. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1984. С. 19; Перлов И.Д. Кассационное производство в советском уголовном процессе. М.: Юридическая литература, 1968. С. 21; Петрухин И.Л. Реабилитация // Законность. 2004. № 3. С. 74–84; Строгович М.С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. М.: Юридическая литература, 1984. С. 110, 114.

¹⁶⁹ Пункт 2 Постановления Конституционного Суда РФ от 28 октября 1996 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности ст. 6 УПК РСФСР, в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 45. Ст. 5203.

¹⁷⁰ Куссмауль Р. Всякое прекращение уголовного преследования – реабилитирует // Российская юстиция. 2000. № 10. С. 45.

¹⁷¹ Хабарова Е.А. Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям: система оснований и гарантий прав участников процесса. Дисс. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2004. С. 47.

В этой связи полагаем, что рекомендации А. Чувилева весьма спорны: по мнению автора, в постановлении о прекращении дела должны быть указаны доказательства, не оставляющие сомнений, что инкриминируемое лицу деяние совершено именно им¹⁷². К сожалению, результаты проведенного нами опроса практических работников также выявили, что порядка 78,3 % из них полагают, что при прекращении производства по уголовному делу по не-реабилитирующим основаниям заочно констатируется виновность соответствующего лица.

Таким образом, при внимательном анализе имеющихся точек зрения об основаниях прекращения уголовного дела на исследуемом этапе судопроизводства несложно заметить, что, как правило, все они (мнения) сходятся в одном – на обязательном «столкновении» судьи с разрешением вопроса о виновности обвиняемого, неразрывно связывая его с вопросом об оценке доказательств. По нашему мнению, эти два вопроса (оценка доказательств и виновность обвиняемого) – здесь все же независимы друг от друга, поэтому отсутствие одного не умаляет существование другого. Стало быть, оценка доказательств, без которой (как было показано в первой главе) невозможно принять ни одного решения, не предполагает обязательного разрешения вопроса о виновности обвиняемого. Исходя из этого, рассматривать оценочную деятельность судьи при наличии (отсутствии) оснований прекращения уголовного дела на предварительном слушании, как представляется, необходимо исходя из вопроса о формальной оценке или оценке по внутреннему убеждению.

В целях ответа на вопрос о том, каким подходом в оценке доказательств руководствуется судья, принимая свое решение о прекращении дела по основаниям, указанным в ч.ч. 1 и 2 ст. 239 УПК, полагаем необходимым остановиться на каждом из оснований в отдельности.

1.1. Отсутствие в деянии состава преступления в случае, когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом. Полагаем, что для прекращения дела по данному основанию

¹⁷² Чувилев А. Новые основания прекращения уголовного дела в отношении несовершеннолетних // Законность. 1998. № 2. С. 22–23.

судья должен изучить не только обвинительное заключение (акт), но также и уголовное дело целиком. В целях юридической оценки признаков конкретного состава преступления, предусмотренных статьями Общей и Особенной частей УК РФ, определить его наличие или отсутствие, которое может иметь место только в случае изменений в законе, исключаяющие преступность деяния¹⁷³. Таким образом, данная проверка выступает судебным контролем за нейтрализацией правового нигилизма органов предварительного расследования, за неправильным применением закона, что позволит важное процессуальное решение принять на более раннем этапе, не допуская существенных затрат по проведению судебного разбирательства, а также не подвергая обвиняемого незаконной процедуре изменения его статуса с обвиняемого на подсудимого, ущемляющего его права, интересы, честь и достоинство. Думается, для принятия подобного решения судья руководствуется *формальным* подходом в оценке доказательств, т.е. *не входит в оценку* доказательств по существу предъявленного обвинения, поскольку для оценки правильности применения материального закона, в связи с изменениями в действующем законодательстве, исключаяющем его преступность, этого *не требуется*.

1.2. Истечение сроков давности уголовного преследования. Вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое *смертной казнью или пожизненным лишением свободы*, является исключительной прерогативой суда (ч. 4 ст. 78 УК). Если суд не сочтет возможным освободить указанное лицо от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, то смертная казнь и пожизненное лишение свободы не применяются. Полагаем, что для решения указанного вопроса судья руководствуется *внутренним убеждением*, т.е. оценивает доказательства по всем свойствам оценки. Видимо, поэтому Е.А. Хабарова в своем диссертационном исследовании, посвященном прекращению уголовных дел по нереабилитирующим основаниям, пришла к выводу о том, что решение о прекращении дела в связи с истечением срока давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, может быть принято только по-

¹⁷³ Смирнов А.В. Указ. соч. С. 102.

сле рассмотрения судом дела по существу¹⁷⁴. Кроме того, такие ученые-процессуалисты, как П.М. Давыдов, С.Г. Келина, Д.Я. Мирский в своих работах также отмечали, что для применения срока давности в рассматриваемом случае суд должен полно исследовать все обстоятельства дела¹⁷⁵.

Полагаем, разрешение обозначенного вопроса носит индивидуальный характер, основанный, прежде всего, на изучении личности обвиняемого, а также обстоятельств дела в необходимых пределах. В необходимых случаях судье понадобится изучить дело целиком, опросить свидетелей, потерпевших и других участников процесса, могущих сообщить интересующую информацию, которую затем можно будет оценить по всем свойствам оценки доказательств. Кроме того, одним из решающих факторов для принятия справедливого и правильного решения будет являться всестороннее изучение личности обвиняемого, именно эта оценка выступает решающим фактором в принятии решения по делу. Полагаем, что личность обвиняемого должна быть изучена судьей не только по письменным материалам дела, свидетельским показаниям, но и по непосредственному общению с самим обвиняемым. Представляется, именно поэтому законодатель возложил разрешение столь сложного вопроса именно на судью, который, реализуя контрольные полномочия, а также состязательность в обозначенных выше пределах, после анализа всей информации сможет вынести правильное решение.

Вопрос об истечении срока давности по преступлениям, за которые не грозит смертная казнь или пожизненное лишение свободы, разрешается в *формальном* порядке исходя из четких предписаний, указанных в законе.

1.3. Прекращение дела в связи со смертью обвиняемого, за исключением случая, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего. При наличии данного основания при проведении предварительного слушания на судью возлагается обязанность выяснить наличие (отсутствие) обстоятельств, при которых должна наступить реабилитация умершего.

¹⁷⁴ Хабарова Е.А. Указ. соч. С. 89.

¹⁷⁵ Давыдов П.М., Мирский Д.Я. Прекращение уголовных дел в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит-ра, 1963. С. 37; Келина С.Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М.: Юрид. лит-ра, 1974. С. 229.

То есть, прекращение дела ввиду смерти обвиняемого означает, что отсутствует необходимость в продолжении производства в целях реабилитации умершего, и наоборот, такая необходимость признана, что влечет продолжение процесса для восстановления во всех правах. Полагаем, данный вопрос также решается *формально*, поскольку перед судьей не стоит вопрос о необходимости реабилитации умершего, не изучаются материалы дела и вещественные доказательства, личность обвиняемого, не опрашиваются свидетели, которым что-либо известно об обстоятельствах дела и личности обвиняемого.

1.4. Отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе, как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК. При разрешении данного вопроса судья руководствуется так называемыми *формальными* предписаниями закона. В ч. 2 ст. 20 УПК перечислены составы преступлений, по которым дело возбуждается не иначе, как по заявлению потерпевшего, отсутствие заявления является основанием для прекращения уголовного дела. Ввиду этого при наличии данного основания принятие решения судом о прекращении дела также разрешается по *формальным* критериям.

1.5. Отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в п.п. 1, 3–5, 9 и 10 ч. 1 ст. 448 УПК, либо отсутствие согласия, соответственно, Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в п.п. 1 и 3–5 ч. 1 ст. 448 УПК. Прекращение дела по данному основанию, думается, разрешается исходя из *формальных* критериев, поскольку здесь имеет место отсутствие заключения официального государственного органа, являющегося основанием к привлечению лица к уголовной ответственности.

1.6. Вследствие акта об амнистии. Решение об объявлении амнистии принимает Государственная Дума путем принятия постановления. Амнистия – это освобождение от уголовной ответственности и наказания лиц, совершивших преступления, акты амнистии применяются не в отношении конкретных лиц, совершивших преступления, а ко всем лицам, совершившим преступ-

ления, на которых распространяется амнистия. Как правило, ее объявление приурочивается к значительным государственным праздникам, юбилеям, важным событиям в жизни государства и общества. Исходя из вышеизложенного, следует, что судья при принятии решения о прекращении дела вследствие акта амнистии руководствуется *формальным* подходом.

1.7. Наличие в отношении обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению. Решение также принимается с *формальной* точки зрения, поскольку доказательством прекращения уголовного дела выступает наличие приговора.

1.8. Наличие в отношении обвиняемого неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела. Решение принимается исходя из *формальных* критериев. Доказательством, обосновывающим это, является постановление органа дознания, следователя или прокурора.

1.9. Еще одним основанием, влекущим прекращение дела, является отказ прокурора от обвинения, если он придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное обвинение. При этом прокурор излагает суду мотивы своего отказа, как того требует закон (ч. 4 ст. 7, ч. 7 ст. 246 УПК). Полный или частичный отказ прокурора от обвинения влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части на основании отсутствия события преступления, отсутствия в деянии состава преступления, а также на основании непричастности подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления. С учетом современного разделения функций уголовного судопроизводства, обвинительная роль возложена на государственного обвинителя, и только он может поддерживать обвинение (с учетом разделения функций: суд – разрешает дело, сторона защиты – выполняет функцию защиты от обвинения и представляет доказательства невиновности своего подзащитного, государственный обвинитель – поддерживает и отстаивает позицию обвинения). Исходя из сказанного, суд обязан в подобной ситуации прекра-

тить дело (преследование)¹⁷⁶. Однако становится не совсем понятным разъяснение Постановления Конституционного Суда РФ, где отмечается, что полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения, влекущий прекращение уголовного дела, должен быть мотивирован со ссылкой на предусмотренные законом основания, а вынесение судом решения, обусловленного соответствующей позицией государственного обвинителя, допустимо лишь по *завершении исследования значимых для этого материалов дела и заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты*. Кроме того, если закон требует указания мотивов решения, то тем самым предполагается и возможность их последующей *проверки судьей*¹⁷⁷ (выделено нами – Л.Ю.).

Бесспорно, новое правило – попытка, направленная, прежде всего, на защиту потерпевшего, поскольку именно он более всех остальных участников уголовного судопроизводства уязвим в реализации своих прав и законных интересов, после того, как государственный обвинитель отказался от обвинения. Кроме того, приведенные разъяснения дают основание утверждать, что отказ обвинителя от обвинения должен быть законным и обоснованным. Судья при прекращении дела по данному основанию обязан *исследовать относящиеся к делу доказательства*. Заслушиваются мнения участников судебного заседания, которые, думается, также должны быть подкреплены определенными обоснованиями. Но представим такую ситуацию, когда потерпевший возражает о прекращении дела ввиду отказа государственного обвинителя от обвинения, а современное законодательство не предусматривает ситуации продолжения процесса без участия последнего... На этот счет в науке уголовного процесса можно встретить различные мнения ученых, отличающиеся существенной полярностью¹⁷⁸, тем не менее, на сегодняшний день законодательно ситуация остается так и не разрешенной. Исходя из этого, возникает естественный вопрос: в каких целях суд должен производить

¹⁷⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 12. С. 8.

¹⁷⁷ Пункт 7 Постановления Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений ст.ст. 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобам граждан» // Российская газета. 2003. 23 декабря.

¹⁷⁸ См., например: *Хабарова Е.А.* Указ. соч. С. 135.

предписанные для него Постановлением Конституционного Суда РФ манипуляции, если в итоге последнее слово все равно остается за *государственным обвинителем*, а суд (или кто-либо еще) не вправе возложить на себя обвинительную роль? В каких целях Конституционный Суд РФ усложнил процедуру прекращения производства по уголовному делу на предварительном слушании?

Ответ на этот вопрос остается открытым.

2.1. Заявления потерпевшего или его законного представителя в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных ст. 76 УПК, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред. Для вынесения решения о прекращении дела по данному основанию судья, изучая обвинительное заключение (акт), проверяет, по какой статье УК РФ квалифицировано деяние обвиняемого и относится ли оно к категории преступлений небольшой и средней тяжести. Следует помнить, что в данном случае происходит передача законодателем на усмотрение потерпевшего для оценки степени общественной опасности совершенного преступления, а решение вопроса о путях выхода из возникшего конфликта¹⁷⁹. Примирение – акт двусторонний, решающая роль которого здесь должна принадлежать потерпевшему. Поэтому в данном случае первостепенное значение имеет желание потерпевшего, с учетом оценки причиненного ему вреда. Следовательно, важно не то, что лицо, совершившее деяние, примирилось с потерпевшим, а то, что потерпевший простил его и примирился с ним, а заглаженный обвиняемым вред был достаточным, с точки зрения потерпевшего, т.е. здесь во главу угла поставлена, прежде всего, нравственная сторона вопроса. Кроме того, преступление, совершенное обвиняемым, должно быть небольшой или средней тяжести. Должно быть доказано заглаживание обвиняемым причиненного потерпевшему вреда, т.е. устранило ли лицо имевшее место вредные последствия, или иным образом предотвратило вредные последствия, которые могли наступить. Заглаживание может быть выражено в денежной либо иной форме причиненного имуществен-

¹⁷⁹ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева, Науч. ред. В.П. Божьев. М.: Спарк, 2002. С. 567.

ного ущерба, или устранение силами обвиняемого материального или морального вреда, а также выдачей достаточных гарантий возмещения вреда в обусловленный срок. При этом, во времена материальных приоритетов, которые выпали на наш с вами век, возникает парадоксальный вопрос: что если у обвиняемого в совершении преступления небольшой и средней степеней тяжести имеется материальная возможность загладить причиненный преступлением моральный и материальный вред, т.е. него есть все шансы прекращения уголовного дела, и наоборот, если средств нет, то и говорить о прекращении дела не приходится¹⁸⁰. Это становится особенно актуальным при так называемых дорожно-транспортных преступлениях. Например, из результатов проведенного Оренбургским областным судом обобщений уголовных дел о нарушениях правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК) известно, что за 2007 год судами области было прекращено 103 уголовных дела по основаниям ст. 76 УК и ст. 25 УПК. Между тем позиция стороны обвинения о возможности прекращения дела по данному основанию неоднозначна. В кассационных представлениях отмечается, что суды не вправе прекращать уголовные дела, поскольку потерпевший погиб и «примириться не с кем». Все кассационные представления судебной коллегией остаются без удовлетворения, поскольку согласно п. 8 ст. 42 УПК по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего переходят к одному из его близких родственников¹⁸¹.

При этом суд в спорных случаях не вправе сам принимать решение о форме и сумме компенсации, и если подобное соглашение между обвиняемым и потерпевшим так и не было достигнуто, примирение должно считаться несостоявшимся¹⁸². Таким образом, предметом доказывания будет факт добровольного и свободного

¹⁸⁰ Об этом отмечают ряд ученых, в частности см.: Багмет А. Прекращение уголовных дел судом в связи с примирением сторон // Законность. 2007. № 4. С. 38–40; Дикарев И. К вопросу о дискреционных основаниях прекращения уголовного дела (уголовного преследования) // Уголовное право. 2007. С. 80–83.

¹⁸¹ Справка по результатам обобщения уголовных дел о нарушениях правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК), об оставлении в опасности (ст. 125 УК) и о неправомерном завладении автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК) за 2007 год // Оренбургский областной суд апрель 2008 год.

¹⁸² Смирнов А.В. Указ. соч. С. 102.

волеизъявления потерпевшего при реализации им права на подачу заявления о примирении, а оценка доказательств – по существу предъявленного обвинения. Исходя из этого, полагаем, что решение судьи о прекращении дела по данному основанию, базируется на *внутреннем убеждении* и не может быть формальным.

2.2. В отношении лица, обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, если после совершения преступления оно добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления. Полагаем, данный вопрос имеет идентичную природу разрешения как и в случае прекращения дела ввиду примирения сторон, т.е. основывается на *внутреннем убеждении* судьи. Основанием освобождения от уголовной ответственности здесь выступает нецелесообразность возложения уголовной ответственности на лицо, которое после совершения преступления небольшой или средней тяжести своими позитивными действиями, примерный перечень которых приведен в законе, доказало свое раскаяние и тем самым утратило опасность для общества, доказательства чего содержатся в *материалах дела* (заявление о явке с повинной, соответствующий документ, подтверждающий способствование раскрытию преступления, документ возмещения потерпевшему причиненного ущерба), изучив и проверив которые, судья мог бы принять решение о прекращении дела. Предметом доказывания в данном случае будет факт *добровольного и свободного* волеизъявления обвиняемого при совершении им действий, доказывающих его деятельное раскаяние.

Размышляя над вопросом о прекращении уголовного дела по рассматриваемому основанию, Е.А. Хабарова отмечает, что если прокурор и орган предварительного расследования не смогли при расследовании дела усмотреть оснований к прекращению дела, то вряд ли это сможет сделать судья без производства судебного разбирательства¹⁸³. Полагаем, это не совсем так. Судья, являясь контролером досудебного производства и лишенный обвинительной функции, имея под рукой всю совокупность материалов уголовного дела в ходе проведения предварительного слушания

¹⁸³ Хабарова Е.А. Указ. соч. С. 135.

(не стоит забывать, что оно содержит в себе элементы судебного разбирательства, о чем излагалось выше), сможет легко разобраться в данном вопросе.

В заключение данного параграфа подведем итоги: *разрешение судьей вопроса о прекращении дела по таким основаниям, как:* истечение сроков давности уголовного преследования к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы; в связи с примирением сторон, в связи с деятельным раскаянием *основывается на внутреннем убеждении судьи*, а таких вопросов, как отсутствие в деянии состава преступления, в случае, когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом; разрешение вопроса об истечении срока давности по преступлениям, за которые не грозит смертная казнь или пожизненное лишение свободы; отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе, как по его заявлению; отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях, указанных в законе лиц, отсутствие согласия Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого указанных в законе лиц; вследствие акта об амнистии; наличие в отношении обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда, или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению; наличие в отношении обвиняемого неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела; прекращение дела в связи со смертью обвиняемого, за исключением случая, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего; отказ прокурора от обвинения — *по формальным критериям.*

3.6. Наличие ходатайства о проведении судебного разбирательства в отсутствие подсудимого

Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ¹⁸⁴ были введены изменения в действующий УПК. В частности, появилось еще одно основание проведения предварительного слушания, а именно: в *исключительных* случаях допускается проведение судебного разбирательства в отсутствие подсудимого при наличии ходатайства стороны о проведении судебного разбирательства по тяжкому или особо тяжкому преступлению, если подсудимый находится за пределами территории Российской Федерации и (или) уклоняется от явки в суд, и если он не был привлечен к ответственности по данному уголовному делу иностранным государством, на территории которого он находится (п. 4.1 ч. 2 ст. 229 УПК). При этом в ч. 6 ст. 247 УПК оговаривается, что участие защитника (нескольких защитников) в заочном судебном разбирательстве обязательно, при отсутствии защитника суд принимает меры по его назначению. Полагаем, в такой ситуации защитник может не иметь ни свиданий с подзащитным, ни возможности общаться с ним каким-либо другим способом из-за незнания места его нахождения или нежелания самого подзащитного общаться с ним. Ввиду чего защита подсудимого в таком судебном разбирательстве будет заочной, а защитник будет обязан осуществлять защиту исключительно прав и интересов отсутствующего подсудимого в установленном законом порядке без оказания ему лично юридической помощи в виде советов, рекомендаций, консультаций, разъяснений и тому подобного. При этом не могут быть исключены случаи, когда защитнику становится известно (было известно) о местонахождении его подзащитного. И более того, они нашли приемлемый способ общаться между собой при помощи современных средств электронной связи. Вправе ли при таких обстоятельствах адвокат-защитник сохранить в тайне эти сведения или обязан официально сообщить суду о месте пребы-

¹⁸⁴ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ. Принят Государственной Думой РФ 5 июля 2006 г. // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3452.

вания его подзащитного? Полагаем, в этой связи, что указанные сведения связаны с оказанием юридической помощи, а объективная сторона дела не исключает добровольной явки последнего в суд, защитник не только вправе сохранить в тайне указанные сведения, но обязан воздержаться от разглашения этих сведений – к этому обязывает адвокатская тайна¹⁸⁵.

Видимо, тем самым законодатель попытался гарантировать законность и обоснованность вынесенных решений в отсутствие подсудимого, кроме того, в законе также оговорено, что в случае устранения обстоятельств, указанных в ч. 5 ст. 247 УПК, решения суда, вынесенные заочно, по ходатайству осужденного или его защитника отменяются в порядке надзора, а судебное разбирательство проводится в обычном порядке.

Не будем вступать в полемику относительно причин и последствий введения в действие упомянутого выше Федерального закона, упрощающего до некоторой степени судебное разбирательство, поскольку тематикой и целью данного исследования заявлено иное. Отметим лишь, что сторонники данного Закона полагают, что оно открывает российскому правосудию путь к преследованию международных террористов, находящихся в бегах, кроме того, необходимость этой нормы связана и с тем, что «позволит российскому правосудию судить российских граждан за преступления, совершенные за границей, за которые они не были там осуждены»¹⁸⁶.

Полагаем, что сегодняшняя дифференциация уголовно-процессуальной формы – общая тенденция развития российского государства. Но все же часть нововведений посягают не только на основные принципы уголовного процесса, Конституцию РФ, но и на признанную во многих странах практику Европейского Суда по правам человека, указывающую, в частности, на возможность государств предусматривать в своем внутреннем законодательстве проведение заочного судопроизводства, однако таким образом, чтобы такая процедура производилась в четком со-

¹⁸⁵ Часть 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ. Принят Государственной Думой РФ 26 апреля 2002 г. // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

¹⁸⁶ *Филиман М., Плешанова О.* Дума лишает террористов источников существования // Коммерсант. 2006. № 53 (№ 3384).

ответствии с принципами состязательности и равноправия сторон, в обеспечении прав обвиняемого на справедливое разрешение дела, а также возможность суда полно познать и установить обстоятельства, имеющие значение для разрешения уголовного дела¹⁸⁷. Напомним, еще М.С. Строгович, настаивая на унификации форм уголовного судопроизводства, предупреждал, что ее упрощение не должно перейти в упрощенчество¹⁸⁸.

В целом схема проведения предварительного слушания при наличии ходатайства о проведении судебного разбирательства в отсутствие подсудимого строится следующим образом:

Одна из сторон (как представляется, в большинстве своем это будет сторона обвинения – прокурор) после проведения предварительного следствия при решении вопроса в отношении уголовного дела по тяжкому или особо тяжкому преступлению, поступившего к прокурору с обвинительным заключением, *вправе* ходатайствовать перед судом о проведении судебного разбирательства в отсутствие подсудимого. О.В. Хитрова, критикуя законодателя за подобное правило, отмечает, что наличие такого ходатайства – достаточный повод для рассмотрения дела в отсутствие подсудимого, что противоречит состязательности и равноправию сторон по вопросу заявления ходатайств, когда для принятия столь важного судебного решения наличие ходатайства одной из сторон (прокурора) считается достаточным для заочного рассмотрения уголовного дела, если же такое ходатайство не поступит, то производство по уголовному делу должно быть приостановлено¹⁸⁹.

Полагаем, процедура принятия судом решения о назначении судебного заседания для рассмотрения дела в отсутствие подсудимого по указанному основанию все же не так проста, как может показаться на первый взгляд.

Судья, на основании поступившего к нему ходатайства, вправе назначить проведение предварительного слушания, цель которого,

¹⁸⁷ Де Сальвиа М. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящиеся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод // Судебная практика с 1960 по 2002 годы. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004 // http://www.groi.narod.ru/echr/m_salvia.zip.

¹⁸⁸ Строгович М.С. О единой форме уголовного судопроизводства и пределах ее дифференциации // Социалистическая законность. 1974. № 9. С. 51.

¹⁸⁹ Хитрова О.В. Судебное разбирательство в отсутствие подсудимого // Вестник ОГУ. Приложение. 2006. № 9. С. 154.

в данном случае, состоит в разрешении вопроса о *наличии или отсутствии достаточных оснований проведения судебного разбирательства в отсутствие подсудимого*, при наличии оснований, перечисленных в п. 4.1 ч. 2 ст. 229 УПК. И *первое*, что предстоит судье выяснить — будет вопрос о так называемых *исключительных обстоятельствах* по делу, при наличии которых оно может быть рассмотрено в отсутствие подсудимого. Осложняется это тем, что закон не раскрывает понятие «исключительности» оставляя, видимо, разрешение этого вопроса на усмотрение самого суда. Полагаем, последний приходит к выводу о наличии (отсутствии) исключительных обстоятельств на основании мотивированного ходатайства стороны обвинения, в котором должны быть приведены доводы, обосновывающие просьбу к суду, подкрепленные совокупностью доказательств, содержащихся в материалах дела, которые, в свою очередь, подтверждали бы наличие тех самых исключительных обстоятельств (последнее вытекает из ч. 4 ст. 7 УПК). Суд, ознакомившись с поступившим ходатайством, изучив материалы дела, заслушав устные доводы ходатайствующей и противоположной стороны, в ходе предварительного слушания проверяет и оценивает приведенные в ходатайстве доказательства на соответствие их требованиям, способу и порядку собирания, закрепления, руководствуясь *внутренним убеждением*, принимает решение о наличии (отсутствии) исключительных обстоятельств на основании которых ходатайствующая сторона выступает с просьбой о проведении заочного разбирательства.

Полагаем, что механизм проверки представленного ходатайства во многом схож с процедурой исключения ходатайства на предварительном слушании, поэтому, если законодателем будет прямо предусмотрена возможность оглашения судьей протоколов следственных действий и иных документов, имеющихся в уголовном деле и (или) представленных стороной, а также возможность прибегнуть к помощи любых лиц (по ходатайству стороны), которым может быть что-либо известно об обстоятельствах, интересующих суд, о производстве следственных действий или изъятии и приобщении к уголовному делу документов, вещественных доказательств, в том числе и к помощи лиц, обладающих свидетельским иммунитетом (с их согласия) (подобное правило содержится в Постановлении Конституционного Суда, однако касательно ис-

ключения доказательств)¹⁹⁰. Цель помощи лиц, которым что-либо известно об обстоятельствах дела, специфична и заключается в получении от них сведений (доказательственной информации) об обстоятельствах производства следственных действий или изъятия и приобщении к уголовному делу документов и вещественных доказательств. Поскольку речь идет о таких свидетелях, которым могут быть известны обстоятельства производства следственных и процессуальных действий, а их информация – основанием принятия судьей решения о проведении судебного заседания в отсутствие подсудимого. Полагаем, что введение подобного правила особенно актуально в том случае, когда суд перейдет к вопросам, поставленным на предварительное слушание при разрешении заявленного ходатайства (п. 4.1 ч. 2 ст. 229 УПК), поскольку перед тем, как принять решение о назначении судебного разбирательства по итогам предварительного слушания, судья должен произвести оценку *достоверности* информации стороны, выступающей с ходатайством, прежде всего на то, что:

а) обвиняемый находится за пределами Российской Федерации;
б) уклоняется от явки в суд;

в) не привлечен к ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу.

Оценка наличия этих обстоятельств затруднена тем, что включает в себя действия, сопряженные с проверкой и оценкой сообщаемой стороной, заявившей ходатайство, прежде всего:

на относимость приведенных доводов и представленных документов;

на допустимость, в рамках сопоставления полученной информации и документов с законным способом их получения и фиксации;

на достоверность, которая зависит от убеждения судьи, основанном на исследовании письменных материалов дела, а также допросе стороны, заявившей ходатайство об обстоятельствах процессуальных действий, при непосредственном, устном, гласном исследовании всей совокупности доказательств в подтверждение своей позиции;

¹⁹⁰ Пункт 5 Постановления Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений ст.ст. 7, 15, 107, 234 и 450 УПК РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СИС Гарант.

на достаточность для вынесения соответствующего решения по заявленному ходатайству.

Однако оценочные действия судьи в ходе предварительного слушания по основанию, указанному в п. 4.1 ч. 2 ст. 229 УПК, себя не исчерпывает – в ч. 5 ст. 247 УПК оговорено, что уголовное дело в отсутствие подсудимого может быть рассмотрено лишь в случае, когда *лицо, находящееся за пределами территории Российской Федерации, не было привлечено к ответственности по данному уголовному делу иностранным государством, на территории которого он находится*. Вся сложность состоит в том, что факт привлечения (непривлечения) к ответственности на территории иностранного государства установить весьма сложно, так как для его установления необходимо точно знать, в каком государстве пребывает подсудимый, с тем, чтобы именно в это государство направить запрос. К тому же из бесед с прокурорскими работниками стало известно, что органы юстиции иностранных государств не всегда идут на сотрудничество, годами не реагируя на запросы Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. В связи с чем, как верно отмечено рядом процессуалистов, остается не совсем понятным, каким видится законодателю *механизм* привлечения к ответственности лица на территории иностранного государства *по данному уголовному делу*¹⁹¹. Полагаем, что законодателю, прежде чем предусмотреть данную оговорку, необходимо было более четко прописать механизм ее реализации на практике. Поскольку бремя доказывания того, что *лицо, находящееся на территории иностранного государства, не было привлечено к ответственности по данному уголовному делу*, целиком возлагается на сторону, заявившую ходатайство о заочном разбирательстве дела. Последнее представляется весьма сложным.

По данным Судебного департамента Оренбургской области, с момента введения в действие Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ¹⁹² до июня 2007 г. практика проведения судеб-

¹⁹¹ Хитрова О.В. Указанное сочинение. С. 153.

¹⁹² Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ. Принят Государственной Думой 5 июля 2006 г. // Собрание законодательства РФ. 2006. 31.07. № 31. Ст. 3452.

ных заседаний по основанию, указанному п. 4.1 ч. 2 ст. 229 УПК, отсутствует.

Сегодня на страницах периодической печати можно встретить высказывания юристов относительно введения в действие правила о судебном заседании в отсутствие подсудимого по тяжким и особо тяжким преступлениям. Решения, вынесенные на основании ч. 5 ст. 247 УПК, называют «политическими»¹⁹³, справедливо обращают внимание на то, что совершенствование уголовно-процессуального законодательства в Российской Федерации должно происходить не только с учетом политических соображений, но и возможности обеспечения реализации прав и законных интересов граждан¹⁹⁴, а также соблюдения провозглашенного сегодня назначения уголовного судопроизводства, регламентированного ст. 6 УПК.

Полагаем, с введением нового основания проведения предварительного слушания необходимо было четче прописать механизм его реализации на практике, дабы лучше сориентировать правоприменителя в его назначении, процессуальной специфике и направленности, не посягая при этом на права и законные интересы граждан, гарантированные Конституцией РФ.

¹⁹³ Левинсон Л. Управление страной как антитеррористическая операция: законодательство России о терроризме // <http://kavkaz-uzel.ru/analyticstext/analytcs/id/1178537.html#top>.

¹⁹⁴ Масликова Н.В. Заочное рассмотрение дела по УПК РФ в редакции Федерального закона от 27 июля 2007 г. // <http://low.edu.ru/doc/document.asp?docID=1251834>.

Заключение

Подводя итог монографическому исследованию, следует сделать ряд выводов:

1. Процесс формирования выводов и принятие процессуальных решений немислим без оценки доказательств, так же, как проверка этих решений немислима без оценки этих решений, больше того, оценка выступает необходимой предпосылкой для принятия и обоснования любого процессуального решения по делу. Значение и направленность оценки доказательств зависит от того, в какой момент производства по делу она производится. Пределы проверки и оценки доказательств ограничены задачами, ролью и спецификой исследуемого этапа, правильное функционирование которого во многом зависит от понимания и уяснения последних, обратное же способно привести к предрешению вопроса о виновности обвиняемого.

2. По самой природе этап, на котором окончательно решается вопрос о назначении судебного заседания со всеми контрольными полномочиями, не может быть актом прокуратуры, на которую возложена обвинительная функция, стало быть, не может принадлежать к досудебной части процесса.

3. Вопросы, подлежащие выяснению по поступившему в суд уголовному делу, являются, как правило, формальными, однако в некоторых случаях: вынесение решения об изменении или отмене меры пресечения, а также разрешение ходатайств и жалоб, в зависимости от их природы, носят субъективно-объективный характер.

4. Расширение круга уголовных дел, подлежащих рассмотрению на предварительном слушании, в действительности создало бы дополнительные гарантии по обеспечению прав и интересов граждан и могло бы стать одним из гарантий эффективности данного этапа.

5. Часть 4 ст. 234 УПК целесообразно изложить в следующей редакции: «В случае неявки государственного обвинителя и (или) защитника, судья обязан отложить проведение предварительного слушания. Неявка других своевременно извещенных участников производства по уголовному делу не препятствует его проведению; если суд придет к выводу, что цели предварительного слу-

шания могут быть достигнуты в отсутствие неявившихся лиц, а стороны не настаивают на обратном».

6. Целесообразно предоставить сторонам право ходатайствовать о признании исключенного по итогам предварительного слушания доказательства допустимым только в том случае, если возникнут новые обстоятельства, которые не могли быть предметом судебного рассмотрения ранее, поместив это правило в ст. 235 УПК.

7. Восстановление ликвидированного ранее института возвращения дела на дополнительное расследование необходимо произвести с некоторыми корректировками, исходя из назначения сегодняшнего уголовного судопроизводства, а именно – возложить право выступать с инициативой возвращать уголовное дело прокурору не на судью, а на стороны, которые должны будут убедительно и конструктивно обосновать выдвинутое требование.

Надеемся, сформулированные в монографии иные выводы и предложения помогут дальнейшему теоретическому исследованию особенностей оценки доказательств на этапе подготовки к судебному заседанию, а также развитию и совершенствованию не только действующего уголовно-процессуального законодательства, но и благоприятной для данной части судопроизводства судебной практике.

Библиографический список

I. Нормативные акты и иные официальные документы

1. Конституция РФ. Принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237.
2. Гражданско-процессуальный кодекс РФ. М.: Юрайт-М, 2003 296 с.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон № 174. Принят Государственной Думой Российской Федерации 22 ноября 2001 г. (с изм., внесенными Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 214-ФЗ). Одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г. Подписан Президентом Российской Федерации 18 декабря 2001 г. // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
4. Уголовный кодекс РФ. Принят Государственной Думой Российской Федерации 24 мая 1996 г. Одобрен Советом Федерации Российской Федерации 5 июня 1996 г. Введен в действие с 1 января 1997 г. // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Украины / <http://ageyev.Org/bar/ksu16.11.2000rus.htm>.
6. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Утвержден Законом Российской Советской Федеративной республики, принятым 27 октября 1960 г. // Ведомости Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.
7. Концепция судебной реформы в РСФСР. Одобрена Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1. М.: Республика, 1992.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Проект) // Российская юстиция. 1994. № 11. С. 34–37.
9. Федеральный Конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.
10. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ. Принят Государственной Думой Российской Федерации 5 июля 2006 г. // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3452.
11. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ. При-

нят Государственной Думой Российской Федерации 26 апреля 2002 г. // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

12. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (в ред. Федерального закона от 30 декабря 2001 г. № 196-ФЗ). Принят Государственной Думой Российской Федерации 5 апреля 2001 г. Одобрен Советом Федерации 16 мая 2001 г. // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

13. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 21 июля 1997 г. № 119-ФЗ (в ред. от 5 марта 2004 г. № 11-ФЗ). Принят Государственной Думой Российской Федерации 4 июля 1997 г. Одобрен Советом Федерации 3 июля 1997 г. // СПС Гарант.

14. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2004. 25 марта.

15. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2005 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений УПК РФ, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» // СПС Гарант.

16. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.05.2005 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан» // СЗ РФ. 2005. № 22. Ст. 2194;

17. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2004 г. № 132-О «По жалобе гражданина Горского А.В. на нарушение его конституционных прав п. 6 ч. 2 ст. 231 УПК РФ» // СПС Гарант.

18. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений ст.ст. 7, 15, 107, 234 и 450 УПК

РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СПС Гарант.

19. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений ст.ст. 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобам граждан» // Российская газета. 2003. 23 декабря.

20. Постановление Конституционного Суда РСФСР от 10 декабря 1998 г. по делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 335 УПК РСФСР // СПС Гарант.

21. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 октября 1996 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности ст. 6 УПК РСФСР, в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова» // Сборник законодательства РФ. 1996. № 45. Ст. 5203.

22. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 июня 1996 г. по делу о проверке конституционности ч. 5 ст. 97 УПК РСФСР // СПС Гарант.

23. Определение Конституционного Суда РСФСР от 25 декабря 1998 г. № 167-О по делу о проверке конституционности ч.ч. 4, 5 и 6 ст. 97 УПК РСФСР // СПС Гарант.

24. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 мая 2002 г. № 164-О по жалобам граждан И.А. Москалева, В.В. Соловьева и В.В. Стоякина на нарушение их конституционных прав ч. 7 ст. 239.1 УПК РСФСР // СПС Гарант.

25. Определении Конституционного Суда РФ от 2 февраля 2006 г. № 57-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Всеволожского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности ч.ч. 2 и 5 ст. 237 УПК РФ» // СПС Гарант.

26. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А.Л. Кононова «По делу о проверке конституционности ряда положений УПК РФ, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд» // СПС Гарант.

II. Монографии, справочные и учебные пособия

27. *Алиев Т.Т., Громов Н.А., Макаров Л.В.* Уголовно-процессуальное доказывание. М.: Книга сервис, 2002. 128 с.
28. *Арсеньев В.Д.* Вопросы общей теории судебных доказательств. М.: Госюриздат, 1964. 178 с.
29. *Арсеньев В.Д.* Основы теории доказательств в советском уголовном процессе. Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та, 1970. 145 с.
30. *Балакиин В.С.* Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания: Монография. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2004. 298 с.
31. *Белкин А.Р.* Теория доказывания: Науч.-методич. пособие. М.: Изд-во Норма, 1999. 429 с.
32. *Божьев В.П.* Пути совершенствования законодательства о предании суду. М.: Спартак, 2002. 186 с.
33. *Бозров В.М.* Современные проблемы российского правосудия по уголовным делам и деятельности военных судов (вопросы теории и практики): Монография. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 1999. 232 с.
34. *Владимиров Л.Е.* Суд присяжных / И.В. Потапчук. Харьков, 1873. 286 с.
35. *Владимиров Л.Е.* Учение об уголовных доказательствах / И.В. Потапчук. Тула: Автограф, 2000. 464 с.
36. *Волколуп О.В.* Система уголовного судопроизводства и проблемы его совершенствования. СПб.: Питер, 2003. 186 с.
37. *Володина Л.М.* Судебная власть и некоторые проблемы уголовного процесса // Юридическая наука и юридическое образование в России на рубеже веков: состояния, проблемы, перспективы. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1999. С. 118–127.
38. *Выдря М.М.* Предание суду как гарантия законности привлечения к уголовной ответственности: Учеб. пособие. Краснодар, 1981. 186 с.
39. *Вышинский А.Я.* Теория судебных доказательств в советском праве. 3-е изд. М.: Юридическая литература, 1950. 306 с.
40. *Гальперин И.М., Лукашевич В.З.* Предание суду по советскому уголовно-процессуальному праву. М.: Изд-во Юридическая литература, 1965. 186 с.
41. *Громов Н.А., Зайцева С.А.* Оценка доказательств в уголовном процессе / Н.А. Громов. М.: Изд-во Приор, 2002. 128 с.

42. *Грошевой Ю.М.* Проблемы формирования судейского убеждения в уголовном судопроизводстве. Харьков: Вища школа, 1975. 145 с.
43. *Грошевой Ю.М.* Сущность судебных решений в советском уголовном процессе. Харьков: Изд-во при Харьковском ун-те, 1979. 144 с.
44. *Гуськова А.П.* Процессуально-правовые и организационные вопросы подготовки к судебному заседанию по УПК РФ: Монография. Оренбург: ИПК ОГУ, 2002. 108 с.
45. *Гуськова А.П.* Теоретические и практические аспекты установления данных о личности обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИГ Юрист, 2002. 160 с.
46. *Гуткин И.М.* Меры пресечения в советском уголовном процессе. М.: Юридической литературы, 1963. 126 с.
47. *Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А.* Уголовный процесс западных государств. 2-е изд., доп. и испр. М.: Изд-во Зерцало-М, 2002. 650 с.
48. *Давлетов А.А.* Основы уголовно-процессуального познания. Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1991. 152 с.
49. *Давлетов А.А.* Оценочная деятельность в уголовно-процессуальном познании // Актуальные проблемы советского уголовного процесса. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1987. 140 с.
50. *Давыдов П.М., Мирский Д.Я.* Прекращение уголовных дел в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит-ра, 1963. 100 с.
51. *Давыдов П.М., Сигалов Л.Е.* Проблемы презумпции невиновности, обвинения и виновности в науке советского уголовного процесса // Проблемы совершенствования уголовно-процессуального законодательства / П.М. Давыдов. Свердловск: Уральского ун-та, 1985. 186 с.
52. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1955. Т. 4. 408 с.
53. *Де Сальвиа М.* Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящиеся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод // Судебная практика с 1960 по 2002 годы. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004 // http://www.rroi.narod.ru/chr/m_salvia.zip.

54. *Доля Е.А.* Использование доказательств результатов оперативно-розыскной деятельности. М.: Юридическая литература, 1966. 236 с.
55. *Дорохов В.Я., Николаев В.С.* Обоснованность приговора в советском уголовном процессе / В.Я. Дорохов. М.: Госюриздат, 1959. 235 с.
56. *Еникеев З.Д.* Принципы применения мер пресечения по уголовным делам. Уфа: Изд-во Башкирского ун-та, 1997. 116с.
57. *Еникеев З.Д.* Проблемы эффективности мер уголовно-процессуального пресечения. Казань, Изд-во Казанского ун-та, 1982. 160 с.
58. *Зинатуллин З.З.* Уголовно-процессуальное доказывание: Учеб. пособие. Ижевск: Детектив-информ, 2003. 262 с.
59. *Зинатуллин З.З.* Уголовно-процессуальные функции. Ижевск: Изд-во Удмуртского ун-та, 2002. 240 с.
60. *Золотых В.В.* Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. Ростов/н/Д.: Феникс, 1999. 288с.
61. *Каз Ц.М.* Доказательства в советском уголовном процессе. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1960. 105 с.
62. *Каретников А.С.* Процессуальные основания возвращения уголовных дел к доследованию. Саратов: Саратовский ун-т, 1978. 96 с.
63. *Карнеева Л.М.* Доказательства в советском уголовном процессе. Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 1998. 168 с.
64. *Карякин Е.А.* Реализация принципа состязательности в уголовном судопроизводстве (вопросы теории и практики): Монография. Оренбург: ГОУ ОГУ, 2005. 152 с.
65. *Келина С.Г.* Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М.: Юрид. лит-ра, 1974. 232 с.
66. *Кипнис Н.М.* Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. М.: Юрист, 1995. 246 с.
67. *Ковтун Н.Н., Юнусов А.А.* Стадия подготовки уголовного дела к судебному разбирательству: проблемы нормативного регулирования и практической реализации: Учеб. пособие. Казань: Новое знание, 2005. 296 с.
68. *Ковтун Н.Н.* Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России: Монография. Н.Новгород: Нижегородская правовая академия, 2002. 332 с.

69. *Кокорев В.Д., Кузнецов Н.П.* Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1995. 360 с.
70. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Смирнова. СПб.: Питер, 2003. 1008 с.
71. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.Я. Сухарева. М.: Норма, 2004. 986 с.
72. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / Отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. М.: Юрист, 2002. 986 с.
73. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / Под общ. ред. В.И. Радченко. М.: ЗАО Юридический Дом Юстицинформ, 2003. 1040 с.
74. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» / Под ред. В.П. Кашепова. М.: Юридический Дом Юстицинформ, 2003. 68 с.
75. Конституция Российской Федерации // Научно-практический комментарий / Под ред. Б.Н. Топорнина. М.: Юрист, 1997. 486 с.
76. *Корневский Ю.В., Падва Г.П.* Участие защитника в доказывании по-новому уголовно-процессуальному законодательству: Практич. пособие. М.: Юрист, 2004. 159 с.
77. *Корневский Ю.В.* Вопрос о допустимости доказательств // Прокурор в суде присяжных. М.: Юрист, 1995. 166 с.
78. *Крысин С.Г.* Теоретические основы оценки средств уголовно-процессуального доказывания. Ижевск: Детектив-информ, 1999. 146 с.
79. *Кудин Ф.М., Костенко Р.В.* Достаточность доказательств в уголовном процессе: Монография. Краснодар: КГАУ, 2000. 160 с.
80. *Кудрявцева А.В.* Теория доказывания в юридическом процессе: Учеб. пособие. Челябинск: Издательство ООО «Полиграф-Мастер», 2006. 176 с.
81. *Куцова Э.Ф.* Советская кассация как гарантия законности в правосудии. М.: Госюриздат, 1957. 264 с.
82. *Лазарева В.А.* Предварительное судебное производство в уголовном процессе: Учеб. пособие. Самара: Изд-во Самарский ун-т, 2000. 220 с.
83. *Лазарева В.А.* Судебная власть. Судебная защита. Судебный контроль: понятие и соотношение: Лекции-очерки. Самара: Изд-во Самарский ун-т, 1999. 280 с.

84. *Лившиц Ю.Д.* Меры пресечения в советском уголовном процессе. М.: Юридическая литература, 1974. 210 с.

85. *Лупинская П.А.* Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика. М.: Юрист, 2006. 174 с.

86. *Лупинская П.А.* Допустимость доказательств. Основания признания доказательств недопустимыми: Учебник / Под ред. П.А. Лупинской. М.: Юрист, 1995. 456 с.

87. *Лупинская П.А.* Доказывание в советском уголовном процессе: Учеб. пособие для студентов, изучающих спецкурс доказательств в уголовном процессе. М.: ВЮЗИ, 1966. 102 с.

88. *Лупинская П.А.* Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. М.: Юрист, 2003. 798 с.

89. *Ляхов Ю.А.* Допустимость доказательств в российском уголовном процессе. М.: Юрист, 1999. 210 с.

90. *Манова Н.С.* Досудебное и судебное производство: сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм: Монография / Под ред. В.М. Коркунова. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО, Саратовская гос. академия права, 2003. 168 с.

91. *Миньковский Г.М.* Допустимость доказательств. Теория доказательств в советском уголовном процессе. 2-е изд. М.: Юридическая литература, 1973. 120 с.

92. *Миньковский Г.М.* Пределы доказывания. Теория доказательств в советском уголовном процессе. 2-е изд. М.: Юридическая литература, 1973. 120 с.

93. *Михайлов В.А.* Меры пресечения в российском уголовном процессе. М.: Юридическая литература, 1981. 286 с.

94. *Михайлова Т.А.* Предание суду в советском уголовном процессе / Отв. ред. В.В. Шубин. М.: Юридическая литература, 1981. 88 с.

95. *Мотовиловкер Я.О.* Основной вопрос уголовного дела и его компоненты: Вопросы факта и права. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1984. 152 с.

96. *Муратова Н.Г., Подольский М.А.* Судебные решения в досудебном производстве по уголовному делу: (понятие, виды, содержание, механизм понятия). Казань: ООО АКП им. Е. Сурьянинова Аделаида, 2007. 27 с.

97. *Мухин И.И.* Важнейшие проблемы оценки доказательств в уголовном и гражданском судопроизводстве. Л.: Изд-во Ленинградского гос. ун-та, 1974. 107 с.

98. *Мухин И.И.* Объективная истина и вопросы оценки судебных доказательств при осуществлении правосудия. Л.: Изд-во Ленинградского гос. ун-та, 1971. 120 с.

99. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева; Науч. ред. В.П. Божьев. М.: Спартак, 2002. 991 с.

100. *Нафиев С.Х.* Европейские стандарты при обеспечении конституционных прав личности при расследовании преступлений / С.Х. Нафиев, А.Л. Васильев. Казань, 1999. С. 28.

101. *Некрасов С.В.* Юридическая сила доказательств в уголовном судопроизводстве. М.: Изд-во Экзамен, 2004. 128 с.

102. *Орлов Ю.К.* Основы теории доказательств в уголовном процессе: Науч.-практич. пособие. М.: Проспект, 2000. 144 с.

103. *Пашин С.А.* Проблемы доказательственного права / Судебная реформа: Дискуссии. М.: Приор, 1995. 420 с.

104. *Перлов И.Д.* Кассационное производство в советском уголовном процессе. М.: Юридическая литература, 1968. 395 с.

105. *Полянский Н.* Вопросы теории советского уголовного процесса. М.: Изд-во Московского гос. ун-та, 1956. 236 с.

106. Популярный юридический энциклопедический словарь / Под ред. О.Е. Кутафина, В.А. Туманова, И.В. Шмарова. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. 1060 с.

107. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Практич. пособие / Под ред. В.П. Верина. М., 2006. С. 456.

108. *Резник Г.М.* Внутреннее убеждение при оценке доказательств. М.: Юридическая литература, 1977. 288 с.

109. *Рыжяков А.П.* Краткий курс уголовного процесса (по новому УПК РФ): Учеб. пособие. 2-е изд., испр. М.: Норма, 2003. 124 с.

110. Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда РФ (СССР, РСФСР) по уголовным делам. М., 2001. 313 с.

111. *Славгородских Т.А.* Доказывание обстоятельств гражданского иска в российском уголовном судопроизводстве: Учеб. пособие / Под ред. проф. А.П. Гуськовой. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2003. 108 с.

112. *Смирнов А.В.* Модели уголовного процесса. СПб.: Наука, 2000. 260 с.

113. Советский уголовный процесс / Под ред. Н.С. Алексеева, В.З. Лукашевича. Л.: ЛГУ, 1989. 386 с.

114. *Стецовский Ю.И.* Уголовно-процессуальная деятельность защитника. М.: Юридическая литература, 1982. 184 с.

115. *Строгович М.С.* Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. М.: Юридическая литература, 1984. 184 с.

116. *Строгович М.С.* Проблемы судебной этики / Под ред. М.С. Строговича. М.: Юридическая литература, 1975. 295 с.

117. *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. М.: Изд-во Наука, 1968. 470 с.

118. *Строгович М.С.* Уголовный процесс: Учебник для юридических школ. М.: Изд-во НКЮ СССР, 1944. 324 с.

119. *Татьянина Л.Г.* Рассмотрение уголовного дела в суде в отношении лиц, страдающих психическими недостатками: Монография. Ижевск: Изд-во Детектив-информ, 2003. 171 с.

120. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Под ред. Н.В. Жогина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юридическая литература, 1973. 468 с.

121. Толковый Словарь Русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / РАН; Российский фонд культуры / Под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. М.: АЗЪ, 1995. 928 с.

122. *Треушников М.К.* Судебные доказательства. М.: Изд-во Городец, 1999. 324 с.

123. *Трусов А.И.* Основы теории судебных доказательств. М.: Изд-во Юридическая литература, 1960. 176 с.

124. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. К.Ф. Гуценко. М.: Зерцало Тейс, 1996. 580 с.

125. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. А.С. Кобликова. М.: Изд-во Норма, 2000. 406 с.

126. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. И.Л. Петрухина. М.: Велби, 2001. 490 с.

127. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. К.Ф. Гуценко. М.: Зерцало, 1997. 590 с.

128. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. К.Ф. Гуценко. М.: Зерцало, 1998. 608 с.

129. Уголовный процесс РСФСР / Под общ. ред. В.Е. Чугунова, Л.Д. Кокорева. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1968. 368 с.

130. *Ульянова Л.Т.* Оценка доказательств судом первой инстанции. М.: Юридическая литература, 1959. 167 с.

131. *Фаткуллин Ф.Н.* Общие проблемы процессуального доказывания. 2-е изд., доп. Казань: Изд-во Казанского университета, 1976. 206 с.

132. *Фаткуллин Ф.Н.* Общие проблемы процессуального доказывания. Казань: Изд-во Казанского университета, 1973. 188 с.

133. *Философия: Энциклопедический словарь* / Под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. 435 с.

134. *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. В 2-х т. / Под ред. А.В. Смирнова. СПб.: Альфа, 1996. Т. 2. 607 с.

135. *Химичева Г.П., Ескина С.В.* Направление уголовных дел на дополнительное расследование: Учеб. пособие. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2001. 230 с.

136. *Чельцов М.А.* Советский уголовный процесс: Учебник / Под ред. М.А. Чельцова. 2-е изд., перераб. М.: Госюриздат, 1951. 511 с.

137. *Newman D.J., Anderson P.R.* Introduction to criminal justice / P.R. Anderson. New York, 1989. 163 p.

III. Диссертации и авторефераты диссертаций

138. *Брагин Е.А.* Процессуальный порядок и правовые последствия признания доказательств недопустимыми в российском уголовном процессе: Дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003. 190 с.

139. *Бозров В.М.* Современные проблемы правосудия по уголовным делам в практике военных судов России: теоретические, процессуальные, криминалистические, этиологические и организационные аспекты: Дисс. ... док. юрид. наук. Екатеринбург: 1999. 346 с.

140. *Власов В.И.* Направление уголовных дел на дополнительное расследование: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1978. 22 с.

141. *Волколуп О.В.* Подготовка уголовных дел к судебному разбирательству в российском уголовном процессе: Дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1997. 210 с.

142. *Волколуп О.В.* Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2003. 32 с.

143. *Горяинов А.В.* Порядок подготовки к судебному заседанию в уголовном процессе России: Дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. 214 с.

144. *Гришина Е.П.* Достоверность доказательства и способы ее обеспечения в уголовном процессе: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1996. 26 с.

145. *Егоров А.Ю.* Состязательность в стадии назначения судебного заседания: Дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. 186 с.

146. *Зайцева С.А.* Оценка доказательств в российском уголовном процессе: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. 177 с.

147. *Калинкина Л.Д.* Существенные нарушения уголовно-процессуального закона и их отграничение от несущественных: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1982. 14 с.

148. *Ковтун Н.Н.* Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России: понятие, сущность, формы: Дисс. ... док. юрид. наук. Н.Новгород, 2002. 346 с.

149. *Лазарева В.А.* Судебная защита в уголовном процессе РФ: проблемы теории и практики: Дисс. ... док. юрид. наук. Самара, 2000. 320 с.

150. *Ломовский В.Д.* Приостановление производства по уголовному делу в советском уголовном процессе: Дисс. ... канд. юрид. наук. Л., 1971. 194 с.

151. *Мионов В.Ю.* Достоверность доказательств и их значение при постановлении приговора: Дисс. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2005. 222 с.

152. *Мионова Г.И.* Подготовка к судебному заседанию: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 178 с.

153. *Муратова Н.Г.* Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики: Дисс. ... докт. юрид. наук. Казань, 2004. 348 с.

154. *Мухтасипова Т.Н.* Механизм реализации функции частного обвинения в российском уголовном судопроизводстве: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. 26 с.

155. *Нажимов В.П.* Правовое и процессуальное положение судей народного суда при рассмотрении уголовных дел: Дисс. ... канд. юрид. наук. Л., 1957. 168 с.

156. *Рябинина Т.К.* Производство по уголовному делу в суде до судебного разбирательства: Дисс. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 1995. 188 с.

157. *Сбоев А.С.* Механизм судебного контроля в досудебном уголовном судопроизводстве России: Дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 130.

158. *Смирнов В.П.* Состязательное начало по уголовным делам в суде первой инстанции: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 224 с.

159. *Снегирев Е.А.* Оценка доказательств по внутреннему убеждению: Дисс. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2002. 198 с.

160. *Солодилов А.В.* Судебный контроль за проведением следственных действий и решений прокурора и органов расследования, ограничивающими конституционные права и свободы граждан в уголовном процессе России: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 194 с.

161. *Тетенькин Б.А.* Проверка доказательств в структуре уголовно-процессуального доказывания: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1983. 24 с.

162. *Тренбак О.Н.* Признание доказательств недопустимыми и исключение их из разбирательства дела в суде присяжных: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. 216 с.

163. *Хабарова Е.А.* Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям: система оснований и гарантий прав участников процесса. Дисс. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2004. 216 с.

164. *Шигуров А.В.* Подготовка уголовного дела к судебному заседанию в российском уголовном процессе. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 7.

165. *Юнусов А.А.* Теория и практика эффективной подготовки уголовного дела к судебному разбирательству: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Казань, 2006. 54 с.

IV. Научные статьи

166. *Абдулин Р.С.* Проблемы практического применения ст. 237 УПК РФ // Российский судья. 2004. № 5. С. 13–14.

167. *Алексеев Н.С., Лукашевич В.З.* Должен ли оценивать суд доказательства в стадии предания суду // Правоведение. 1958. № 3. С. 69–79.

168. *Алиев Т.Т., Громов Н.А., Царева Н.П.* Понятие и свойства доказательств // Российский судья. 2003. № 6. С. 14–23.

169. *Багмет Г.* Прекращение уголовных дел судом в связи с примирением сторон // Законность. 2007. № 4. С. 40.

170. *Балакишин В.* «Ассиметрия» правил оценки допустимости доказательств // Законность. 2007. № 3. С. 5.

171. *Березко Е.В.* Этические аспекты государственного обвинителя на стадии разбирательства уголовного дела судом первой инстанции // Новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и практика его применения / Под ред. А.П. Гуськовой. Оренбург: ИПК ОГУ, 2002. С. 255–262.

172. *Бозров В., Кобяков В.* Процессуальная деятельность судьи при назначении судебного заседания // Российская юстиция. 1994. № 10. С. 22–23.

173. *Бозров В.П.* Стадия назначения судебного заседания // Российская юстиция. 1996. № 3. С. 48–50.

174. *Боруленков Ю.* О допустимости доказательств // Уголовное право. 2004. № 1. С. 55–57.

175. *Бризицкий А., Зажицкий В.* Относимость и достоверность доказательств в уголовном судопроизводстве // Советская юстиция. 1982. № 3. С. 6–10.

176. *Будников В.* Юридическая сила доказательств в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 10. С. 45–46.

177. *Быков В.М., Тренбак О.Н.* Исключение из разбирательства дела на предварительном слушании в суде присяжных доказательств, полученных с нарушением закона // Следователь. 1999. № 8. С. 10–15.

178. *Верецагина М.А.* Классификация нарушений, влекущих признание доказательств недопустимыми // Ученые записки. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2007. С. 320.

179. *Вешин И.* Институт возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 6. С. 53–58.

180. *Воробьева Ю.Ю., Жеребятьев И.В.* Система носителей информации о доказательствах в условиях реализации принципа оценки доказательств по внутреннему убеждению // Российский судья. 2005. № 6. С. 28–30.

181. *Гранкин К.Б., Черкасов Д.А.* Проблемы регулирования объема уголовного производства в суде // Мировой судья. 2005. № 6. С. 34–39.

182. *Гродзинский М.* Начало состязательности в стадии предания суду // Советская юстиция. 1936. № 9. С. 4–9.

183. *Гурова О.Ю.* К вопросам о соблюдении прав сторон при разрешении вопроса о подсудности дела // Российский судья. 2004. № 6. С. 17–19.

184. *Гуськова А.П., Емельянов В.А.* О практике судебного контроля за законностью и обоснованностью применения заключения под стражу на предварительном расследовании // Российский судья. 2004. № 4. С. 11–14.

185. *Гуськова А.П.* Возрождение концепции судебного права в России // Вестник ОГУ. 2005. № 3. С. 4–8.

186. *Гуськова А.П.* К вопросу о судебном контроле в стадии подготовки к судебному заседанию // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): Материалы Международной научно-практической конференции 27–28 января 2005 г. Екатеринбург, 2005. Ч. 2. С. 216–220.

187. *Гуськова А.П.* Проблемные вопросы стадии подготовки к судебному заседанию по УПК РФ // Новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и практика его применения / Под ред. А.П. Гуськовой. Оренбург: ИПК ОГУ, 2002. С. 5–11.

188. *Гуськова А.П.* УПК РФ – новое содержание, новая процессуальная форма // Вестник ОГУ. 2004. № 3. С. 4–8.

189. *Гуськова А.П.* По итогам судебно-правовой реформы России // Российский судья. 2007. № 3. С. 5.

190. *Давлетов А.* Проблема состязательности решена в УПК РФ неудачно / А.П. Гуськова // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 16–18.

191. *Детков А., Луцкая Н.* Обеспечение возмещения вреда, причиненного преступлением, и возможной конфискации имущества при подготовке дела к судебному заседанию // Уголовный процесс. 2007. № 3. С. 92.

192. *Дикарев И.* Признание доказательств недопустимыми по инициативе суда // Законность. 2007. № 3. С. 14.

193. *Долгих Т.Н., Конин В.В.* Институт предварительного слушания по УПК РФ и институт предания суду по УПК РСФСР: сравнительный анализ // Сибирский юридический вестник. Иркутск, 2004. № 1. С. 40–42.

194. *Доля Е.А.* Оценка доказательств в российском уголовном процессе // Государство и право. 1996. № 5. С. 85–102.

195. *Доля Е.А.* Проверка доказательств в российском уголовном процессе (стадия предварительного расследования) // Правоведение. 1994. № 1. С. 21–25.

196. *Еникеев З.Д.* Правоохранительный потенциал Конституции России и проблемы его реализации в уголовном процессе // Вестник ОГУ. 2005. № 3. С. 9–13.

197. *Жеребятьев И.В.* Прокурор: направляет дело в суд или передает обвиняемого суду? // Ученые записки. Оренбург, 2007. Вып. 5. С. 162.

198. *Жук М.* Последствия признания судом доказательств по уголовному делу недопустимыми // Законность. 2007. № 7. С. 39–40.

199. *Зажичский В.И.* О допустимости доказательств // Российская юстиция. 1999. № 3. С. 24–31.

200. *Замятин В.* Институт доследования унизителен для судебной власти // Российская юстиция. 2001. № 7. С. 24–29.

201. *Зинатуллин З.З.* Три года УПК РФ и уголовно-процессуальная наука // Ученые записки: Сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета. Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2005. Т. 2. Вып. 2. С. 11–15.

202. *Зыков В.* Предание суду // Советская юстиция. 1974. № 24. С. 7–8.

203. *Ишимов П.Л.* Современное понимание судебной деятельности по назначению дела к слушанию // Ученые записки. Оренбург, 2007. Вып. 5. С. 179.

204. *Калинкина Л.Д.* Повторное производство в российском уголовном процессе // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Два века юридической науки и образования в Казанском университете», 13–14 мая 2004 г. Секция «Уголовный процесс: история и современность». Казань: Изд-во Казанский ун-т, 2006. 180 с.

205. *Ковтун Н.Н., Юнусов А.А.* Необеспечение прав обвиняемого как основание для возвращения уголовного дела прокурору // Российский судья. 2005. № 7. С. 21–25.

206. *Ковтун Н.Н., Юнусов А.А.* Полномочия судьи в стадии назначения судебного заседания существенно «подкорректированы» разъяснениями Пленума // Российский судья. 2004. № 9. С. 10–11.

207. *Кокорев В.Д.* Основания предания суду // Советская юстиция. 1977. № 22. С. 13–14.

208. *Колмаков П., Обухов И.* Что понимать под существенными (фундаментальными) нарушениями, повлиявшими на исход дела? // Российский судья. 2007. № 6. С. 87.

209. *Копьева А.И.* Об элементах уголовно-процессуальной деятельности // Теория и практика установления истины в правоприменительной деятельности: Сборник научных трудов. Иркутск, 1985. С. 33–38.

210. *Коркунов В., Сотсков С.* Допускает ли статья 237 УПК РФ возможность дополнительного расследования по уголовному делу // Уголовное право. 2003. № 1. С. 71–72.

211. *Костенко Р.В.* Порядок решения конституционного требования допустимости доказательств в ходе уголовного судопроизводства // Российский судья. 2004. № 9. С. 18–20.

212. *Кочетова А.В.* Решения следователя и суда (судьи) по приостановлению уголовного дела // Ученые записки: Сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета. Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2004. Вып. 1. С. 83–88.

213. *Кудин Ф.М.* О достаточности доказательств в стадии назначения судебного заседания // Актуальные проблемы реформирования экономики и законодательства России и стран СНГ – 2001: Материалы Международной научно-практической конференции. Челябинск 12–13 апреля 2001 г. В 3 ч. / Под общ. ред. В.А. Киселевой. Челябинск: Южно-Уральский гос. ун-т, 2001. Ч. 2. С. 30–35.

214. *Кудрявцева А.В., Великосельский Ю.И.* Понятие «допустимость» доказательств в российском уголовном процессе // Проблемы совершенствования и применения законодательства о борьбе с преступностью: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 95-летию Башкирского Государственного Университета / Отв. ред. З.Д. Еникеев. Уфа: РИО БашГУ, 2004. Ч. 1. С. 65–69.

215. *Кудрявцева А.В.* О концептуальных противоречиях нового УПК РФ // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2003. № 12(28). Вып. 4. С. 28–32.

216. *Куликова В.В.* О допустимости доказательств при проведении предварительного слушания // Актуальные проблемы рефор-

мирования экономики и законодательства России и стран СНГ: Материалы Международной научно-практической конференции. Челябинск 12–13 апреля 2001 г. В 3 ч. / Под общ. ред. В.А. Киселевой. Челябинск: Южно-Уральский гос. ун-т, 2001. С. 165–169.

217. *Куригина С.М.* Процессуальные вопросы приостановления предварительного следствия в случае психического или иного тяжелого заболевания обвиняемого // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1969. Вып. 9. С. 76–80.

218. *Куссмауль Р.* Всякое прекращение уголовного преследования – реабилитирует // Российская юстиция. 2000. № 10. С. 44–48.

219. *Кустов И.* Полнее использовать возможности стадии предания суду // Советская юстиция. 1969. № 4. С. 7–9.

220. *Лебедев В.М.* О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 2. С. 2–8.

221. *Левинсон Л.* Управление страной как антитеррористическая операция: законодательство России о терроризме // <http://kavkaz-uzel.ru/analyticstext/analytics/id/1178537.html#top>.

222. *Лившиц С.* Распорядительные заседания и камеры предания суду // Советская юстиция. 1936. № 22. С. 5–10.

223. *Лившиц Ю.Д., Кочетова А.В.* Некоторые вопросы эффективности приостановления производства по уголовному делу // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России: Межвузовский сборник научных трудов. Уфа: РИО БашГУ, 2003. 324 с.

224. *Лукашевич В., Шимановский В.* О праве прокурора и следователя прекращать уголовные дела по нереабилитирующим основаниям // Социалистическая законность. 1991. № 10. С. 36–45.

225. *Лукашевич В.З.* Предание суду по новому уголовно-процессуальному законодательству // Правоведение. 1993. № 3. С. 93–99.

226. *Лутинская П.А.* Основания и порядок принятия решения о недопустимости доказательств // Российская юстиция. 1994. № 11. С. 2–5.

227. *Лутинская П.А.* Судебные решения: содержание и форма // Российская юстиция. 2001. № 11. С. 3–6.

228. *Майсурадзе В., Мосесян Г.* Стадия предания суду. Спорные вопросы, ошибки // Социалистическая законность. 1968. № 9. С. 30–32.

229. *Максимова Т.Ю.* Некоторые вопросы признания доказательств недопустимыми на предварительном слушании // Российский судья. 2007. № 4. С. 12–13.
230. *Малхазов М., Назаров В., Теплинский А.* Распорядительное заседание – важная стадия судопроизводства // Советская юстиция. 1973. № 2. С. 6–8.
231. *Мартыничик Е.* Проверка обвинительного заключения в стадии предания суду // Советская юстиция. 1972. № 22. С. 18–20.
232. *Масликова Н.В.* Заочное рассмотрение дела по УПК РФ в редакции Федерального закона от 27 июля 2007 г. // <http://low.edu.ru/doc/document.asp?docID=1251834>.
233. *Меринов Э.* Правомерна ли активность суда в решении вопросов о допустимости доказательств? // Законность. 2006. № 3. С. 36.
234. *Миценко Е.В.* Приостановление производства по уголовному делу в случае временного тяжелого заболевания подозреваемого или обвиняемого // Ученые записки: Сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета. Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2005. Т. 2. Вып. 2. С. 91–95.
235. *Муратова Н.Г.* Предварительное слушание в системе судебного надзора по уголовным делам // Сб. статей Межрегиональной научно-практической конференции: Уголовная юстиция: состояние и пути развития. Тюмень, 2002. С. 45.
236. *Муратова Н.Г.* Предварительное слушание в системе судебного надзора по уголовным делам // Российский судья. 2004. № 8. С. 8–9.
237. *Нарбикова Н.Г.* К вопросу об основаниях применения мер пресечения // Ученые записки: Сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета / Отв. ред. А.П. Гуськова. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2006. Вып. 3. С. 231–334.
238. *Некрасов С.* Допустимость доказательств: вопросы и решения // Российская юстиция. 1998. № 1. С. 9–12.
239. *Петрухин И.Л.* Реабилитация // Законность. 2004. № 3. С. 74–84.
240. *Петуховский А.* Восстановить институт возвращения судом уголовного дела на дополнительное расследование // Российская юстиция. 2004. № 2. С. 46–49.

241. Решетова Н.Ю., Курочкина Л.А., Разинкина А.Н. Поворот к худшему при пересмотре уголовного дела в порядке надзора // Уголовное судопроизводство. 2006. № 2. С. 41.
242. Рябина Т.К. Стадия назначения судебного заседания в свете нового уголовно-процессуального закона: проблемы теории и практики, пути их разрешения // Российский судья. 2004. № 7. С. 5–10.
243. Рябинина Т. Возвращение уголовного дела прокурору в порядке ст.237 УПК // Законность. 2007. № 6. С. 36.
244. Сбоев А.С. К вопросу о понятии судебного контроля на досудебных стадиях // Новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и практика его применения / Под ред. А.П. Гуськовой. Оренбург: ИПК ОГУ, 2002. С. 344–347.
245. Селезнев М. Некоторые аспекты допустимости доказательств // Законность. 1994. № 8. С. 38–42.
246. Сероштан В.В. К вопросу о личном участии обвиняемого при проведении предварительного слушания // Российский судья. 2005. № 6. С. 20–22.
247. Сильнов М.А. Нарушения, влекущие признание доказательств недопустимыми и возможность их устранения средствами прокурорского надзора // <http://biktagirov.temator.rubiktagirov.temator.ru/cont/3041/1.html>.
248. Соловьев Т.А. Оценочные понятия и суждения в уголовно-процессуальном праве // Правоведение. 1986. № 3. С. 65–69.
249. Строгович М.С. О единой форме уголовного судопроизводства и пределах ее дифференциации // Социалистическая законность. 1974. № 9. С. 50–53.
250. Строгович М.С. Основные вопросы оценки доказательств в уголовном процессе // Советская юстиция. 1936. № 22. С. 4–6.
251. Фишман М., Плешанова О. Дума лишает террористов источников существования // Коммерсант. 2006. № 53 (№ 3384).
252. Халлиулин А. Судебный контроль и прокурорский надзор за законностью расследования: границы и возможности // Уголовное право. 2000. № 1. С. 69–73.
253. Хитрова О.В. Судебное разбирательство в отсутствие подсудимого // Вестник ОГУ. Приложение. 2006. № 9. С. 152–156.
254. Хомовский А. Подготовительное заседание суда // Социалистическая законность. 1958. № 6. С. 81–83.

255. *Червоткин А.С.* Решение вопроса о мере пресечения на стадии назначения судебного заседания // Уголовный процесс. 2007. № 12. С. 45.

256. *Чувилев А.* Новые основания прекращения уголовного дела в отношении несовершеннолетних // Законность. 1998. № 2. С. 22–24.

257. *Шейфер С.А.* Нуждается ли в пересмотре традиционное представление о доказывании? // Правовые формы и эффективность доказывания по уголовным делам: Межвузовский сборник научных статей. Самара: Изд-во Самарского университета, 1996. С. 41–49.

258. *Ширванов А.А.* Вопрос о допустимости доказательств на предварительном слушании в суде присяжных // Российский следователь. 1999. № 1. С. 36–43.

259. *Шифман М.Л.* Дискуссионные вопросы уголовного судопроизводства // Социалистическая законность. 1957. № 7. С. 15–20.

260. *Шифман М.Л.* Предание суду должно стать функцией органов прокуратуры // Социалистическая законность. 1946. № 10. С. 13–16.

261. *Юркевич Н.* К вопросу о характере деятельности судьи при прекращении уголовного дела в предварительном слушании // Уголовное право. 2003. № 4. С. 82–86.

262. *Яцишина Е.О.* Факторы, влияющие на процесс формирования судьейского убеждения // Новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и практика его применения / Под ред. А.П. Гуськовой. Оренбург: ИПК ОГУ, 2002. С. 408–414.

У. Судебная практика

263. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 12. 32 с.

264. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 7. 32 с.

265. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 12. 32 с.

266. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 1. 32 с.

267. Архив Центрального районного суда г. Оренбурга. Дело № 1-109/03 по отношению к М., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 201 УК РФ.

268. Архив Автозаводского районного суда г. Тольятти. Дело № 1-189/05.

269. Архив Ленинского районного суда г. Оренбурга. Дело № 1-34/06, по обвинению Б. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ.

270. Архив мирового суда Центрального района г. Оренбурга. Дело № 1-1-40/06.

271. Архив Центрального районного суда г. Оренбурга. Дело № 1-102/06.

272. Архив Центрального районного суда г. Тольятти. Дело № 1-103/06, по обвинению Е. по ч. 2 ст. 228 УК РФ.

273. Архив Оренбургского областного суда г. Оренбурга. Дело № 1-122/06.

274. Архив Автозаводского районного суда г. Тольятти. Дело № 1-23/07.

275. Архив Курманаевского районного суда. Уголовное дело № 1-51/07.

276. Уголовное дело № 1-126/07 Соль-Илецкий районный суд.

277. Архив Октябрьского районного суда г. Орска. Дело № 1-133/07, по обвинению К. по п. «д» ч. 2 ст. 206 УК РФ.

278. Архив Оренбургского областного суда г. Оренбурга. Дело № 1-235/07.

279. Архив Автозаводского районного суда г. Тольятти. Дело № 1-401/07.

280. Архив Пономаревского районного суда. Уголовное дело № 1-22/08.

281. Архив Октябрьского районного суда г. Орска. Уголовное дело № 1-23/08.

282. Уголовное дело № 1-30/08 Оренбургского районного суда.

283. Архив Соль-Илецкого районного суда. Дело № 1-36/08.

284. Архив Ясненского городского суда. Уголовное дело № 1-81/08.

285. Архив Центрального районного суда г. Тольятти. Дело № 1-139/08

286. Архив Ленинского районного суда г. Оренбурга. Дело № 1-211/08, по обвинению З. по ч. 1 ст. 105 УК.

287. Архив Бузулукского городского суда. Уголовное дело № 1-234/08

288. Архив Ясненского городского суда. Дело № 1-235/08.

289. Архив Автозаводского районного суда г. Тольятти. Дело № 1-376/08 по обвинению Р. по ч. 1 ст. 174 УК РФ.

Оглавление

Предисловие.....	4
Глава 1. Сущность оценки доказательств.....	7
1.1. Понятие и свойства оценки доказательств.....	7
1.2. Оценка доказательств по внутреннему убеждению и формальная оценка.....	29
Глава 2. Оценка доказательств при проведении общего порядка подготовки к судебному заседанию.....	35
2.1. Характеристика этапа подготовки дела к судебному заседанию.....	35
2.2. Вопросы, разрешаемые судьей при поступлении уголовного дела в суд.....	55
2.3. Достаточность оснований и достаточность доказательств для назначения судебного заседания.....	74
Глава 3. Вопросы, разрешаемые при оценке доказательств в ходе проведения предварительного слушания.....	91
3.1. Основания и порядок проведения предварительного слушания.....	91
3.2. Ходатайства сторон об исключении доказательств.....	114
3.3. Оценочные действия судьи при наличии оснований для возвращения уголовного дела прокурору.....	132
3.4. Наличие оснований для приостановления уголовного дела.....	156
3.5. Наличие оснований для прекращения производства по уголовному делу.....	163
3.6. Наличие ходатайства о проведении судебного разбирательства в отсутствие подсудимого.....	177
Заключение.....	184
Библиографический список.....	186
Оглавление.....	208

Юрченко Лилия Вячеславовна

ОЦЕНОЧНЫЕ ДЕЙСТВИЯ СУДЬИ НА ЭТАПЕ ПОДГОТОВКИ К СУДЕБНОМУ ЗАСЕДАНИЮ

Технический редактор Меркулова Е.А.

Лицензия ЛР № 066272 от 14 января 1999 г.
Сдано в набор 28.05.2008 г. Подписано в печать 11.06.2008 г.
Формат 60x88/16. Бумага офсетная. Усл. печ. 13 л.
Тираж 2 000 экз. (1-ый завод – 1000 экз.) Заказ № 48

ООО Издательство «Юрлитинформ»
119019, г. Москва, ул. Волхонка, д. 6.

Изготовлено ООО фирмой «Ин – Кварто».
119034, Москва, Курсовой пер, 17.
(г. Москва, ул. Нагатинская, д.16)
Тел/факс 8(499) 611-3553; 233-2798

**Издательство «Юрлитинформ»
предлагает вниманию читателей книги
серии «Библиотека криминалиста»**

- **Абашева Ф.А., Зинатуллин Т.З.** Функциональная характеристика современного российского уголовного процесса
- **Очередин В.Т.** Доказательства в уголовном процессе: сущность, источники, способы собирания
- **Халиков А.Н.** Особенности расследования получения взяток должностными лицами правоохранительных органов
- **Кривенко А.И.** Теория и практика взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность
- **Васильева О.А., Корма В.Д.** Психологический реагент в криминалистике
- **Подольный Н.А.** Молодежная организованная преступность: особенности ее воздействия на расследование и способы преодоления этого воздействия
- **Гришин С.П.** Судебное следствие в смешанном уголовном процессе (гносеологический, процессуальный и тактико-криминалистический аспекты)
- **Зуев С.В.** Уголовное судопроизводство по делам о преступлениях, совершаемых организованными преступными формированиями
- **Иванова Т.В., Холопова Е.Н.** Теоретические и правовые основы судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних обвиняемых
- **Чугаев А.П., Веселов Е.Г.** Назначение наказания
- **Рябцева Е.В.** Правосудие в уголовном процессе России
- **Гладышева О.В., Редькин Н.В.** Особый порядок судебного разбирательства в системе уголовного судопроизводства Российской Федерации
- **Багаутдинов Ф.Н., Хафизова Л.С.** Финансовое мошенничество (уголовно-правовой и криминологический аспекты противодействия)
- **Дерягин Г.Б.** Расследование половых преступлений
- **Панькина И.Ю.** Презумпция невиновности: теория и практика реализации в российском уголовном процессе
- **Сутягин К.И.** Основания и процессуальный порядок исключения недопустимых доказательств в ходе досудебного производства по уголовному делу

ISBN 978-5-93295-409-6

9 785932 954096 >